199726. 05(51) / С-34

Годъ 1. Январь 1912 г. № 3-й.

Иркутская—Городская Центральная БИБЛИОТЕКА Единый каталог

Сибирскій Архивъ.

Журналъ археологіи, исторіи и этнографіи Сибири.

199726 V06

75 к.

ИРКУТСКЪ.
Типографія М П. Окунева
1911 г.

Редакторъ-издатель *А. Лихьковъ.*

Оглавленіе №-ра 3.

		Стран.
1	**К. А. Антоновъ.** Пребываніе въ Иркутскѣ Е. И. В. ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА .	133.
2.	**П. М. Толмачевъ.** Заговоры и повѣрья въ Забайкальѣ	136.
3.	**М. Овчинниковъ.** Матеріалы по исторіи народнаго образованія въ Олекминскомъ округѣ	152.
4.	**А. Линьковъ.** Изъ исторіи народнаго образованія въ Забайкальской области до 1872 г.	166.
5.	**Н. И. С.** Къ исторіи бурятскаго хозяйства	169.
6.	Возстаніе поляковъ въ Сибири 1866 года	169.
7.	**І. Константинова.** Чоно Баторъ. (Бурятское сказаніе)	184.
8.	**М. Овчинниковъ.** Оюнъ Кэрэкэнъ Мохсоху. (Якутское преданіе)	190.
9.	**Письма.** И. Д. Черскаго къ Н. И. Витковскому	193.
10.	**Замѣтки**	198—213.
11.	**Объявленія.**	

Пребываніе въ Иркутскѣ Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича.

(Изъ дневника К. А. Антонова).

Въ 1891 г. 23 іюня, въ воскресенье, въ 10-ть минутъ 3-го часа по полудни, Наслѣдникъ русскаго престола, слѣдуя съ Амура, прибылъ въ Иркутскъ на пароходѣ «Сперанскій», котораго конвоировалъ пароходъ «Соколъ». Экипажи Цесаревича везъ на баржѣ пароходъ «Бурятъ»

«Сперанскій» прослѣдовалъ черезъ понтонный мостъ, только что отстроенный, и направился къ аркѣ у собора, воздвигнутой для встрѣчи Высокаго Гостя.

Весь берегъ Ангары отъ троицкой пристани и до арки буквально былъ заваленъ народомъ. Близъ арки была устроена площадка, на которой размѣстился чиновный людъ и учащіеся.

Высадившись на берегъ, Наслѣдникъ принялъ хлѣбъ-соль отъ городского головы и, затѣмъ, прослѣдовалъ въ соборъ, а оттуда въ домъ генералъ-губернатора. Здѣсь, принявъ почетный караулъ и чиновъ, завѣдующихъ отдѣльными частями, вошелъ во внутренніе покои, гдѣ принималъ городского голову, членовъ управы и другихъ именитыхъ гражданъ города.

Послѣ непродолжительнаго завтрака Государь Наслѣдникъ поѣхалъ съ визитами къ преосвященному Веніамину и по учебнымъ заведеніямъ. Вечеромъ принялъ обѣдъ отъ городского общества въ благородномъ собраніи; изъ блюдъ на обѣдѣ очень интересенъ былъ «Сибирскій снѣжокъ»; это—сани (розвальни), наполненные снѣгомъ, въ который воткнута лопата; кондитеръ ихъ превосходно исполнилъ. Съ обѣда Наслѣдникъ проѣхалъ на балъ въ женскій институтъ.

24 числа—освященіе понтоннаго моста, поѣздка въ Вознесенскій монастырь, молебенъ у св. Иннокентія, ви-

зитъ архіерею Агаѳангелу; поѣздка въ лагерь, гдѣ осмотромъ войскъ Наслѣдникъ остался очень доволенъ; здѣсь Ему представлялись не только офицеры, но и дамы—жены офицеровъ. Изъ лагеря Высокій Гость возвратился въ генералъ-губернаторскій домъ, гдѣ былъ данъ обѣдъ чиновнымъ особамъ и избранному купечеству.

Въ 11 часовъ ночи императорскій штандартъ сняли съ дома генералъ-губернатора и отвезли на пароходъ, на которомъ будетъ совершать свое дальнѣйшее путешествіе Цесаревичъ. А въ это время Наслѣдникъ отправился на балъ въ благородное собраніе.

На балахъ какъ въ институтѣ, такъ и въ благородномъ собраніи многія дамы просили Наслѣдника что-нибудь оставить на память. Такъ, нѣкоторыя просили завязать на ихъ платкахъ узелъ, или просто разорвать платокъ и мн. другое; говорятъ, Наслѣдникъ всѣ ихъ просьбы благоизволилъ удовлетворить. Понятное дѣло, дамы очарованы Его любезностью и вниманіемъ.

Въ 4 часа утра Наслѣдникъ отправился съ бала на пароходъ. По дорогѣ заѣхалъ на выставку издѣлій завода Бутина, устроенную Глотовымъ, но тамъ былъ встрѣченъ одними сторожами. Дѣло въ томъ, что Глотовъ не разсчитывалъ, чтобы послѣ бала Наслѣдникъ посѣтилъ его выставку; въ виду этого онъ приказалъ разложенное на выставкѣ сукно убрать, а самъ куда-то уѣхалъ съ приготовленнымъ подаркомъ.

Въ 5 часовъ утра 25 іюня назначенъ былъ Высочайшій отъѣздъ. Проводить Наслѣдника собрались всѣ бывшіе на балу въ собраніи, мѣстныя войска и масса народа. Пока на пароходѣ размѣщались лица свиты Наслѣдника, провожающіе кричали **ура**. Въ толпѣ не кричалъ только одинъ докторъ Н. В. Знаменскій, по случаю сильной болѣзни горла. Толпа этого не знала и набросилась на доктора, который упалъ на хрящъ и разбился. Потомъ онъ плакалъ... Случая этого Наслѣдникъ не замѣтилъ.

Другой же докторъ Казанцевъ, будучи подъ вліяніемъ проводильныхъ паровъ, пробрался какъ то на пароходъ къ Наслѣднику; генералъ-губернаторъ было препятствовалъ Казанцеву подойти поближе, но Наслѣдникъ разрѣшилъ. Казанцевъ продекламировалъ какой-то экспромтъ на прощаніе и мирно сошелъ съ парохода; говорятъ, экспромтъ вышелъ неудачнымъ.

Все сошло благополучно, погода была великолѣпная

Наслѣдникъ остался очень доволенъ городомъ, какъ и радушнымъ пріемомъ жителей. Онъ хотѣлъ еще побыть въ Иркутскѣ, но не получилъ разрѣшенія отъ Государя Императора.

При посѣщеніи Наслѣдникомъ промышленнаго училища произошелъ такой случай. Изъ рядовъ учащихся вышелъ воспитанникъ Микулинъ; упалъ на колѣни предъ Его Высочествмъ и высказалъ, что онъ желаетъ продолжать ученіе, но не имѣетъ для этого средствъ; обращался за помощью къ город. управленію и именитымъ купцамъ, но никто ему не помогъ. Наслѣдникъ приказалъ, чтобы Микулина не подвергали за эту просьбу никакому взысканію, такъ какъ это произошло безъ всякого предупрежденія; затѣмъ, назначилъ Микулину стипендію въ технологическій институтъ и выдалъ деньги на проѣздъ.

Такой же случай, какъ говорятъ, былъ и въ Читѣ; тамъ Наслѣдникъ выдалъ на обученіе одному мальчику 500 рублей. Въ Читѣ же къ Нему обратилась одна забайкальская бурятка: «я Тебя такъ люблю, такъ люблю; возьми у меня все, что есть любимаго—вотъ этого сына и этого коня». При отъѣздѣ сына, бурятка заплакала.

— Что, тебѣ жалко сына?—спросилъ Наслѣдникъ.

— Нѣтъ, я плачу не отъ жалости, а отъ радости!—сказала бурятка.

Въ Иркутскѣ на балахъ танцевъ не было, по случаю двухъ трауровъ. Мѣстными жителями Наслѣднику было подано много прошеній.

На пароходѣ Его Высочество прослѣдовалъ до дер. Бархатовой, гдѣ Ему представлялись депутаціи прибрежскихъ крестьянъ. Депутаціи выразили сожалѣніе, что такъ недолго пробылъ у нихъ Высокій Гость. На это Наслѣдникъ сказалъ, что онъ надѣется еще побывать въ Сибири по желѣзной дорогѣ.

—„—

Ученица V класса женскій И. С. Хамиова гимназіи Е. Дубовикъ на пріѣздъ Наслѣдника въ Иркутскъ написала слѣдующіе стихи.

Сибирь торжествуетъ, Сибирь не забыта!
И здѣсь будетъ самый нашъ гость дорогой,
Нашъ будущій Царь, наша крѣпость, защита,
Наслѣдникъ престола отчизны святой.
И прежнее мѣсто тюрьмы и изгнанья

Забудетъ весь ужасъ своихъ рудниковъ:
Вѣдь въ этомъ, столь лестномъ къ Сибири, вниманьи
Видна къ нашей родинѣ бѣдной любовь!
За это вниманье мы также любовью,
Горячимъ служеньемъ отплатимъ Царю;
И будемъ стараться и жизнью и кровью
Всей силой стоять за родную страну.

—„—

Городъ Иркутскъ во время пребыванія здѣсь Государя Наслѣдника былъ богато иллюминованъ. Городское общественное управленіе на иллюминацію употребило до 40 тысячъ плошекъ.

По даннымъ Губернскаго Правленія, украшеніе губернаторскаго дома и общихъ зданій губернскаго присутствія обошлось въ 750 рублей.

ЗАГОВОРЫ И ПОВѢРЬЯ ВЪ ЗАБАЙКАЛЬѢ.

(Окончаніе).

ОТЪ МОГИЛЬНОЙ КОСТИ.

Во имя отца и сына и святаго духа. Аминь. У раба божія (имя рекъ) отъ могильной кости: какъ сучки во древѣ сохнутъ—такъ бы и у раба божія могильная кость сохла.

II. Заговоры при болѣзняхъ животныхъ.

Главнымъ «поильцемъ-кормильцемъ» нашего крестьянина является конь. Безъ лошади,—говорятъ крестьяне,—нѣтъ и хозяйства. Поэтому заговоры при болѣзняхъ животныхъ имѣютъ въ виду по большей части коня. Народъ различаетъ у него двѣ болѣзни: 1) **ноготь** и 2) **червей.**

Ноготь бываетъ **обыкновенный** и **«нутряной»**. **Подъ** обыкновеннымъ ногтемъ разумѣется хрящевидный наростъ на вѣкѣ лошади, а подъ «нутрянымъ» разумѣются **всѣ** внутреннія заболѣванія животнаго.

Черви—это личинки насѣкомыхъ, которыми «набивается матушка скотинка».

МОЛИТВА ДЛЯ СКОТА.

Во имя отца и сына и святого духа. Аминь. Молитвой святого пророка царя давида, бывшаго пастыря овцамъ въ дому отца своего, и молитвами святыхъ мучениковъ флора, лавра и власія, имъ же господь препоручилъ предохраняти во врачеваніи разнаго животнаго конскаго и коровьяго и прочаго скота, и молитвами святого вели-

комученика и побѣдоносца георгія, ему же господь покори лютыхъ и хищныхъ звѣрей, я, рабъ божій (имя рекъ), выгоняю своихъ животныхъ въ чистое поле, широкое раздолье, въ зеленые луга и дубравы. Помолюсь на востокъ и поклонюсь на всѣ 4 стороны святымъ ангеламъ хранителямъ, скотскимъ святымъ угодникамъ—царю давиду, флору, лавру и власію и святому великомученику и побѣдоносцу георгію,—пасите и храните моихъ животныхъ отъ всякихъ причинъ, отъ всякихъ вороговъ, отъ супостатовъ, отъ злыхъ завидующихъ человѣкъ—воровъ и отъ татей; пасите и храните моихъ животныхъ отъ разныхъ вредныхъ смертностныхъ повѣтрій; пасите и храните моихъ животныхъ отъ лютыхъ и хищныхъ звѣрей во дни и въ ночи.И дай, господи, моимъ животнымъ изобильное насыщеніе отъ злака травы, отъ полныхъ хлѣбородныхъ плодовъ и дай, господи, отъ моихъ коровушекъ изобильное молоко, сливки, масло всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ОТЪ НОГТЯ.

1. Стану я, рабъ божій (имя рекъ), благословясь, пойду, перекрестясь, изъ избы во дворъ, изъ двора въ ворота, въ чисто поле подъ восточную сторону. Подъ восточной стороной есть ледяная гора. Въ тй ледяной горѣ ледяной змѣй, прижираетъ лѣсъ и траву. Не прижирай ты, ледяной змѣй, лѣсъ и траву. Пожирай ты, ледяной змѣй, у добраго коня ноготь нутреной, сердешной, закожной, потной и водяной, поддышной печени, рѣзной и поперечной. Не давай всѣмъ 12 ногтямъ угомону, подсылай ихъ во чисто поле, на пень, на колоду и на сухія деревья.

Всѣмъ моимъ словамъ ключъ и замокъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

2. Стану я, рабъ божій (имя рекъ), благословясь, пойду, перекрестясь, въ чистое поле подъ восточную сторону къ синему святому морю окіяну.

Есть на томъ святомъ морѣ окіянѣ бѣлъ латырь камень; изъ подъ того, изъ подъ бѣлаго камня выходитъ орилонъ змѣй; онъ ѣстъ-поѣдаетъ бѣлъ латырь камень на всякъ день, на всякъ часъ, на всякое время, Я подойду поближе, поклонюсь пониже. Ой, еси ты, орилонче змѣй, какъ ты ѣлъ-поѣдалъ латырь камень, такъ поѣшь ты у своего добраго коня лютой ноготь—глазной, рожной, ушной, чемровой, подчолочный, хвостовой, звѣздишной, зорничный, ребровой, закожный подкопытный, лю-

той ноготь нутреной и всѣ мои ногти. Которыя мои слова въ договорѣ и не въ договорѣ—будьте, мои слова всѣ сполна. Аминь. (трижды).

3. Сталъ я, рабъ божій (имя рекъ), благословясь, пошелъ, перекрестясь, изъ дверей дверьми, изъ воротъ воротьми, въ чистое поле, въ широкое раздолье, на встрѣчу мнѣ, рабу божію (имя рекъ), божій волкъ. Подойду поближе, поклонюсь пониже. Гой, еси ты, батюшко божій волкъ, послужи мнѣ, рабу божію (имя рекъ), вѣрою и правдою заочно, неизмѣнно: лети ты къ хвосту коня, въ ротъ, въ ноздри, въ уши—выдергивай 12 ногтей—12 братовъ, глазной и росписной. Гой, вы, 12 ногтей—12 братовъ, подите на татарскія степи: тамъ вамъ мѣсто.

4. Во имя отца и сына и св. духа. Аминь. Отецъ и сынъ и духъ святъ—троица святая, животворящая. Рабъ божій (имя рекъ) проситъ у троицы животворящей, у фрола и лавра: храните, стерегите мою сивую лошадь отъ всякія порчи, отъ всякаго ворога, отъ супостата, отъ всякаго злого человѣка, отъ тящищаго этого яраго ногтя, отъ всѣхъ 12 ногтей: отъ глазного, ноздревого, заушнаго, сердцевого, мозгового, нутряного, хребтового, ножного, закожнаго, почечнаго, подрѣпичнаго, жильнаго и костяного. Всѣ вы, лютые и ярые ногти, откуль вы пришли—туда и пойдите, съ травы—на траву пойдяте, съ воды на воду пойдите, съ вѣтру пришли--на вѣтеръ пойдите, съ лѣсу--на лѣсъ пойдите; откуль вы взялися—туда и пойдите. Будьте мои слова всѣ сполна трижды, всѣ сполна словомъ; подите мои слова къ лошади въ спину, въ ротъ, ноздри, въ уши, въ ретивое сердце, въ горячую кровь и черную печень и во всѣ жилы и суставы; изгоните вы 12 ногтей; изгоните въ спину, изъ спины въ хвостъ, изъ хвоста въ ноги, изъ ногъ въ матушку сырую землю. Такъ лошадь сивая будь здрава, и ничѣмъ не болѣй и не скорби всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Наставленіе. Заговоръ слѣдуетъ читать на соль или на табакъ и потомъ сыпать ихъ въ ноздри лошади.

5. Стану я, рабъ божій (имя рекъ), благословясь, пойду я, перекрестясь, изъ избы дверью, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле подъ востошную сторону. Подъ востошной стороной стоитъ ледяная гора. Лютый леденъ змѣй, не ѣшь поля, не жри лѣсной травы: пожирай у соловопѣгаго коня, нутряной ноготь, загаженой, глазной, подколѣнный, жильный, суставистый и хвостовой. Помолюсь и покорюсь я, рабъ божій (имя рекъ): не давай 12

потямъ на малый часъ утиху, гони ихъ у коня изъ спины въ гриву, изъ гривы въ холку, изъ холки въ правое ухо, изъ праваго уха въ правый глазъ, изъ праваго глаза въ правое колѣно,изъ праваго колѣна въ правое копыто—сквозь сырую землю. Наговариваю своими зубами, своими устами и своимъ чистымъ языкомъ. Бросаю я ключи и замки въ окіянѣ-море; въ окіянѣ-морѣ рыба щука: ротъ желѣзный, чешуя терпужна; ключъ въ ротѣ, замокъ въ морѣ, у христа въ пазухѣ. Будьте же мои слова крѣпки и лѣпки, пуще камня, и булата и остраго ножа.

Наставленіе. Наговаривать нужно до трехъ разъ на соль.

ОТЪ ЧЕРВЕЙ.

1. Трава «татаринъ», пришелъ къ тебѣ царь; неларомъ тебя, трава «татаринъ», на три дня заломили: аще ты, трава „татаринъ", черезъ три дня червей заморишь, то я тебя возрощу и на бѣлый свѣтъ отпущу; аще же ты, трава «татаринъ», черезъ три дня червей не заморишь, то я тебя невозрощу и на бѣлый свѣтъ не отпущу, а весь твой корень посушу!

2. У ложева было девять дочерей: отъ восьми до семи, отъ семи до шести, отъ шести до пяти, отъ пяти до четырехъ, отъ четырехъ до трехъ, отъ трехъ до двухъ, отъ двухъ до одной, отъ одной ни до одной: и такъ бы не было у (такой-то) ни одного червяка.

Примѣчаніе. Заговоръ полученъ отъ А. Макарова. Во время произнесенія заговора нужно три раза плюнуть.

3. Во имя отца и сына и святаго духа. Аминь. Стану я, рабъ божій (имя рекъ), благословячсь и перекрестясь, пойду я изъ избы во двери, изъ двора въ ворота. Пойду я, рабъ божій (имя рекъ), въ чистое поле—въ широкое раздолье искать матушку траву—золотую главу. Ахъ, ты, матушка, трава—златая глава! Буду я тебя просить: выведи червей у милой моей животины. Если выведешь, отпущу, а не выведешь, не отпущу во вѣки. Аминь.

4. Матушка царь мордвилъ—трава! Пришелъ я къ тебѣ, рабъ божій (имя рекъ), —выводи ты (имя рекъ) въ задиемъ проходѣ червя въ трое сутокъ. Выведешь, то я тебя отпущу, а не выведешь, преклоню главу твою до земли, изсушу корень твой до вѣку. Аминь (трижды).

Наставленіе. Наговаривать нужно на траву *чертополохъ*, прикленить ее къ землѣ на трое сутокъ, а потомъ отпустить.

5. Во имя отца и сына и святаго духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

У елефея было девять сыновей: изъ девяти восемь, изъ восьми семь, изъ семи шесть, изъ шести пять, изъ пяти четыре, изъ четырехъ три, изъ трехъ два изъ двухъ одинъ, изъ одного ни одного: такъ бы не было у коня (упоминается масть) на спинѣ червей—ни одного.

Наставленіе. Читать до трехъ разъ.

6. Во имя отца и сына и святаго духа. Аминь. Травка-муравка, ты сырая и зеленая, начинаю и приговариваю три часа, три дня, три минуты: отъ червей, отъ бѣлаго тѣла, отъ желтой кости, отъ червленой крови, отъ разной шерсти.

Наставленіе. Читай это и плюнь, читай три раза и каждый разъ однимъ духомъ; заломи траву **чертополохъ** внизъ камнемъ къ землѣ и приговаривай: «до толь тебя, трава, не стпущу, покуда черви не выпадутъ; на другой день, еще на третій день стпущу траву».

III. Заговоры на разные случаи.

НАЧАЛЬНИКЪ БЫ МИЛОСТИВЪ БЫЛЪ.

Мать пресвятая богородица сидѣла на престолѣ. Богородице, дѣво, радуйся! Царь давидъ на престолѣ говоритъ: пресѣкаю начальство вышнее черезъ порогъ выходить; обсѣкаю начальства вышняго члены. Господи, услыши молитвы наши. Царь давидъ, огради нашего начальника кротостію и милостію. Господи, прости наши грѣшныя молитвы. Слава отцу и сыну и святому духу. Аминь.

ПРИ БРАКОСОЧЕТАНІИ.

Сталъ я, рабъ божій (имя рекъ), благословясь, ключевой водой умылся, михаилу архангелу помолился, на всѣ стороны поклонился. Пошелъ я, рабъ божій (имя рекъ), изъ дьерей дверьми, изъ воротъ воротами—въ чистое поле, ко батюшкѣ окіяну морю; подошель я неближе, поклонился пониже. Ой, еси ты, батюшка окіянъ, синее море, какъ ты всю землю облегло и всю подземную: такъ бы и меня, раба божія (имя рекъ), и князя молодого съ княгинею молодой облегли крѣпкіе заговоры—оныя слова и никакіе бы: злой человѣкъ, злые супостаты, и баба колдовка, дѣвка простоволоска,—не могли бы злыя думы думать, мысли мыслить; стоялъ бы вкругъ меня, раба божія (имя рекъ), и князя молодого желѣзный тынъ отъ земли и до неба, крыша мѣдная, полъ чугунный. По тебѣ же батюшка окіяну, синему морю, бѣгаютъ желтые ночные туманы: такъ бы вкругъ ме-

ия и желѣзнаго тына и никакіе бы злы человѣки. злы супостаты. баба колдовка и дѣвка простоволоска,—не могли бы видѣть сквозь темные туманы и желѣзный тынъ, подъ мѣдной крышей и подъ чугуннымъ поломъ. Надъ этимъ темнымъ туманомъ летаютъ ясные соколы по воздуху: такъ бы добрые кони бѣжали ко злату-вѣнцу и отъ злата-вѣнца. и во всемъ пути-дорогѣ.

Крѣпкими словами заговорилъ и крѣпкими замками замкнулъ; замки замкнулъ въ роту, ключи отпустилъ во батюшко окіянъ черное море. И какъ эти ключи изъ батюшка окіяна моря не доставывать и замки въ ротѣ не отмыкивать: такъ-бы злому супостату. бабѣ колдовкѣ и дѣвкѣ простоволоскѣ въ волшебныхъ мыслихъ не дѣлывать.

ПЕРЕДЪ СУДОМЪ.

Господь—богъ салаооъ. Облекуся богомъ и салаооомъ. облекуся и покрыюся небомъ. защищуся крестомъ и помолюся.

Ты свяжи умъ и память у рабовъ божіихъ, у судей, и сотвори ихъ предо мною,рабомъ божіимъ (имя рекъ). не яко левъ, лютый звѣрь. Я, рабъ божій (имя рекъ). помолюся: о, святіи ангели и архангели, херувимы и серафимы и вси господни силы!

Слава отцу и сыну и святому духу нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Наставленіе. Наговаривать на христовской соли до девяти разъ и помолиться богу, а при судѣ держать во устахъ.

Примѣчаніе. Заговоръ полученъ отъ Мурзинныхъ въ с. Шараканахъ.

ОТЪ КЛОПОВЪ.

1. У раба божьяго (имя рекъ) кость моя—камень, а тѣло—земля, кровь—смола. волосья—трава. Вамъ, клопамъ, ѣсть меня нельзя. Во имя отца и сына и святаго духа. Аминь.

Примѣчаніе Заговоръ сообщенъ казакомъ Кузьмой Борзикомъ.

2. На ущербѣ мѣсяцѣ живетъ красный звѣрь. Клинъ клопа ѣшь и послѣдній самъ себя съѣшь.

Наставленіе. Поймать живого клопа и, наговаривая, закинуть подъ матицу.

ОТЪ ВСЯКАГО ЗЛА.

Меня, раба божія (имя рекъ), милостію божіею и своею благодатію мати божія заступаетъ: милостію божіею. своею благодатію, своей нетлѣнной ризой покрываетъ по всякій

день и по всякій часъ—по утру рано, по вечеру—поздно. Я, рабъ божій (имя рекъ), пойду далече въ чистое поле: станетъ около меня, раба божія (имя рекъ), тынъ желѣзный, заборъ булатный, отъ востока и до запада, отъ сѣвера и до моря, оттолѣ и до небесъ; и оградитъ меня, раба божія (имя рекъ), отъ колдуна и отъ колдуницы, отъ вѣдуна и вѣдуницы, отъ чернеца и отъ черницы, отъ вдовы и отъ вдовицы, отъ чернаго, отъ бѣлаго и отъ русаго, отъ двузубова и отъ троезубова, отъ одноглазаго и отъ красноглазаго, отъ косова, отъ слѣпова, отъ всякаго моего ворога и супостата по всякій часъ: по утру рано, по вечеру поздно. Сойдетъ ко мнѣ господь богъ нашъ столбомъ огненнымъ, животворящимъ крестомъ ограждаетъ, святымъ духомъ осѣняетъ, темной ночью покрываетъ синими облаками, обалакаетъ частыми звѣздами, отыкиваетъ высокими древами. И беретъ меня господь богъ нашъ за правую руку и ведетъ меня въ чистое поле и сказываетъ мнѣ, рабу своему (имя рекъ): далече въ чистомъ полѣ есть древо кипарисное на томъ древѣ златая вѣтка: велитъ мнѣ господь богъ нашъ златую вѣтку сорвать, около главы моей по солнцу обнести, къ сердцу приложить и вокругъ обойти. На тотъ слѣдъ мнѣ, рабу божьему (имя рекъ), не прійдетъ ни болязнь, ни скорбь, никакая немощь, ни на пиру, ни на бесѣдѣ у не старыхъ и не молодыхъ людей. Заочно меня, раба божія (имя рекъ), и всю мою храбрую дружину, рабовъ божіихъ и рабынь (имя рекъ), куютъ и вяжутъ, сѣкутъ и рубятъ, и въ очи и за очи. Всѣ мои вороги и супостаты радуются и веселятся. Возстань рано и завяжи, господи, уста супротивникамъ моимъ, раба божія (имя рекъ), на судѣ, на брани, на бою, на бракѣ, въ пиру, въ бесѣдѣ, на морѣ, на рѣкахъ, на пути, на дороги, на распутьяхъ, на перекресткахъ и на всякомъ мѣстѣ, у царей, у князей и у бояръ, у вельможъ и всякаго моего ворога и супостата, по всякій день, по всякій часъ, по утру рано, въ вечеру поздно, въ младѣ мѣсяцѣ—въ полнѣ и въ ущербѣ, на вѣкъ, въ перекросъ, въ часъ, получасъ и въ четверть-минутѣ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

ОТЪ РОДИМЦА. СКОРБИ И БОЛѢЗНИ.

Благослови, благослови, благослови, меня, истинный христосъ! Стану я, рабъ божій, по утру утра раненько, благословясь, перекрестясь, умоюсь свѣжей водой ключевой, утрусь тонкимъ шитымъ полотенцемъ. Помолюсь господу іисусу христу и оболокусь рабъ божій бѣлой зарею и обтычусь частыми звѣздами, опояшусь бѣлыми зорями, пока-

чуся краснымъ солнцемъ изъ дверей во двери, изъ воротъ въ ворота подъ восточную сторону, къ морю окіяну. На морѣ окіянѣ лежитъ бѣлъ горючъ камень; на томъ бѣломъ горючемъ каминѣ стоитъ соборная апостольская церковь: въ той соборной апостольской церкви святъ господень престолъ, тутъ сидитъ самъ господь іисусъ христосъ и присутствуетъ съ матушкой пресвятой богородицей, съ іоанномъ предтечей, со всѣми 12-ю апостолами и со всею силою небесной. Я пойду, рабъ божій, во храмъ господень, подойду я поближе, поклонюсь пониже; помолюсь и попрошу у господа бога о рабѣ (имя рекъ), попрошу іисуса христа. Подойду я, рабъ божій къ царицѣ небесной и славному пророку, по отсѣченіи главы, іоанну предтечѣ; помолю и попрошу угодника, пресвятую пречистую богородицу и славнаго пророка: отъ сѣченія главы защитите, и заступите, помолите и попросите. И помолю и попрошу прекратить всякія скорби отъ всякаго нечистаго діавольскаго сустава. И пойду я, рабъ божій (имя рекъ), ко господу богу, подойду я поближе, помолюсь и пониже поклонюсь. Помолю и попрошу у господа бога іисуса христа, михаила архангела, егорія храбраго; подойду поближе, помолюсь, пониже поклонюсь батюшкѣ михаилу архангелу, егорію храброму.

По божьему благословенію, у синяго моря бѣгаютъ сѣрыхъ семь волковъ, сыру землю гребутъ; сыръ дубъ вянетъ, коренья блекнутъ. Семь сѣрыхъ волковъ не могутъ сырую землю грести, коренья рвать, сыръ дубъ вянуть, вѣтви блекнуть; подройте и подгребите у раба божія (имя рекъ) всѣ скорби, болѣзни изъ ретиваго сердца, со бѣлаго тѣла, съ русыхъ волосъ, съ черныхъ бровей, съ ясныхъ очей, отъ вѣтровъ, вихорей, со всѣхъ 4-хъ сторонъ, со всѣхъ 4-хъ угловъ, какъ съ восточной, такъ бы съ полуденной, какъ съ сѣверной, такъ бы и съ западной. Какъ сѣръ горючъ камень лежитъ отъ нынѣ и до вѣку: такъ лежитъ родимецъ отъ нынѣ и до вѣку. Аминь. Какъ сырь-дубъ вянетъ, коренья сохнутъ, вѣтви блекнутъ: такъ бы посохли всѣ скорби, болѣзни, всѣ нечистые діавольскіе суставы отъ еретика, отъ еретицы, отъ колдуна, отъ колдуницы, отъ времянника отъ времянницы. Тѣмъ заключаю и запираю замкомъ, какъ золотомъ, землѣ. Замокъ и ключъ, въ морѣ замокъ.

IV. *Охотничьи заговоры.*

ПРИ „ПРОМЫВКѢ РУЖЬЯ“.

Сталъ я, рабъ божій (имя рекъ), благословясь и перекрестясь; пошелъ ко матушкѣ, къ быстрой рѣчкѣ текущей.

Богородица, дѣво, радуйся.

Вода. вода матушка вольная! Крещена и священа ты „ерданью". прибываешь и прибѣгаешь изъ горъ, изъ каменныхъ. изъ кременьевъ. изъ всякихъ кореньевъ. изъ всякаго зелья: омываешь и ополаскиваешь всякое злое, всякое лихое, всякую нечистоту: такъ и меня, раба божія (имя рекъ). огненное мое ружье—голчисто и зехлисто и порошисто—ополощи отъ всякаго злодѣя, отъ всякаго супостата и всякой порчи. и всякихъ уроковъ и всякихъ „озѣвовъ", ополощи и омой огненное мое ружье—голчисто. зехлисто и порошисто—на всякаго звѣря бѣгучаго и на птицу летучую.

Крѣпкимъ заговорился и желѣзными замками замкнулся. Замки замкнулъ въ ротѣ, во устахъ своихъ, ключи отпустилъ въ батюшко въ окіянъ синее море. Никакому моему злодѣю, никакому супостату, ни бабѣ колдовкѣ, ни дѣвкѣ простоволоскѣ по батюшку по окіяну морю по суху не хаживать и конца краю не видывать. изо дна моря ключи не доставывать, замки у меня въ роту не открывать. огненное мое ружье—голчисто. и зехлисто и порошисто—никакому супостату не порчивать и уроками не изурочивать. Будьте мои слова всѣ сполна.

Богъ мнѣ помощникъ.

НА РУЖЬЕ.

Во имя отца и сына и святаго духа. Аминь. Встану я. рабъ божій, (имя рекъ). перекрестясь. пойду, благословясь. на восточную сторону на батюшку окіянъ море. На томъ святомъ синемъ морѣ окіянѣ. на островѣ на буянѣ, лежитъ бѣлъ латырь камень, а на томъ камнѣ стоитъ церковь во имя покрова пресвятой богородицы, а въ той церкви золотой престолъ, а на престолѣ сидитъ матушка пресвятая богородица—скорбямъ помощница, теплая заступница: то я, рабъ божій (имя рекъ). иду къ престолу въ чистотѣ и въ обиходѣ и несу за плечами калено ружье, подхожу поблизку. поклонюсь понизку. Охъ, ты, гой еси, матушка пресвятая богородица! Прикрой меня, раба божія (имя рекъ). полъ правую полу нетлѣнной своей ризой отъ злого супостата. отъ колдуна, отъ колдуницы. отъ еретика и еретицы. отъ инородныхъ шаманъ и отъ шаманокъ. отъ супротивнаго ружья. отъ сизаго и чернаго пороху. отъ селитры. отъ пуль свинцовыхъ. отъ каленыхъ стрѣлъ. отъ остраго ножа и меча. отъ булатнаго копія. отъ лютаго звѣря. отъ шипучаго змія. отъ лихого человѣка къ заряду. А я. рабъ божій

(имя рекъ), заряжаю свое калено ружье сизымъ-чернымъ порохомъ, селитрой и пулей свинцовой; и какъ гремятъ громы гремучія и молніи сверкучія, и такъ батюшка михаилъ архангелъ, илья пророкъ бьетъ громомъ и палитъ молніею стоячее древо по ретивому сердцу: а такъ бы мое каленое ружье било-побивало съ чернымъ порохомъ и съ горячимъ свинцомъ по всякой птицѣ летучей и по всякимъ зѣрямъ рыскучимъ, ветрѣчнымъ и поперечнымъ.—мѣсяца млада, мѣсяца ветха, мѣсяца перекрою и во всѣ 24 часа каждаго дня и ночи, во всѣ мои лѣта, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Наставленіе. Заговоръ читать на воду, которой потомъ слѣдуетъ промыть „порченое“ ружье, а „непорченое“ на всякій случай, въ видахъ предохраненія отъ порчи.

ПРИ ОТПРАВКѢ НА ОХОТУ.

Стану я, рабъ божій (имя рекъ), благословясь, и пойду, перекрестясь, изъ избы во двери, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле—въ широкое раздолье. Стану я, рабъ, поть свѣтлую зарницу, пообтычусь я, рабъ божій (имя рекъ), частыми звѣздами и укроюсь свѣтлымъ мѣсяцемъ, просвѣчусь краснымъ солнцемъ.

Пойду путемъ—дорогою, гдѣ бѣжитъ синее море; на синемъ морѣ златъ престолъ, на златѣ престолѣ михаилъ архангелъ и егорій храбрый. Умоюсь я, рабъ божій (имя рекъ), утреннею зарею и вечернею росою, оделенаюсь пречистою маріей, пречистою богородицею—пеленою на всѣ четыре стороны; подступлю я къ престолу господню со огненнымъ ружьемъ, рабъ божій (имя рекъ), стрѣлецъ, попрошу и помолю егорія храбраго и михаила архангела, чтобы мнѣ сослалъ разнаго звѣря, и разнаго копыта и разную летучую птицу на всѣхъ моихъ урочищахъ и зеленой дубравѣ: и сіи бы звѣри и птицы моего треску не слыхали, какъ сей земной сотворенный кротъ не видитъ свѣту и лучей: такъ бы разные звѣри и птицы духу моего не слыхали и свѣту не видали; какъ земной кротъ въ сырой землѣ ходитъ сквозь воды: такъ бы между звѣря и птицы я, рабъ божій (имя рекъ), стрѣлецъ, со огненнымъ ружьемъ. Замокъ земля. Златы ключи въ небѣ. Тѣмъ замкну, тѣмъ заключу. Аминь.

Сей же *аминь* всѣмъ *аминямъ аминь*, на которомъ *аминь* соборная церковь основана стоитъ. Аминь.

НА „ПАСТУШНУЮ“ ЛОВЛЮ.

1. Во имя отца и сына. Стану я, рабъ божій (имя рекъ), стану я, благословясь, и пойду, перекрестясь. Умоюсь

ключевой водою студеной и утрусь пеленой христовой. Пойду я, рабъ божій (имя рекъ), изъ избы во дверь, изъ вороть въ ворота, изъ переулка въ переулокъ, изъ улицы улицой, на добрый путь, на добрыя дѣла, подъ восточную сторону. Въ подвосточной сторонѣ есть окіянъ святое море: на окіянѣ святомъ морѣ есть бѣлый камень латырь; на томъ бѣломъ камнѣ латырѣ есть мать святая церковь. Во той во святой церкви золотъ престолъ, на томъ золотѣ престолѣ стоитъ крестъ господень—распятіе христово; самъ іисусъ христосъ и марія пресвятая богородица. Пойду я, рабъ божій (имя рекъ), помолюсь и поклонюсь кресту животворящему—распятію христову, самому іисусу христу, маріи пресвятой богородицѣ. Помолите обо мнѣ, рабъ божіи (имя рекъ), объ моей пастушной ловлѣ: не боялся бы я, рабъ божій (имя рекъ), и моя пастушная охотная ловля (3-жды) врага лукаваго родимца, чернонѣмца, колдуна, колдуницы, вѣдуна, вѣдуницы, ни пилха пилховича, ни волка волковича, ни чучела чучелинаго, ни веселаго ни скомороха, ни шелудиваго, ни плѣшиваго, ни черна черницына, ни бѣльца бѣлицына, ни женки блядки, ни дѣвки простоволоски, ни звѣря рыскучаго, ни птицы летучей (3-жды). Отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.

И будьте мои слова плотны и крѣпки и въ предговорѣ и въ недогорѣ отъ нынѣ и до вѣка. Аминь (3-жды). И тѣмъ моимъ словамъ небо—замокъ, земля—ключъ; бросаю я тѣ ключи, бросаю въ окіянъ святое море; пожретъ эти замки бѣлая рыба, а бѣлую рыбу пожретъ китъ рыба, на которой основана мать сырая земля. Не добыть тое кита рыбы ни врагу лукавому, ни родимцу, чернонѣмцу, колдуну, колдуницѣ, вѣдуну, вѣдуницѣ, ни пилху пилховичу, ни черному, ни черемному, ни скомороху, ни шелудивому, ни плѣшивому, ни черну черницыну, ни бѣльцу бѣлицыну, ни женкѣ блядкѣ, ни дѣвкѣ простоволоскѣ. Отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.

2. Господи, благослови меня, раба божьяго (имя рекъ), ѣхать въ чистое поле, по крутымъ горамъ, по темнымъ лѣсамъ по батюшкову благословенію и по матушкиной по святой молитвѣ. Какъ идетъ попъ въ соборъ и за нимъ народъ: такъ бы наши матушки козулячки шли въ пастушки.

Первая пастушка—мать пресвятая богородица, вторая пастушка михаилъ архангелъ: какъ они не боятся ни уроковъ, ни призоровъ и ни злыхъ людей: такъ и вы, матушки-пастушки, не бойтесь ни уроковъ, ни призоровъ и ни злыхъ людей. Какъ держится въ матушкѣ въ божьей церкви

соръ; такъ держались бы матушки козулячки въ нашихъ пастушкахъ.

3. Стану я, рабъ божій (имя рекъ), благословясь, пойду, перекрестясь. изъ избы дверью. изъ воротъ въ ворота, подь восточную сторону къ окіяну святому морю. На томъ окіянѣ морѣ есть островъ; на томъ островѣ божія церковь: въ той церкви престолъ господень, на томъ престолѣ сидитъ илья пророкъ и михаилъ архангелъ и самъ іисусъ христосъ. небесныхъ силъ воевода; и подь нимъ сѣдъ конь бѣлъ ѣздитъ: по лѣсамъ и по чащамъ, по заломамъ и по выскарямъ; и загоняетъ зайца бѣлова и сѣрова, и широколапова и широкозадова на свои дорожки и на свои тропинки. Бѣжали бы зайцы бѣлые и сѣрые по моимъ ловушкамъ и по моимъ пастушкамъ, не оглядывались, не отворачивались и не отпячивались во вѣки вѣковъ. Аминь.

Какъ рѣки и истоки мелки урочища бѣгутъ—избѣгаютъ: такъ бѣжали бы зайцы бѣлые и сѣрые, широколапые и широкозадые на свои дорожки. на свои тропинки по моимъ ловушкамъ и пастушкамъ, не оглядывались, не отворачивались и не отпячивались.

Тѣмъ моимъ словамъ ключевое слово: которое слово переговорилъ. которое не договорилъ. Какъ прутикъ у меня въ зубахъ, такъ былъ бы заяцъ у меня въ рукахъ.

Наставленіе. Заговоръ читать до трехъ разъ.

НА ЗВѢРЯ.

1. Во имя отца и сына и святаго духа. Аминь. Стану я, рабъ божій (имя рекъ), пойду поутру. благословясь и пойду, перекрестясь, изъ избы въ дверь. изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле и широкое раздолье. на востокъ—восточную сторону. куда быстрыя рѣчки текутъ: и подь красное солнце и подь младъ свѣтелъ мѣсяцъ, подъ частыя звѣзды. подь утреннюю зорю марію, подь вечернюю мартемьяну; на окіянъ море. На окіянѣ морѣ есть островъ: на томъ островѣ есть матушка соборная святая апостольская церковь: въ той матушкѣ есть престолъ: за престоломъ батюшка истинный христосъ и матушка запрестольная богородица. святый угодникъ егорій храбрый. Подойду поближе помолюсь и попрошу матушку застольную божью богородицу. Благослови меня. матушка запрестольная божья богородица. раба божья (имя рекъ). ставить свои ловушки. свои пастушки, по тѣмъ по темнымъ лѣсамъ. по ельничкамъ по березничкамъ. по частымъ мелкимъ слѣдикамъ, по осинкамъ. Закрой матушка божія богородица. отъ уроковъ. отъ призоровъ своей нетлѣнною ризою.

Матушка пресвятая богородица, пошли мнѣ батюшка егорія храбраго; дай ему коня бѣлаго, плетку бѣлую. Поѣхалъ бы батюшка егорій храбрый на бѣломъ конѣ и плеточкой бѣлой загонялъ бы всякихъ разныхъ звѣрей. Онъ бѣлой плеточкой принасвистываетъ, яснымъ голосомъ принагайкиваетъ всемъ: вы, звѣри, бѣлые зайцы—широколапые, короткохвостые и черноухіе, красныя лисицы—будластыя, долгохвостыя,—бѣгите вы по своимъ слѣдамъ, по своимъ тропамъ, ко мнѣ, рабу божію (имя рекъ), въ мои ловушки, въ мои поставушки; не урочтеся и не порочтеся, на взадъ не ворочайтесь. Какъ въ матушку соборную апостольскую церковь идетъ народъ православный—не урочится, не порочится, не взадъ воротится: такъ же всякіе разные звѣри не урочтеся, не порочтеся, на взадъ не ворочайтесь отъ моихъ ловушекъ, отъ моихъ поставушекъ. Бѣгите безоглядно, безповоротно.

Во имя отца и сына и святаго духа, Аминь. Слава отцу и сыну и святому духу нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Запираю, замыкаю рабъ божій (имя рекъ) свои слова святымъ духомъ, святыми молитвами, 77 замками, 77 ключами: бросаю ключи въ море: стоитъ щука въ море мѣдна, зубы желѣзны, носъ золотой: возьметъ она эти ключи, снесетъ подъ златъ камень. Матушка запрестольная божья богородица своимъ покровомъ покроетъ во имя отца и сына и святаго духа. Аминь.

2. Во имя отца и сына и святаго духа. Аминь.

Встану я, рабъ божій (имя рекъ), перекрестясь, помолюсь святымъ образамъ, святому великомученику и побѣдоносцу егорію, святымъ ангеламъ хранителямъ звѣрей, птицъ. Помогите и удѣлите мнѣ, рабу божьему (имя рекъ), отъ звѣрей разношерстныхъ и отъ птицъ разноперыхъ, ясныхъ и неясныхъ,—по велицей вашей милости. Пойду, благословясь, по путямъ, по дорогамъ, по разстаньямъ и по переходамъ, по рѣкамъ и по пескамъ, по хребтамъ, по лѣсамъ и по наволокамъ искать звѣрей, и птицъ во всѣ 4 стороны. Навстрѣчу бы звѣри сбѣгалися и птицы слеталися ко мнѣ, рабу божьему (имя рекъ); на встрѣчу бы попадали съ боку рабѣгали, сзади сустигали, ухомъ бы не слыхали носомъ не понюхали.

Завидю я, рабъ божій (имя рекъ), звѣря, птицу окомъ-глазомъ, чтобъ звѣри прочь не бѣгали, а птицы не отлетали, не видѣли бы, не слышали ни щолку, ни шибарку, ни стуку, ни громогласной орудіи моей гулку.

Была бы моя стрѣльчатая орудія шестивинтовая, сидка скорбная, цѣликъ рѣзку прочь не отпускаетъ. Какъ на небесахъ возгремитъ сильная гроза-громъ, страшная молнія сверкаетъ; какъ изъ божьей тучи, изъ огненнаго пламя вылетаетъ громовая стрѣла, скоро и борзо бьетъ, ломаетъ стоячее древо по ретивому сердцу: а такъ бы мое каленое ружье било—побивало съ чернымъ порохомъ и съ горячимъ свинцомъ; какъ молнія, било бы, ломало, о землю бросало, а прочь не отпускало всякаго звѣря разношерстнаго и птицу разноперую, ясныхъ и неясныхъ, во дни при солнцѣ, въ ночи при мѣсяцѣ и при частыхъ звѣздахъ и при буйныхъ вѣтрахъ.

И были бы мои слова всѣ сполна переговорены на ветху, на молоду.

V. ОТЪ УРОКОВЪ.

По народному вѣрованію, одинъ взглядъ „худого" человѣка можетъ вызвать болѣзнь или вообще неудачу въ дѣлахъ. Про больныхъ и неудачниковъ въ жизни народъ говоритъ, что ихъ „сглазили", „изурочили", „испортили".

— Вишь, онъ волкомъ глядитъ, глазища-ти, какъ у „нечисти", красные, злые, ехидные; посмотритъ на тебя, такъ и знай—быть бѣдѣ. Ежели „заговоришься", ну, тогда ничего: Богъ помилуетъ.

1. Во имя отца и сына и св. духа. Аминь. Господи, боже, благослови! Стану я, рабъ божій (имя рекъ), благословясь, пойду, перекрестясь, изъ избы дверью, изъ двора воротами, въ день подъ солнце, въ ночь подъ мѣсяцъ, подъ часты звѣзды, подъ свѣтлыя зори: подъ утреннюю марію, подъ вечернею ульянею, подъ полуношную мартемьяну. Пойду я, рабъ божій (имя рекъ), ко святому морю окіяну. Во святомъ морѣ окіянѣ лежитъ бѣлъ латырь камень; на томъ бѣломъ латырѣ каминѣ стоитъ святая святыхъ и стоитъ свять престолъ господень; на томъ престолѣ сидитъ самъ іисусъ христосъ со пречистою дѣвою богородицею; окрестъ престола стоятъ ангелы, архангелы, херувимы и серафимы, вся сила небесная. Помолюся я, рабъ божій, господу іисусу христу и пречистой дѣвѣ богородицѣ: услыши, господи, сію молитву мою и прошеніе мое....

Посылаетъ господь іисусъ христосъ ангеловъ и архангеловъ, херувимовъ и серафимовъ, всю силу небесную, къ рабу божію (имя рекъ) съ вострыми ножами, съ булатными пилами; колютъ его буйную голову, порютъ его бѣлыя груди, разнимаютъ его суставы и жилы, вынимаютъ урокъ и призорья, щипоты и ломоты, притышныя болѣзни: въ

зорникъ-зорницу, въ полунощникъ-полуношницу, вѣтряные переломы. нутряной перелой, въ родимую--родимецъ, надучую болѣзнь, въ мѣсячную--младенческую, отъ всякаго нечистаго человѣка худую думу и мысль: отъ чернаго и черемнаго, отъ рыжаго и отъ русаго. отъ бѣлаго, отъ разноволосаго; отъ стрѣшнаго и поперешнаго и заугольнаго, отъ дѣвки простоволоски, отъ бабы бѣлоголовки. отъ двоезубаго, отъ троезубаго. Относитъ сила небесная въ подзападную сторону; въ подзападной сторонѣ лежитъ мертвый мертвецъ, не болятъ у него ни руки, ни ноги, ни буйная голова, ни ретивое сердце, ни становыя кости и весь его корпусъ; не берутъ его ни уроки, ни призоры, ни щипоты и ломоты, ни притышныя болѣзни. ни зорникъ-зорница, не полунощникъ-полунощница. ни вѣтряной переломъ. ни нутряной перелой, ни надучая, ни мѣсячная—младенческая. никакія нечистыя притыки отъ начатія свѣта до кончанія вѣка: такъ бы у раба божія (имя рекъ) не было бы никакой ни скорби, ни болѣзни во вѣки вѣковъ. Будь мои слова и наговоры накрѣпко крѣпки, крѣпче булату и камня, вострѣе востраго ножа, скорѣе огненнаго ружья. Подите мои слова и наговоры рабу божію (имя рекъ) на всякую скорбь и болѣзнь; кои въ переговорѣ—буде назади, кои въ недоговорѣ—буде впереди. Тѣмъ моимъ словамъ и наговорамъ уста мои—замокъ, языкъ мой—ключъ. Отъ адама лѣта отъ начала свѣта. Аминь.

2. Лягу я, рабъ божій (имя рекъ). благословясь, пойду, перекрестясь, изъ избы дверью. изъ воротъ въ ворота, на восточную сторону. на окіянъ море. На окіянѣ морѣ есть христовъ престолъ, на престолѣ мать пресвятая богородица, въ рукахъ держитъ ризу нетлѣнную. Подойду я поближе, поклонюсь пониже. Прими меня. раба божія (имя рекъ); нетлѣнну ризу принимаетъ. святымъ духомъ одуваетъ отъ всякаго духа нечистаго, отъ уроковъ и отъ призоровъ, отъ шипоты и отъ ломоты. отъ потяготы, отъ двоеженова, отъ троеженова. отъ рыжаго, отъ краснаго. отъ бѣлаго, отъ каряго, отъ дѣвки простоволоски, отъ бабы черноголовки.

Есть на той золотой горѣ егорій храбрый, ставитъ кругъ меня, раба божія (имя рекъ), тынъ желѣзный—отъ земли и до неба, отъ востоку и до западу. Утоляетъ и утишаетъ мать пресвятая богородица у меня, раба божія (имя рекъ), всѣ скорби и болѣзни, уроки и призоры, шипоты и ломоты, опухоли и отъ всѣхъ двѣнадцати членовъ; запираетъ меня мать пресвятая богородица дверьми булатными. придверьями укладными и беретъ съ тѣхъ же тынинъ и запираетъ и

замыкаетъ тридевять замками и тридевять ключами: изъ замка въ замокъ, изъ ключа въ ключъ; бросаетъ ключи въ окіянѣ морѣ; никому изъ окіяна моря воду не вынити и ключей не выняти. Языкъ мой—замокъ, зубы—ключъ. Первое слово впереди, заднее на зади; некому меня, раба божія (имя рекъ). попортить. Вѣки по вѣки, отъ нынѣ и до вѣка. Во имя отца и сына и святаго духа. Аминь.

Наставленіе. Заговоръ нужно читать три раза надъ водой, потомъ плюнуть въ воду и этой водой вспрыскивать „отъ уроковъ".

Примѣчаніе. Заговоръ полученъ отъ Мурзиныхъ въ д. Шарабанахъ.

3. Есть у меня. раба божія (имя рекъ). четыре креста: крестъ хранитель. крестъ спаситель, крестъ покровитель, крестъ всѣмъ демонамъ побѣдитель. Сохраните и помилуйте меня, раба божія (имя рекъ), отъ всякаго злаго человѣка. Во имя отца и сына и святаго духа святые угодники божіи козьма и даміанъ безсребренники освятите и освободите меня, раба божія (имя рекъ). отъ худой думы и худаго помышленія, отъ тьмы кромѣшной. отъ колдуновъ и отъ колдуницъ, отъ вѣдуновъ и отъ вѣдуницъ. отъ еретиковъ и отъ еретицъ. отъ рыжаго. отъ краснаго. отъ чернаго. отъ черемнаго, отъ киловатаго, отъ жиловатаго. отъ троеженаго, отъ двоеженаго. отъ троегубова, отъ двоезубова, отъ бабы бѣлоголовки. отъ дѣвки простоволоски. Встрѣчу встрѣтившагося сзади находящаго, изъ щели глядящаго: имъ завидующимъ соль въ глазъ, въ другой песку, шило въ пяту, дресвяный камень въ зубы, чтобы они меня раба божія (имя рекъ), не испортили, не изурочили.

Тѣмъ моимъ словамъ ключъ и замокъ; брошу я ключь въ воду. замокъ въ ротъ. Ключа не отыскать, замка не отворять, меня. раба божія (имя рекъ). отъ уроковъ, отъ призоровъ. отъ порчи. отъ грыжи, отъ ядовицы защити, господь. Аминь.

Чуръ меня, чуръ думы крови моей!

4. Во имя отца и сына и св. духа. Аминь. Стану я, рабъ божій (имя рекъ), поутру, благословясь, умоюсь, перекрестясь, и помолюсь господу богу іисусу христу. И пойду я, рабъ божій (имя рекъ), изъ избы во двери, изъ двора воротами подъ восточную сторону, ко святому морю къ окіяну; середи святого моря стоитъ престоль господень; и на престолѣ господнемъ сидитъ мать пресвятая богородица; она шила и зашивала у раба божія золотой иголкой и шелковой ниткой уроки, переполохи, шипоты и ломоты, скорби и бо-

лѣзни (трижды). Будь мои слова на мочно мочны, (трижды), крѣпко крѣпки (трижды). Уста мои замокъ, языкъ мой камень (трижды).

5. Во имя отца и сына и святаго духа. Аминь. Водица царица, красная дѣвица! Какъ обмываешь крутые берега, желтые пески, усарадовые коренья, сучья и вершины: такъ обмывай у раба божія младенца всякіе уроки, всякіе переполохи, всякія притчи; обмывай, обрывай, унеси на низъ безъ повороту. Будьте мои слова всѣ полны: которыя переговорены, которыя не договорены—всѣ по своимъ мѣстамъ. На которыхъ *аминяхъ* весь свѣтъ стоитъ—аминь, аминь, аминь.

6. Стану я, рабъ божій (имя рекъ), благословясь. Пойду, перекрестясь, изъ избы дверью, изъ воротъ въ ворота подъ восточную сторону. На восточной сторонѣ стоитъ синее море, на томъ морѣ плаваль сизой орель. Не щипли свои сизыя перья, а щипли, орони (у такого-то) уроки, и ломоту и вѣтренова перелому изъ ретиваго сердца, изъ бѣлова тѣла, съ ясныхъ очей и съ черныхъ бровей, съ рыжева, съ черемнова, съ завиднова, съ завидущева. Въ одинъ глазъ сели, а въ другой песку, сукеватое полѣно подъ сердце. Будь мои слова крѣпки и лѣпки, заговорены и исполнены.

Наставленіе. Въ руки нужно взять ножъ, трижды перекреститься и наговаривать на воду; затѣмъ наговоренной водой вспрыскнуть „скотинѣ“ въ глаза, а человѣку дать испить до трехъ разъ и „окатить“.

Примѣчаніе. Взято изъ тетради Мурзиныхъ въ д. Шараканахъ.

П. М. Толмачевъ.

МАТЕРІАЛЫ ПО ИСТОРІИ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ОЛЕКМИНСКОМЪ ОКРУГѢ.

Мысль объ открытіи народнаго училища въ Олекминскѣ возникла въ концѣ 18 и началѣ 19 вѣка между инородцами округа. По подписному листу они собрали нѣсколько сотъ рублей. Въ 1804 г. сборъ этотъ возросъ до 600 р. серебромъ, не ассигнаціями (1), и въ томъ же году чрезъ олекминскую администрацію отправили ходатайство попечителю казанскаго учебнаго округа о разрѣшеніи открыть училище, въ которомъ бы могли учиться какъ инородцы, такъ и русскіе.

---

(1). Рубль на ассигнаціи въ то время заключалъ въ себѣ около 30 к. на серебро.

Въ отвѣтъ на это ходатайство попечитель округа, не соглашавшійся содержать училище на средства казны, запрашивалъ въ 1806 году жертвователей чрезъ олекминскаго комиссара Звѣрева: «согласны ли инородцы содержать училище на свой счетъ?» Инородцы указали: «пожертвованіе на училище и больницу **мы сдѣлали изъ сожалѣнія къ бѣдности, стѣсненной въ болѣзняхъ**, и деньги подписали не на одно только училище, а больше на больницу».

Но такъ какъ 600 р. с. было недостаточно для открытія и оборудованія училища, то якуты продолжали по-грошамъ производить сборъ. Въ 1806 г. между ними явился крупный жертвователь, инородецъ 2 мепгскаго послега Кориловъ, пожертвовавшій 400 р. и верховажскій купеческій сынъ Трапезниковъ 200 р., такъ что цифра пожертвованій къ этому времени достигла 3000 р. с.

Наконецъ, мытарства по хлопотамъ окончились и въ 1812 году получилось разрѣшеніе на открытіе олекминскаго училища для инородцевъ. Въ томъ же году за 400 р. былъ купленъ домъ, принадлежавшій чиновнику Балкашину, стоявшій въ 50 саженяхъ на юго-востокъ отъ старой церкви, сгорѣвшей отъ пожара въ началѣ 1900-хъ годовъ, именно на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится большой оврагъ. Сразу же при училищѣ якуты открыли пансіонъ на 10 учениковъ; 7 русскихъ мальчиковъ содержались на свой счетъ.

Училище со дня основанія до 1850 годовъ влачило весьма жалкое существованіе. Оно находилось въ вѣдѣніи олекминскихъ комиссаровъ, а затѣмъ исправниковъ, выдававшихъ учителю перья, бумагу, чернильные орѣшки, буквари и др. книги. Суровые педагогич. пріемы полуграмотныхъ учителей, преимущественно изъ казаковъ, обучившихся у малограмотныхъ дьячковъ по псалтырю и часослову, сдѣлали то, что родители и ученики чрезъ 2 года послѣ открытія школы, охладѣли къ своему дѣтищу. Состоятельные инородцы нанимали для своихъ дѣтей учителей изъ ссыльныхъ, а бѣдные, понятно, и не думали ни о какомъ ученьи; такимъ образомъ, школа оказалась пустой. Учитель Н. Поповъ въ 1814 г. въ рапортѣ на имя комиссара Миллера хлопочетъ: „всенижайше и всепокорнѣйше прошу понудить учениковъ ходить въ училище и учинить запретъ другимъ учить учениковъ».

Въ 1815 г. директоръ иркутской гимназіи Миллеръ пишетъ смотрителю якутскихъ училищъ: „Въ пріѣздѣ въ

Олекму, я не замѣтилъ со стороны учителя ни прилежанія, ни сбереженія строеній, ни чистоты и ни опрятности со стороны учителя». Да это и въ полѣ понятно, потому что умственный кругозоръ учителей изъ казаковъ былъ крайне ограниченъ, а что касается нравственнаго, то, несомнѣнно, онъ былъ не терпимъ. Такъ, въ 1815 г. учитель казакъ Ермилъ Поповъ, смѣнившій въ 1814 г. И. Попова, спрашиваетъ рапортомъ комиссара Миллера: «почему ему не выдается полностью жалованье (7 р. ассигнаціями въ мѣсяцъ)?» Комиссаръ отвѣчалъ письменно, что «Поповъ употребляетъ жалованье болѣе на покупку спирта, нежели на что-либо другое и чрезъ это дѣлаетъ затменіе не только себѣ, но и ученикамъ». Тому же учитель-смотритель якутскаго училища дѣлаетъ письменно и такое замѣчаніе: „рапортъ подписанъ весьма худо, бродящей рукой, очевидно, въ пьяномъ видѣ».

Вообще можно сказать, что Е. Поповъ, какъ и его предшественникъ, не пользовался репутаціей хорошаго учителя. При немъ, несмотря на полицейскія мѣры, изъ 17 учениковъ посѣщало школу только 7; поэтому-то Поповъ и просилъ Миллера заставлять казака „загонять учениковъ въ школу неукоснительно». Интересно отмѣтить, какой характерный отвѣтъ далъ Миллеръ на это ходатайство Попова: „У тебя подъ видомъ прачки живетъ женщина для непотребства и въ бытность твою учителемъ родители якутскихъ мальчиковъ замѣтили: все, прежде выученное, въ затменіе превратили, такъ что нѣкоторые изъ учениковъ не могутъ копировать сами по себѣ буквъ, кромѣ, какъ съ прописей, и притомъ не имѣютъ объ нихъ понятія, что такое оныя значатъ, а потому я не могу понудить родителей отдавать дѣтей въ твое обученіе».

Помимо всего этого, якутскихъ мальчиковъ, незнающихъ русскаго языка, учителя нещадно били линейкам и и березовыми прутьями. Несомнѣнно, родители учениковъ обращали на это обстоятельство вниманіе и жаловались попечителю учебнаго округа, потому что ректоръ Казанскаго университета 13 апрѣля 1814 г. строго предписывалъ смотрителю якутскихъ училищъ слѣдить за тѣмъ, чтобы учителя не употребляли тѣлесныхъ наказаній, причемъ виновныхъ въ неисполненіи этого предписанія, предлагалъ отрѣшать отъ должности безъ аттестатовъ и публиковать объ нихъ. Жаль, въ предписаніи ректора не указано: гдѣ публиковать.

Вскорѣ послѣ этого Ермилъ Поповъ былъ отрѣшенъ отъ должности и вмѣсто него былъ назначенъ казакъ Куличкинъ, обращавшійся къ Миллеру въ 1815 г. съ жалобой на то, что у него въ училищѣ нѣтъ ни одного ученика, не только изъ якутовъ, но даже изъ русскихъ. Миллеръ совѣтовалъ Куличкину посылать за учениками казака и всѣхъ непосѣщавшихъ училище наказызать по существующимъ правиламъ.

Не безинтересно здѣсь отмѣтить что разсказывалъ мнѣ въ 1880 годахъ глубокій старикъ—казакъ Дмитрій Губышевъ, которому пришлось учиться у Е. Попова и Куличкина.

— Бывало, завижу казака по утру на улицѣ, или приходѣ во дворъ, я сейчасъ же на утекъ, прячусь куда попало во дворѣ, или бѣгу въ лѣсъ. Казакъ за мной, старается догнать. Въ лѣсу гдѣ же догонитъ, всегда ребенокъ убѣжитъ. А ежели догонитъ, такъ бѣда. Казакъ тогда хватаетъ за шиворотъ тащитъ въ училище и щедро бьетъ, а я кричу, что есть мочи; тутъ выскочитъ моя мать и давай драться съ казакомъ, жаль вѣдь своего ребенка. Не соображаетъ она по простотѣ того, что мнѣ еще пуще достанется за это и отъ казака и отъ учителя. Въ концѣ концовъ казакъ все-таки водворитъ меня въ училище. Здѣсь учитель сперва- на-перво- поднесетъ такую затрещину, что искры изъ глазъ посыплются: затѣмъ схватитъ за ухо, рванетъ, бывало, мочку, такъ и отхватитъ. Потомъ возьметъ березовую вицу (2) и давай охаживать по спинѣ. Наконецъ, посадитъ за столъ и начнетъ учить: буки, азъ-ба; вѣди, азъ-ва; глаголъ, азъ-га и т. д. Насъ учили не по нынѣшнему, азбуку такъ долго твердили, что въ одну зиму не могли азовъ выучить. Я семь зимъ учился: въ училище ходилъ до 16 лѣтъ, и выучился только читать да писать. Зато и былъ писаремъ въ командѣ, двѣ двадцатипятилѣтки отмахалъ. А какъ я былъ радъ, когда мнѣ исполнилось 16 лѣтъ, и я избавился отъ проклятаго училища! Впрочемъ не лучше въ началѣ было и на службѣ. Я поступилъ дежурнымъ казакомъ къ комиссару Миллеру. Ну, тоже не сладко было, затрещинами и онъ угощалъ и даже здорово. И ругали же мы этихъ якутовъ за то что они училище то выдумали, а сами, когда дошло до дѣла, въ кусты спрятались. Ищи ихъ тамъ по улусамъ.

Не лучше Попова былъ и Куличкинъ, не пользовавшійся довѣріемъ олекминскаго комиссара. Такъ, денегъ на

(2). Прутъ.

учебныя принадлежности онъ не довѣрялъ Куличкину, а выдавалъ натурой, именно: одна треть фун. купороса, ¼ ф. орѣшковъ, 2 куска мѣлу и 17 листовъ бумаги въ мѣсяцъ. Недовѣріе это произошло изъ за того, что разъ Куличкинъ выданные ему на учебныя пособія 25 рублей употребилъ на спирть, какъ это видно изъ переписки, возникшей между Миллеромъ и Куличкинымъ.

Просматривая дѣла олекминскаго полицейскаго управленія (25 лѣтъ тому назадъ), я, къ сожалѣнію, не нашелъ никакихъ свѣдѣній, касающихся училища съ 1816 г. по 1822 г. Только за 1822 и 1823 годы въ дѣлѣ имѣются свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ. Именно, въ этомъ году всѣхъ учениковъ было 20. Успѣхи у нихъ по чтенію, письму, закону Божію и четыремъ правиламъ ариѳметики были: 12 человѣкъ училось худо (1), 6—плохо (2), одинъ—порядочно (3) и одинъ—очень хорошо (4). Поведеніе было такое же, какъ успѣхи. Въ 1823 г. учениковъ было только 17, успѣхи и поведеніе ихъ почти прежніе.

Такъ олекминская инородческая школа влачила свое жалкое существованіе до 1818 г. (3), когда она передана въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія.

Якуты какъ школы, такъ и больницы не забывали. Они разновременно давали деньги на нужды училища. Между тѣмъ, русское населеніе въ теченіе 80 лѣтъ, исключая Трапезникова, пожертвовало деньгами 1 р. и въ 1852 г. купецъ О. О. Власовъ, обладавшій капиталомъ въ 100 тысячъ рублей, пожертвовалъ негодные къ употребленію стѣнные часы, которые не мало принесли хлопотъ учителю Соколову. Учитель хотѣлъ ихъ отдать мастеру для починки, но въ Олекминскѣ такого мастера не оказалось. Потомъ злополучные часы были отправлены Соколовымъ для исправленія въ Иркутскъ, но и послѣ ремонта, который обошелся въ 10 рублей, они все-таки не „ходили».

Въ заключеніе, долгъ справедливости требуетъ сказать, что некультурные якуты вообще сознавали и сознаютъ, что просвѣщеніе есть богатство народа. Они упорно стремятся къ свѣту и цивилизаціи. Въ 1870 годахъ, они собрали по подпискѣ 10,000 р. с. на обстановку ремесленнаго училища, въ которомъ бы ученики могли изучать

---

(3). Въ ней мы видимъ въ качествѣ учителей бывшихъ питомцевъ Д. Габышева, М. Попова и Н. Габышева!

не только ремесла, но и горныя науки. Ходатайство якутовъ по какимъ-то причинамъ не было удовлетворено, а деньги, собранныя на училище, по ходатайству олекминскаго исправника Качаровскаго, были употреблены на постройку въ г. Олекминскѣ инородческой больницы, которой ползуется кто угодно, но только не якуты.

Въ 1889 г. инородецъ Степанъ Ивановичъ Идельгинъ пожертвовалъ въ Олекминскѣ домъ для инородческаго училища и при немъ пансіонъ для учениковъ на 20 чел., а нѣсколько ранѣе такое же училище было открыто на островѣ Кыллахъ, обращенное послѣ въ 2-хъ классное, которымъ завѣдуетъ учитель-инородецъ П. Е. Габышевъ, кончившій иркутскую учительскую семинарію въ 1898 г.

Теперь среди якутовъ извѣстенъ и популяренъ г. Китоновъ, горячій ревнитель просвѣщенія и экономиче
благоустройства сородичей. Что это за личность, можно судить по его двумъ докладнымъ запискамъ, поданнымъ якутскому губернатору въ 1907 и 1909 годахъ Привожу ихъ дословно.

I.

Если Якутская область во всемъ своемъ объемѣ считается страною скотоводческою, то южная ея окраина, составляющая Олекминскій округъ, должна быть признана райономъ съ вполнѣ установившеюся земледѣльческою культурой. Поэтому въ годы благопріятные для урожая олекминскіе инородцы производятъ хлѣбъ въ количествѣ, далеко превышающемъ норму личнаго потребленія, и весь излишекъ сбываютъ на частные золотые промысла. Но для полнаго процвѣтанія этой отрасли хозяйства служатъ препятствіями: а) недостатокъ въ удобныхъ для хлѣбопашества земляхъ, почему инородцы вынуждены затрачивать значительный трудъ и средства для разчистки лѣса, занимающаго громадную площадь: б) невозможность веденія экстенсивнаго хозяйства, вслѣдствіе отсутствія средствъ: в) недостатокъ въ сельско-хозяйственныхъ орудіяхъ и познаніяхъ для раціональной обработки полей и (г) наконецъ, неблагопріятныя климатическія условія, выражающіяся въ поздней веснѣ, инеяхъ, и раннихъ заморозкахъ. Въ виду этого Олекминскій округъ претерпѣваетъ всѣ тѣ невзгоды, которые присущи всей земледѣльческой полосѣ Россіи, т. е. нѣсколько урожайныхъ годовъ чередуются рядомъ неурожайныхъ, въ которые у населенія не только истощаются всѣ накопленные

частные и общественные запасы, но даже представляется необходимость для предотвращенія голодовокъ, и поддержанія хозяйствъ въ казенной субсидіи.

Неурожаи послѣднихъ трехъ лѣтъ (1903, 1904, и 1905 г.) настолько подорвали благосостояніе инородцевъ Олекминскаго округа, что для поддержанія ихъ не только была разрѣшена ссуда изъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ въ количествѣ до 100 тысячъ пудовъ хлѣба, но потребовалась казенная ссуда хлѣба на продовольствіе и обсѣменепіе полей на весьма значительную сумму. Нѣтъ никакого сомнѣнія,что при такомъ состояніи населеніе округа не имѣло никакой возможности выплачивать лежащія на немъ подати и повинности, почему за этотъ періодъ времени накопилась весьма значительная казенная недоимка. Переходъ отъ земледѣльческаго быта къ скотоводческому не представляетъ возможности по тому одному, что скотоводство, по недостаточности сѣнокосныхъ угодій, отсутствію удобныхъ для выгона мѣстъ, совершенно не можетъ развиваться.

Весьма значительной поддержкой къ земледѣлію до послѣдняго времени служилъ извозный промыселъ, который давалъ заработокъ населенію Олекминскаго округа отъ 300 до 400 тысячъ рублей ежегодно. Но и этотъ промыселъ въ послѣднее время, вслѣдствіе сильнаго развитія конкуренціи, эксплуатаціи подрядчиковъ и сильнаго пониженія провозной платы, не только не приноситъ какого-либо дохода, но даже еще больше вводитъ доставщиковъ въ неоплатные долги и кабалу. Провозная плата за доставку тяжести, когда-то равнявшаяся 2 р. и даже 2—50 коп., до послѣдняго времени колебавшаяся отъ 1 р. 50 до 1—30, понизилась до 1 рубля, не окупая расходовъ возчика. Причиной пониженія этой платы послужило то обстоятельство, что промыселъ этотъ перешелъ изъ рукъ мѣстнаго населенія, дѣйствительно занимающагося извозомъ, въ руки крупныхъ предпринимателей-купцовъ (Юшмановъ Ко и др.), которые, пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ инородцевъ и ихъ задолженностью имъ, сами диктовали желательную для себя цѣну проѣзда, не сообразуясь ни съ дѣйствительными расходами возчика, ни тѣмъ болѣе съ его добровольными желаніями. Инородцы, нуждающіеся въ средствахъ для удовлетворенія своихъ насущныхъ потребностей, съ одной стороны, притѣсняемые предпринимателями-купцами на счетъ уплаты долговъ по прежнимъ займамъ, съ другой, по необходимости,

вынуждаются вступать въ явно невыгодныя для нихъ сдѣлки по доставкѣ тяжести. Мѣстная администрація еще лѣтъ 10—12 тому назадъ, когда цѣны за извозъ стояли сравнительно высокія, обратила свое вниманіе на ненормальную постановку извознаго промысла, проходящаго чрезъ посредническія руки и проектировала ввести общественные подряды. но попытки въ этомъ направленіи не могли имѣть успѣха, главнымъ образомъ, благодаря противодѣйствію тѣхъ же купцовъ, не въ интересахъ которыхъ было упускать изъ рукъ такое для нихъ выгодное предпріятіе.

Вотъ въ общихъ чертахъ современное экономическое положеніе инородцевъ Олекминскаго округа: оно характеризуется полнымъ упадкомъ земледѣльческаго хозяйства, бездоходностью единственнаго промысла—извоза, обремененностью ихъ казенными и частными долгами. Но, конечно, не въ этомъ одномъ заключается безысходность положенія инородцевъ даннаго округа. не одни только матеріальные недостатки служатъ препятствіемъ къ развитію его благополучія. Въ этомъ отношеніи немаловажное значеніе имѣютъ: неудовлетворительная постановка народнаго образованія, неупорядоченность административнаго и общественнаго управленія и полное отсутствіе медицинской помощи населенію.

Всего въ Олекминскомъ округѣ существуетъ 15 школъ, изъ которыхъ 6 одноклассныхъ. 2 двухклассныхъ училища М. Н. П., и 7 церковно-приходскихъ школъ. Ограниченность программъ преподаванія не только въ одноклассныхъ, но даже и въ двухклассныхъ школахъ ведетъ къ тому, что школа не приноситъ существенной пользы для инородческихъ дѣтей, которыя, недостаточно усвоивъ русскій языкъ и грамоту, очень скоро забываютъ пріобрѣтенныя въ школѣ знанія и дѣлаются рецидивистами безграмотности. Огромное разстояніе до г. Якутска, гдѣ только возможно было бы поступить въ среднія учебныя заведенія, лишаетъ молодое поколѣніе возможности получить болѣе основательную подготовку. Да поступленіе и въ эти учебныя заведенія г. Якутска, въ виду ихъ переполненія учащимися изъ мѣстнаго населенія, представляетъ весьма большія затрудненія. Что же касается до церковно-приходскихъ школъ, на содержаніе которыхъ инородческіе общества отпускаютъ свои средства, то эти школы являются для населенія крайне обременительными.

Медицинской помощи населенію фактически въ Олекминскомъ округѣ вовсе не существуетъ. Единственный врачъ на весь округъ, состоящій въ то же время при городской больницѣ, не находитъ возможнымъ удѣлять времени для разъѣздовъ по больнымъ, живущимъ внѣ города. Больные же, въ свою очередь, не всегда могутъ предупредительно пріѣхать въ городъ для лѣченія, хотя при больницѣ имѣются, кромѣ врача еще 3 фельдшерицы: одна фельдшерица, и двѣ ученицы, но оставлять на ихъ попеченіе больницу и аптеку при ней нѣтъ возможности Не можетъ заслужить особеннаго довѣрія и находящійся въ улусѣ (округѣ) одинъ фельдшеръ на весь округъ. Такимъ образомъ въ то время, когда въ Якутскомъ (даже Вилюйскомъ) округѣ имѣется почти въ каждомъ улусѣ врачебный пунктъ и проектируется созданіе больницъ на казенный счетъ, Олекминскій же округъ совершенно обойденъ въ этомъ отношеніи.

Останавливаясь на мѣропріятіяхъ, которые могли бы поднять благосостояніе инородцевъ Олекминскаго округа, я, прежде всего, долженъ коснуться средствъ, могущихъ способствовать развитію земледѣлія, какъ главнаго занятія населенія. Какъ я уже указалъ выше, развитію земледѣлія мѣшаютъ недостатокъ средствъ и недостатокъ въ сельско-хозяйственныхъ познаніяхъ, и усовершенствованныхъ орудіяхъ. Для устраненія этого является весьма важнымъ устройство въ г. Олекминскѣ такого кредитнаго учрежденія, въ родѣ крестьянскаго банка, откуда земледѣльцы могли бы получать кредитъ для улучшенія и развитія своего хозяйства. Кромѣ того было бы весьма желательно имѣть и складъ сельско-хозяйственныхъ орудій, откуда на льготныхъ условіяхъ возможно было бы пріобрѣтать отдѣльными обществами орудія и машины. Что касается пріобрѣтенія сельско-хозяйственныхъ познаній, то они могли бы быть получены въ случаѣ открытія хотя-бы низшаго разряда сельско-хозяйственной школы.

Извозный промыселъ могъ бы быть упорядоченъ, если бы его, согласно послѣдняго приговора инородцевъ Олекминскаго улуса, отдать обществамъ инородцевъ и крестьянъ, фактически занимающихся этимъ промысломъ, и устранить конкурренцію постороннихъ предпринимателей, которые являются простыми посредниками, получающими одну лишь прибыль, совершенно не участвуя въ расходахъ. На ряду съ этимъ необходимо полное сложеніе

недоимокъ какъ по ссудѣ хлѣба, такъ и податныхъ. Населеніе перенесшее такое крупное бѣдствіе, какъ неурожай хлѣбовъ подрядъ въ теченіе трехъ лѣтъ, совершенно не въ состояніи будетъ выплачивать на ряду съ текущими податями и повинностями и накопившуюся за эти три года недоимку, а также ссуду хлѣба. выданную на обсѣмененіе и продовольствіе въ голодные годы.

Народное образованіе, этотъ прочный оплотъ культурнаго преуспѣянія. могло бы быть поднято открытіемъ въ г. р. Олекминскѣ средняго учебнаго заведенія, въ крайнемъ случаѣ хотя бы четырехклассной школы М. Н. П., въ которую инородческія дѣти могли бы получать безплатный доступъ. Такая школа все же дастъ болѣе основательную подготовку и знанія, чѣмъ нынѣ существующія школы

Что-же касается, наконецъ, до улучшенія медицинскаго дѣла, то безусловно является желательнымъ учрежденіе еще одного врачебнаго пункта, кромѣ городского, съ постройкой при немъ на средства казны больницы Пунктъ этотъ необходимо избрать гдѣ-нибудь около управы, или Бердинской станціи, являющейся центромъ 4-хъ родовыхъ управленій.

На этой же станціи весьма желательно было бы открыть почтово-телеграфное отдѣленіе, такъ какъ за неимѣніемъ такого учрежденія улусъ на наемъ разсыльныхъ для доставленія въ гор. Олекминскъ, гдѣ только существуетъ почтово-телеграф. контора. разной корреспонденціи ежегодно расходуетъ около 3000 рублей.

II.

Прежде чѣмъ коснуться о предметахъ нуждъ населенія якутовъ нашего улуса. считаю необходимымъ, хотя вкратцѣ предложить вашему просвѣщенному вниманію образъ жизни и экономич. положеніе ихъ за послѣднія 10 лѣтъ въ интересахъ болѣе близкаго ознакомленія съ тѣми вопросами, которые тѣсно связаны съ предметомъ настоящаго доклада.

Экономическое положеніе улуса.

Якуты Олекминскаго улуса еще до 1880 года вели полукочевой образъ жизни, занимаясь исключительно скотоводствомъ и звѣропромышленностью; хлѣбопашество тогда было еще не такъ развито, а извозный промыселъ особеннаго значенія не имѣлъ, извозомъ занималась самая небольшая часть населенія. Въ концѣ 1899 года

по статистическимъ свѣдѣніямъ инородной управы, насчитывалось коннаго и рогатаго скота около 20 тысячъ головъ на 7932 души населенія, но съ теченіемъ времени въ самый небольшой періодъ, какъ за 10 лѣтъ, экономическое положеніе инородцевъ измѣнилось много къ худшему, т. е. съ развитіемъ золотопромышленности и съ увеличеніемъ населенія иногороднимъ элементомъ, скотоводство замѣтно уменьшилось; такъ напримѣръ: въ концѣ 1908 года скота въ Олекминскомъ округѣ оказалось не болѣе 14 тысячъ головъ на 8097 душъ инородческаго населенія т. е. менѣе на 6000 головъ по сравненію съ 1899 годомъ. Такое значительное сокращеніе количества скота безусловно отозвалось на экономическомъ положеніи инородческаго населенія, за которымъ нынѣ состоитъ податной недоимки 6682 р. 53 к. продовольственнаго долга числится 23779 р. 73 к., вспомогательной кассѣ—13987 р. 47 к., и общественной хлѣбной недоимки 76150 пудовъ хлѣба.

Такая значительная задолженность для 4205 душъ наличнаго мужскаго населенія съ текущими податями и повинностями грозитъ населенію улуса полнымъ разореніемъ и такъ уже незавиднаго хозяйства.

Занятіе якутовъ.

Съ развитіемъ золотопромышленности по рѣкамъ Витиму и Жуѣ, и ихъ притокамъ, звѣринаго промысла не стало, и въ послѣднее время съ паденіемъ скотоводства и звѣропромышленности главною отраслью занятія якутовъ является земледѣліе, что, въ сравненіи съ другими округами области, развито болѣе культурно, такъ что при обыкновенномъ посѣвѣ 10 тысячъ пудовъ и при среднемъ урожаѣ инородческое населеніе Олекминскаго округа свободно можетъ собрать болѣе 300 тысячъ пуд. хлѣба. Но надо признаться, что земледѣліе въ округѣ оставляетъ желать много лучшаго, и для процвѣтанія этой отрасли хозяйства служатъ препятствіями: а) недостатокъ въ удобныхъ для хлѣбопашества земляхъ: земледѣлецъ чтобы получить болѣе удовлетворительную пашню, затрачиваетъ много труда и средствъ для разчистки лѣса, удобренія и для искусственнаго орошенія полей; б) невозможность веденія экстенсивнаго хозяйства, вслѣдствіе отсутствія какихъ либо спеціальныхъ средствъ для поддержки хозяйства; в) полное отсутствіе познаній для раціональной обработки полей, искусственнаго удоб-

ренія и орошенія посредствомъ отвода горныхъ рѣчекъ: г.) недостатокъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ.

Кромѣ земледѣлія, самой значительной поддержкой благосостоянія якутовъ улуса служитъ извозный промыселъ на золотые пріиска. Промыселъ этотъ служитъ главной поддержкой земледѣлія, удовлетворенія насущныхъ нуждъ и единственнымъ источникомъ наличныхъ средствъ для уплаты податей и общественныхъ повинностей, такъ какъ районъ золотыхъ пріисковъ является для Олекминскаго округа единственнымъ рынкомъ сбыта мѣстнаго производства, куда кромѣ разной перевозки груза, доставляется различный мѣстный продуктъ и фуражъ. Но вслѣдствіе твердо установившейся эксплуатаціи золотопромышленныхъ управленій, населеніе округа не только не получаетъ отъ извоза какихъ-либо доходовъ, но идетъ къ полному раззоренію. Всѣ крупные золотые пріиска принадлежатъ извѣстной К-о мѣстнаго Т-ва, которое не входя въ положеніе возчиковъ и нисколько не сообразуясь ни съ дѣйствительными расходами возчика, ни съ рыночной цѣной,—назначаетъ исключительно выгодную для управленія цѣну на доставленный продуктъ. Инородецъ-возчикъ, прибывшій на пріискъ съ ничтожнымъ остаткомъ провизіи и фуража для лошадей, при отсутствіи мѣста остановки и квартиры, а особенно въ случаѣ нужды въ средствахъ, соглашается на явно невыгодныя для него сдѣлки, отдавая почти даромъ доставленный продуктъ, лишь кое какъ оправдавъ расходъ провоза. Такъ, въ эту зиму. (1908--9 г.) на пріиска витимской системы (болѣе 600 вер. отъ Олекминска) было продано возчиками на нѣсколько сотъ тысячъ рублей разнаго продукта по цѣнѣ: овесъ до 1 р. 30 к., а сѣно до 1 р. и даже 90 к. за пудъ, тогда какъ одинъ провозъ отъ Олекминска стоитъ 1 р. 30 коп.: Такая сдѣлка золотопромышленныхъ управленій съ людьми совершенно бѣдными, клонящаяся лишь къ завѣдомому пониженію цѣны противъ дѣйствительной стоимости, есть ничто иное, какъ полная эксплуатація.

Изложивъ въ очень краткихъ чертахъ общія положенія Олекминскаго улуса и останавливаясь на мѣропріятіяхъ, которыя могли бы поднять благосостояніе инородцевъ Олекминскаго округа, нельзя пройти молчаніемъ тѣхъ мѣръ, какія необходимо бы предпринять.

1) Чтобы поддержать подорванное благосостояніе населенія улуса, нужно бы ходатайствовать объ отсрочкѣ

на 2—3 года уплаты продовольственнаго долга, числящагося за улусомъ за выданный въ голодные годы хлѣбъ въ размѣрѣ 23779 р. 73 к., съ лицъ-же умершихъ и несостоятельныхъ—сложить совсѣмъ.

2) Для улучшенія сельскаго хозяйства якутовъ является важнымъ открытіе въ гор. Олекминскѣ небольшого сельскохозяйственнаго склада, гдѣ бы можно было пріобрѣтать на болѣе льготныхъ условіяхъ орудія и машины, а также необходимо открытіе сельско-хозяйственной школы. Что же касается устройства орошенія полей посредствомъ плотинъ на болѣе извѣстныхъ рѣчкахъ: Бердинской, малой и большой Черепанихъ и др., то желательна-бы командировка спеціалистъ для изслѣдованія и выясненія на мѣстѣ вопроса о возможности преведенія воды на поля. Въ бездождливыя лѣта искусственное орошеніе, безъ сомнѣнія, должно принести огромную пользу для населенія.

3) Для полнаго поднятія хозяйства и развитія земледѣлія, а также устраненія подрядной эксплуатаціи является весьма нужнымъ открытіе какого-либо кредитнаго учрежденія, или открытіе другого какого-либо казеннаго или частнаго кредита, подъ извѣстное обезпеченіе. Тогда каждый земледѣлецъ-возчикъ могъ бы имѣть возможность получить кредитъ для улучшенія своего хозяйства.

Чтобы извозный промыселъ благопріятно отразился на благосостояніи населенія, нужно бы войти въ соглашеніе съ пріисковыми управленіями, или начальствующими тамъ лицами: а) объ устраненіи частныхъ конкуренцій и эксплуатацій; б) установить болѣе справедливый размѣръ цѣнъ на доставляемый на пріиска мѣстный продуктъ соразмѣряясь съ дѣйствительной стоимостью вывозимаго продукта и провозной платы; в) чтобы цѣны были взаимно гарантированы отъ разныхъ колебаній невыгодныхъ всегда для одной изъ договаривающихся сторонъ, и г) установть въ извѣстныхъ пріисковыхъ пунктахъ зимніе базарные дни: здѣсь каждый возчикъ безпрепятственія и самостоятельно могъ бы имѣть доступъ сбывать вывозимую для продажи кладь.

5) Дабы поднять народное образованіе среди якутовъ Олекминскаго округа, чрезвычайно необходимо открытіе въ Олекминскѣ хотя бы предполагаемаго 4-хкласснаго городского училища, и переобразованіе нынѣ существующаго во 2-мъ нерюнтейскомъ послегѣ двухкласснаго училища въ трехклассное; или, въ крайнемъ случаѣ, необхо-

димо расширеніе его программы, такъ какъ нынѣшняя программа этой двухклассной школы сильно ограничена, и не можетъ принести существенной пользы для инородческихъ дѣтей, которые, недостаточно усвоивъ грамоту и русскій языкъ, скоро все забываютъ.

6) Что касается до медицинской помощи населенію, то таковой въ округѣ фактически не существуетъ; одинъ врачъ на весь округъ и даже при больницѣ нѣтъ опытнаго фельдшера, а одинъ участковый фельдшеръ, проживающій въ округѣ, не въ состояніи удовлетворить медицинскихъ потребностей огромнаго края. Поэтому нужда до медицинской помощи для населенія неотложно необходима.

7) Наконецъ, переходя къ вопросу объ упорядоченіи общественнаго инородческаго управленія, не могу не указать на то обстоятельство, что мѣстные родоначальники, выбираемые самими инородцами, когда-то, дѣйствительно, игравшіе видную роль въ жизни якутовъ, то въ настоящее время, потерявъ всякое значеніе, являются чисто общественными работниками, не получающими никакого вознагражденія ни со стороны избравшаго общества, ни правительства; они не пользуются никакими особенными правами и преимуществами кромѣ развѣ страха отъ ближайшаго начальства. Къ этимъ общественнымъ должностямъ инородцы относятся, какъ къ непріятной тяжелой повинности: всегда и всюду стараются уклониться отъ этихъ должностей. Дѣйствительно, родоначальники отвѣтственны за всякую неисправность общества и, въ случаѣ обнаруженія этихъ неисправностей, ихъ подвергаютъ взысканіямъ, напр., аресту, удаленію отъ должности и т. п. При такихъ условіяхъ, понятно, нѣтъ искренне желающихъ служить общественному дѣлу, и обыкновенно избираются лица, которыя не пользуются ни авторитетомъ, ни дѣйствительнымъ уваженіемъ общества и его довѣріемъ. Вслѣдствіе этого дѣла въ управленіяхъ ведутся крайне плохо, неисправно.

Вообще, край нашъ требуетъ внимательнаго отношенія къ себѣ со стороны правительства.

Въ приведенныхъ докладныхъ запискахъ Капитонова мной сдѣланы небольшія поправки редакціоннаго характера.

М. Овчинниковъ.

ИЗЪ ИСТОРІИ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ДО 1872 ГОДА.

Всѣ народныя училища въ Забайкальской области до 1872 года принадлежали только духовному вѣдомству и военному.

I. Церковно-приходскія училища.

Въ Забайкальской обл. въ 1872г. официально значилось 10 церковно-приходскихъ школъ: въ городахъ: Селенгинскъ (20 учениковъ), Баргузинѣ (47 учен.), при Посольскомъ Преображенскомъ монастырѣ (21 уч.): въ селеніяхъ: Еланскомъ (18 уч.), Усть-Киранскомъ (21 уч.), Николаевскомъ (18 уч.) Усть-Киранскомъ (21 уч.), Николаевскомъ (38), Новохотойскомъ (2), Темлюйскомъ (17), Укыроскомъ (15) и Улятуевскомъ (8). Всѣхъ учащихся такимъ образомъ было 207 человѣкъ.

Что это были за школы, можно судить уже по одному тому, что на содержаніе ихъ не отпускалось отъ духовнаго вѣдомства почти никакихъ средствъ. Школы эти не были постоянными: они то открывались, то закрывались, то опять открывались и т. д., смотря по тому, были какія-нибудь средства, или нѣтъ. Учителей сколько-нибудь подготовленныхъ не было; учебныя пособія —одна жалость: помѣщеніями тогда служили церковныя сторожки.

Само духовенство не совсѣмъ внимательно относилось къ этимъ школамъ.

Въ 1872 году церковно-приходскія школы Верхнеудинскаго округа ревизовалъ и. д. штатнаго смотрителя Н. Паркинъ, который въ своемъ отчетѣ учебному начальству писалъ: „Осматривая церковно-приходскія школы, я пришелъ къ убѣжденію, что духовенство старалось исполнить только распоряженіе епархіальнаго начальства и открывало школы, но само или не могло, по неимѣнію средствъ и по своимъ хозяйственнымъ занятіямъ, или не желало, по неполученію жалованія, приступить усерднѣе къ образованію своихъ прихожанъ“.

Такъ *обстояло дѣло* не въ *одномъ* Забайкальѣ. Преосвященный Павелъ, епископъ енисейскій и красноярскій, въ отношеніи къ товарищу министра народнаго просвѣщ. отъ 13 декаб. 1871 года говоритъ, что въ енисейской епархіи церковно-приходскихъ школъ 5 *) съ 37 учащимися; „всѣ

*) Въ селахъ: Назимовскомъ (15 мальч. и 4 дѣв.), Петропавловскомъ (3 м.), Бѣлоярскомъ (2 м.), Тумнинскомъ (5 м. и 1 д.) и Еловскомъ (5 м. и 2 д.) .

эти школы находятся. по скудности средствъ, отпускаемыхъ на жалованіе учащимъ и учебныя пособія не свыше 105 руб. въ годъ, въ состояніи *не совсѣмъ удовлетворительномъ* и содержатся на счетъ прихожанъ».

Управляющій Якутской областію сообщалъ въ письмѣ къ генералъ-губернатору Восточной Сибири (29 марта 1873 года): «До моего свѣдѣнія стало доходить, что якутское духовенство совершенно безучастно относится къ дѣлу народнаго образованія и грамотности якутовъ... Изъ частныхъ свѣдѣній знаю, что у нихъ все только на бумагѣ, а сколько именно выучили дѣтей, этого они не знаютъ".

О нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ Забайкальской области есть интересныя данныя въ отчетѣ Н. Паршина. Привожу эти свѣдѣнія.

1) *Въ селѣ Посольскомъ* церковно-приходская школа открыта 1 января 1870 года; имѣетъ собственный домъ, довольно помѣстительный, построенный крестьяниномъ Кыштымовымъ, который ежегодно отпускаетъ на жалованіе учителю 100 руб., нанимаетъ служителя, даетъ отопленіе и дѣлаетъ другія вспоможенія училищу. Училище оштукатурено и выкрашено на счетъ Кыштымова; классная мебель крашеная: имѣются нѣкоторые учебныя пособія. Но во время осмотра училища не имѣлось учителя и мѣстный благочинный, священникъ Громовъ, принимающій горячее участіе въ устройствѣ училища, весьма затруднялся пріисканіемъ учителя. Въ 1870 г. было 19 мальчиковъ и 2 дѣвочки; въ 1871 году 38 и 4; въ 1872 г.—50 и 5. Всѣ дѣти крестьянъ и поселенцевъ. Двѣ еврейки.

По неимѣнію учителя, ученики были отпущены и находились на рыбныхъ промыслахъ, то мною было собрано только 4 мальчика, которыхъ я подвергнулъ испытанію. Если принять во вниманіе, что крестьянскія дѣти, вмѣстѣ съ родителями, большую половину года заняты работами, а въ прибайкальской мѣстности—рыбною ловлею, на которую отправляются даже 7-лѣтніе дѣти, и потому въ классы являются въ октябрѣ и даже въ ноябрѣ, а съ марта и апрѣля перестаютъ посѣщать училище, и если учителя умѣли только читать, писать и знать немного первыя правила ариѳметики, то познанія учениковъ были весьма удовлетворительны, чѣмъ, конечно, они были обязаны благочинному Громову, который самъ, насколько позволяло ему время, занимался съ учениками. При этомъ онъ преподавалъ и законъ Божій. Первоначальное обученіе производилось по методѣ Б. Корфа.

Количество учащихся доказываетъ, что потребность въ грамотности сознается мѣстными жителями.

2) *Въ селѣ Темлюйскомъ* училище помѣщается въ церковной караулкѣ, устраиваемой обыкновенно при мѣстныхъ церквахъ для ночныхъ сторожей. Преподаваніемъ занимается и. д. исаломщика В. Протопоповъ. Училище не имѣетъ никакихъ пособій учебныхъ, кромѣ нѣсколькихъ букварей, а учитель не получаетъ жалованія и учитъ потому, что епархіальное начальство сдѣлало распоряженіе объ открытіи при церквахъ училищъ. Учащихся было въ 1869 г.—9 м., 1870—10 м., 1871—9 м., 1872 г.—9 м. и 1 д. Все дѣти крестьянъ. Познанія учениковъ были посредственны, да и не всѣхъ учениковъ можно было собрать, такъ какъ они находились на работахъ (осмотръ въ концѣ сентября). Невозможно требовать достаточныхъ успѣховъ отъ учениковъ, когда самъ учитель, чтобы увеличить свое скудное содержаніе, употребляетъ большую часть времени на хозяйственныя занятія. Первоначальное обученіе производится по старинной методѣ.

3) *Въ селѣ Батуринскомъ*. Училище это не значится въ выпискѣ, приложенной при предписаніи отъ 26 мая за № 498.—Училище построено при церкви и открыто въ мартѣ настоящаго года. По количеству учащихся довольно помѣстительно. Бывшій крестьянинъ Батуринскаго селенія, а нынѣ купецъ Плюснинъ, пожертвовалъ въ церковное попечительство 1000 руб. На эти деньги построено училище, отпускается жалованіе учителю (по 4 рубля въ мѣсяцъ), покупаются учебныя пособія, конечно, въ ограниченномъ количествѣ и производятся прочіе расходы—мѣстнымъ священникомъ. Учитель исаломщикъ Н. Добросердовъ. Въ 1872 г 15 м. 3 д. Дѣти крестьянъ и поселенцевъ, евреевъ 5.

По недавнему открытію училища, ученики умѣли только читать, а нѣкоторые порядочно писать. Успѣхи учащихся были различные, что зависѣло отъ времени ихъ поступленія въ училище. Первоначальное обученіе по учебн. Б. Корфа.

4) *Въ г. Баргузинѣ* помѣщается въ довольно просторномъ домѣ, пожертвованномъ въ учебное вѣдомство для городского приходскаго училища купцомъ Цивилевымъ (нынѣ умершимъ). Г. Цивиловъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ содержалъ училище на свой счетъ и потомъ отказался, а общество не приняло на свой счетъ расходы по содержанію училища и оно было закрыто. Учитель мѣщанинъ Мироновъ, братъ мѣстнаго благочиннаго. Жалованья получаетъ отъ

неизвѣстнаго благотворителя по 10 руб. въ мѣсяцъ и за дѣтей богатыхъ родителей по 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ же (послѣднихъ было двое). Училище нѣсколько разъ открывалось и вскорѣ, по неимѣнію средствъ, закрывалось. По неимѣнію классныхъ журналовъ и вѣдомостей невозможно было собрать свѣдѣній о числѣ учившихся. Въ 1870 г. будто-бы училось 42 м., 2 д., 1871—не было, въ 1872—15 м., 2 д. Классныхъ пособій нѣтъ. Учебники различные и видимо пріобрѣтены учениками случайно, нѣкоторые ученики умѣли только бѣгло читать и порядочно писать. Дальнѣйшаго ученія еще не производилось. Первоначальное обученіе идетъ по старой методѣ.

5) *Въ селѣ Еланскомъ.* Нѣтъ никакого училища. Волостное правленіе отозвалось, что училище это существовало въ прежніе годы.

6) *Въ селѣ Новохотойскомъ* училища нѣтъ. Мѣстный священникъ Митропольскій объяснилъ мнѣ, что училище помѣщалось въ церковной караулкѣ, а обученіемъ занимался онъ. Средствъ никакихъ не было, и учащихся ежегодно было по 2 ученика изъ осѣдлыхъ инородцевъ, являвшихся неаккуратно. Въ этомъ селеніи бурятскимъ головою Тоболовымъ заготовленъ матеріалъ для постройки бурятскаго училища и мѣстные жители, состоящіе изъ осѣдлыхъ инородцевъ, будутъ отдавать дѣтей своихъ въ это училище.

7) *Въ с. Укырскомъ* церковная караулка носитъ названіе училища, которое давно не существуетъ. За отлучкою священника невозможно было собрать свѣдѣній за прежніе годы. Классныхъ журналовъ, по словамъ псаломщика, который прежде занимался обученіемъ, не было, а числа учащихся онъ не помнитъ. Съ отказомъ его отъ преподаванія училище закрылось болѣе двухъ лѣтъ.

Обслѣдованіе церковно-приходскихъ школъ привело Н. Паршина къ заключенію, что „гораздо болѣе принесли бы пользы эти школы, если бы онѣ постепенно преешли въ учебное вѣдомство, а мѣстныя общества назначили бы имъ содержаніе".

(Продолженіе будетъ).

А. Линьковъ.

КЪ ИСТОРІИ БУРЯТСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Мы помѣщаемъ здѣсь интересный документъ, относящійся къ 1812 году и имѣющій значеніе для выясненія вопроса о развитіи земледѣльческаго хозяйства мѣстныхъ инородцевъ-бурятъ (братскихъ).

Документъ этотъ найденъ нами въ одной изъ волостей Верхоленскаго уѣзда. Приводимъ его здѣсь полностью.

..Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго. изъ иркутскаго губернскаго правительства.

Его превосходительство. господинъ иркутскій гражданскій губернаторъ и кавалеръ въ предложеніи отъ 25 мая пишетъ, что изъ предложенія его отъ 11 апрѣля сего года, въ которомъ заключаются правила къ усиленію хлѣбопашества въ иркутской губ., губернское правительство между прочимъ усмотрѣло, что, при маловажномъ земледѣліи у большей части братскихъ. скотоводство ихъ годъ отъ году приходитъ до того въ упадокъ. что можно считать его ничего незначущимъ. Извѣстно. что здѣсь въ прежнія времена. когда братскіе совсѣмъ или очень мало занимались хлѣбопашествомъ. скотоводство было въ возможно цвѣтущемъ состояніи. По сему судя. полагать должно. что распространеніе земледѣлія у братскихъ есть причина упадка скотоводства. ибо вмѣсто того. что сіе новое занятіе должно бы содѣлать ихъ трудолюбивѣйшими. они напротивъ. получая нужное содержаніе отъ хлѣбопашества. стали нерадивѣйшими къ скотоводству.

Итакъ. непростительная безпечность ихъ и ослѣпленіе къ собственной пользѣ есть главная причина упадка скотоводства. особливо въ Иркутскомъ уѣздѣ. По повсемѣстному изобилію и смежности здѣсь пахотныхъ. настбищныхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ. земледѣліе должно быть еще большею помощью скотоводцамъ, нежели въ другихъ губерніяхъ.

Оно вредить скотоводству не можетъ уже и потому одному, что сѣнокосъ и полевыя работы не бываютъ въ одно время.

Въ означенномъ предложеніи его. господина губернатора, сему правительству. выставилъ онъ два примѣра. до чего доводитъ. съ одной стороны. лѣность. а съ другой—прилежаніе.

Его превосходительство показалъ крестьянъ одной токмоволости. которые не занимаясь скотоводствамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ единственно отъ лѣности не радѣютъ къ хлѣбопашеству и сверхъ крайней бѣдности служатъ въ тягость обществу и начальству; а напротивъ того—другихъ волостей крестьянъ. гдѣ при худыхъ земляхъ прилежаніе умѣло соединить земледѣліе съ скотоводствомъ и звѣроловствомъ. такъ что не токмо одно другому не вредитъ, но напротивъ того,--всѣ въ цвѣтущемъ состояніи.

Не сочтя приличнымъ тогда же распространиться по предмету скотоводства потому. чтобы не смѣшивать пра-

вилъ для земледѣлія съ таковыми и для скотоводства и не затруднять черезъ то разумѣніе сельскихъ жителей, понимающихъ удобнѣе каждую часть въ отдѣльномъ отъ другой положеніи. его превосходительство нынѣ, по распубликованіи уже положенія о хлѣбопашествѣ, нужнымъ считаетъ въ той же силѣ обратить сельскихъ жителей къ скотоводству, какъ къ такой части сельской экономіи, которая послѣ земледѣлія всего болѣе обезпечиваетъ народное продовольствіе, доставляя важнѣйшія выгоды тѣмъ, которы: оною занимаются.—и усовершенствованіе коей тѣмъ нужнѣе, чѣмъ ощутительнѣе годъ отъ году становится здѣсь недостатокъ, а оттого и дороговизна на рогатый скотъ, такъ что мясопромышленники здѣшніе, покупая прежде сего въ уѣздѣ знатное количество скота, нынѣ единственно запасаются онымъ изъ Красноярскаго уѣзда, Томской губерніи, съ крайнимъ для себя убыткомъ и раззоренiемъ, а для городскихъ жителей съ стѣснительнымъ недостаткомъ и отягощеніемъ.

Скотоводство въ здѣшней губерніи не можтъ имѣть тѣхъ правилъ и способовъ, которые въ другихъ мѣстахъ употребляются для улучшенія породы и для предваренія падежа доставленіемъ изобильнаго содержанія посредствомъ засѣва лучшихъ и здоровѣйшихъ кормовыхъ травъ: здѣсь по необходимости должно уважить нѣкоторымъ образомъ загрубѣлый и предразсудками зараженный образъ мыслей поселянъ, а наипаче братскихъ, считающихъ по сему самому каждое новое заведеніе для себя излишнимъ и отяготательнымъ.

А потому и начальство, примѣняясь къ сему занятію жителей, можетъ обратить свое попеченіе только на одно обезпеченіе въ содержаніи скота, какъ вѣрнѣйшее средство къ возстановленію скотоводства и пресѣченію всѣхъ причинъ сего упадка, предоставляя времени приспособить иногѣрцевъ и русскихъ къ принятію лучшихъ и выгоднѣйшихъ способовъ къ размноженію и усовершенствованію скотоводства.

Входя въ разсмотрѣніе причинъ повальныхъ скотскихъ падежей, его превосходительство находитъ, что они происходятъ токмо отъ недостаточнаго заготовленія сѣна на зиму частными хозяевами и отъ слабости сельскихъ и иновѣрческихъ начальниковъ, не пекущихся объ обезпеченіи всѣхъ статей сельскаго домоводства въ своихъ участкахъ. Извѣстно, что крестьяне сибирскіе и иновѣрцы, по изобилію здѣсь сѣнокосныхъ травъ, въ сѣнокосѣ бываютъ

крайне нерадивы, считая покосами только однѣ чистыя луговыя мѣста; они косятъ только тамъ, гдѣ травы густы и высоки, нисколько не уважая находящіяся между лѣсами и кустарниками, о расчисткѣ коихъ никогда не помышляютъ и пренебрегая также низкими и нѣсколько рѣдкими, какъ не стоющими ихъ труда. Таковое небреженіе производитъ весною общій почти недостатокъ въ сѣнѣ, и только у нѣкоторыхъ можно найти остатки сѣна въ то время, когда скотъ выпускается на подножный кормъ. Ежели-жъ (какъ то было въ прошломъ лѣтѣ 1811 г.), случится въ первые лѣтніе мѣсяцы засуха, а во время сѣнокоса сильные и продолжительные дожди, отъ чего трава бываетъ безсочна и низка, а скошенной много сгниваетъ, то недостатокъ, въ сѣнѣ происходящій какъ отъ сего, такъ и наболѣе отъ безпечности самихъ скотоводцевъ, еще зимою дѣлается повсюду чувствителенъ, и множество скота погибаетъ какъ отъ недостатка, такъ и худого корма, и сѣно становится до того дорого, что доходитъ даже по нѣсколькі рублей пудъ.

Противу такой непростительной безпечности въ заготовленіи сѣна сельскихъ жителей и иновѣрцевъ начальство видитъ себя въ необходимости для возстановленія скотоводства принять по мѣрѣ настоящихъ обстоятельствъ на первый разъ по возможности дѣйствительнѣйшія мѣры и опредѣлить на нерадивыхъ строгую взыскательность для возбужденія ихъ къ вящшему о своихъ пользахъ попеченію.

1) Сельскіе и иновѣрческіе начальники и въ особенности писаря ихъ обязаны немедленно, по полученіи сего, доставить въ земскіе суды генеральныя вѣдомости по приложенной формѣ о числѣ всякаго рода скота въ каждомъ селеніи или иновѣрческомъ родѣ съ означеніемъ числа душъ ревижскихъ. Въ будущіе же годы доставлять оные непремѣнно къ 1 числу маія, какъ къ такому времени, когда скотъ бываетъ большею частію на подножномъ корму, и знатной убыли въ томъ году ожидать уже невозможно.

2) Сельскіе и иновѣрческіе начальники обязываются отнынѣ строжайше наблюдать, подавая собою всѣмъ примѣръ, чтобы всѣ жители подчиненнаго имъ участка заготовляли столько кормовъ, сколько на прокормленіе скота до подножнаго корма съ нѣкоторымъ на всякій случай запасомъ нужно.

Какъ уже выше сего доказано, что, при изобиліи здѣсь сѣнокосныхъ травъ, недостатка въ сѣнѣ, особливо у братскихъ, даже и при неурожайномъ годѣ, быть не можетъ, ежели только будутъ имѣть они о томъ больше попеченія

и, сверхъ того, при хлѣбопашествѣ каждый, кромѣ хлѣба, достаточное имѣть можетъ количество соломы, служащей въ подспорье сѣну, наипаче для рогатаго скота.

То сельскіе и иновѣрческіе начальники поставляются въ правѣ взыскивать строго съ каждаго частнаго хозяина за недостаточное заготовленіе кормовъ. Для успѣшнаго дѣйствія по сему предмету сельскихъ и иновѣрческихъ начальниковъ, даются имъ слѣдующія правила.

а) При наступленіи сѣнокоснаго времени, обязаны они понуждать всѣхъ своихъ подчиненныхъ къ сѣнокосу, не дозволяя имъ отнюдь дожидаться, по ихъ обычаю, лучшаго роста травъ. Сіе дѣлается для того, дабы благовременно могли кончить сѣнокосъ.

б) Для иновѣрческихъ начальниковъ поставляется въ обязанность назначать и опредѣлять родовичамъ своимъ достаточныя по числу скота каждаго сѣнокосныя мѣста, сдѣлавъ по сему случаю надлежащее съ общаго согласія положеніе, по которому раздѣлить пастбищныя отъ сѣнокосныхъ мѣстъ, съ тѣмъ, чтобы сіи послѣднія не могли уже быть потравляемы скотомъ, и принуждать ихъ косить даже и въ тѣхъ пустопорожнихъ мѣстахъ, гдѣ трава бываетъ не токмо рѣдка и низка, но и растетъ между лѣсомъ и кустарникомъ, ежли сіе будетъ необходимо до поставки полной пропорціи сѣна.

3) Каждому русскому селенію и иновѣрческому роду строго воспрещается продавать въ чужія руки сѣно, или отдавать въ наймы сѣнокосы, отъ всего ли общества или отъ частныхъ хозяевъ, прежде нежели начальники ихъ не удостовѣрятся, что для скота того мѣста будетъ достаточное количество сѣна, судя о томъ по пространству покосовъ и хорошему или худому урожаю травъ.

Каждый житель русскаго селенія имѣетъ предъ чужими преимущество въ покупкѣ сѣна или наймѣ сѣнокоса у другого жителя своего селенія, и сельскіе начальники обязаны склонять и всемѣрно соглашать таковыхъ, имѣющихъ излишнее сѣно или сѣнокосы, къ уступкѣ оныхъ нуждающимся за постоящую цѣну.

Иновѣрческіе же начальники, такъ какъ въ ихъ владѣніяхъ земли нераздѣльныя, сдѣлавъ, какъ уже выше сказано, положеніе о пастбищахъ и сѣнокосахъ съ общаго согласія, должны смотрѣть за тѣмъ, чтобъ и всѣ прочія пустопорожнія сѣнокосныя мѣста не оставались нескошенными.

Сельскіе и иновѣрческіе начальники, не наблюдающіе въ точности сихъ правилъ, подвергнутся, какъ нерадивые

въ должности и вредящіе тѣмъ обществу,- строгому отвѣ ту и взыскательности.

4) Головы и тайши, внушивъ сіи правила сельскимъ старшинамъ, шуленгамъ и зайсанамъ, обязаны сами на блюдать за точнымъ исполненіемъ оныхъ, подавая первые въ томъ собою примѣръ.

Въ случаѣ убыли въ скотоводствѣ селенія или рода отъ безпечнаго заготовленія сѣна, что непремѣнно будетъ изы скано на мѣстѣ, они первые подвергаются отвѣту и стр гой взыскательности.

Размноженіе же скотоводства неоспоримо, изъ опыта доказанное, приписываться будетъ къ ихъ заслугѣ, и они по лучатъ за то приличное награжденіе.

5) Начальство, употребляя нынѣ всѣ отъ него завися щіе способы къ распространенію ослабѣвшаго скотоводства, считаетъ нужнымъ предварить иновѣрческихъ начальни ковъ, что ежели все стараніе начальства останется тщет нымъ и за симъ скотоводство не усилится, что послѣдо вать можетъ не отъ заразы, отъ которой, какъ многими опытами дознано, рѣдко значительный ущербъ въ ското водствѣ быть можетъ, а единственно отъ ихъ, какъ выше сказано, безпечности и нерадѣнія: то въ такомъ случаѣ начальство сочтетъ обязанностью принять надлежащія мѣры къ лучшему и полезнѣйшему употребленію ихъ по косовъ и пастбищныхъ мѣстъ, такъ что они собственно себѣ должны будутъ приписывать возможность лишиться со временемъ предоставленныхъ имъ земель, которыя, по собственному ихъ нерадѣнію, оставаться будутъ для нихъ излишними и безполезными.

Его превосходительство предлагаетъ губернскому правительству распубликовать сіи правила о скотоводствѣ по всѣмъ сельскимъ и иновѣрческимъ начальствамъ губерніи, кромѣ Якутской области, Охотскаго и Камчатскаго края. Предписавъ земскому начальству, чтобъ оно всемѣрно старалось о приведеніи оныхъ въ дѣйство и доносило ему, господину губернатору, объ успѣхахъ ежегодно, вмѣстѣ съ генеральною вѣдомостію о скотоводствѣ, которую земскіе суды обязаны составлять изъ частныхъ оныя по выше значущемуся 1-му пункту поступаемыхъ вѣдомостей и представлять ему непремѣнно къ 1 числу іюня.

Все попеченіе начальства объ устроеніи всѣхъ частей сельскаго хозяйства и управленія на лучшихъ и прочныхъ правилахъ всегда останется тщетнымъ, ежели земскіе и сельскіе начальники не будутъ сами желать и стараться

о приведеніи оныхъ въ исполненіе неослабнымъ наблюденіемъ, а наиболѣе внушеніемъ поселянамъ и иновѣрцамъ, что всѣ сіи начальствомъ издаваемыя правила относятся къ собственной ихъ пользѣ, умножая выгоды ихъ положенія.

Но, къ сожалѣнію и къ крайнему его превосходительства прискорбію, видитъ онъ, что почти всѣ земскіе чиновники нисколько не желаютъ быть сотрудниками и подражателями правилъ, коими настоящее начальство руководствуется, они, напротивъ того, безпечностію своею о пользѣ общей, подаютъ токмо вредный примѣръ сельскимъ и инородческимъ начальникамъ и ихъ писарямъ, которому сіи, а особливо послѣдніе, охотно слѣдуютъ.

Сія непростительная безпечность доходитъ какъ ему, господину губернатору, извѣстно, даже до того, что публикуемыя начальствомъ разныя положенія, какъ то: о повинностяхъ, сельскихъ магазейнахъ, хлѣбопашествѣ и проч., остаются не токмо не наблюдаемыми во всей силѣ, но даже и по большой части нечитанными; каковой участи легко можетъ подвергнуться и сіе положеніе о скотоводствѣ.— А потому и предлагаетъ губернскому правительству, дабы оно при семъ случаѣ предварило земскихъ и сельскихъ начальниковъ и писарей сихъ послѣднихъ, что начальство въ послѣдній разъ напоминаетъ имъ о ихъ обязанностяхъ, и ежели увидитъ, что и за симъ не послѣдуетъ большей со стороны ихъ дѣятельности, то оно, не взирая на недостатокъ здѣсь въ чиновникахъ, за долгъ сочтетъ безпечныхъ, а потому и вредныхъ, удалять немедленно отъ должностей, поступая съ ними, какъ заслуживаютъ, а на сельскихъ и иновѣрческихъ начальниковъ и въ особенности на писарей ихъ обратится вся строгая взыскательность, которая только власти здѣшняго начальства предоставлена.

И для того въ губернскомъ правительствѣ приказали, согласно предложенію господина гражданскаго губернатора и кавалера съ изъясненіемъ онаго и съ приложеніемъ формъ вѣдомостямъ и экземпляровъ предписаній, всѣмъ здѣшней губерніи земскимъ судамъ, кромѣ Якутскаго и Камчатскаго краевъ, предписать указами, чтобы они о точномъ и непремѣнномъ исполненіи правилъ, въ означенномъ предложеніи изложенныхъ, учинили отъ себя повсемѣстныя сельскимъ и иновѣрческимъ начальникамъ съ приложеніемъ экземпляровъ указовъ предписанія, и о дѣйствительномъ выполненіи употребляли неусыпное наблюденіе, о успѣхахъ же въ томъ изъ доставляемыхъ въ зем-

ские суды отъ оныхъ начальствъ вѣдомостей, составляя ежегодныя представляли вмѣстѣ съ генеральными къ госпо дину гражданскому губернатору къ первому числу іюня каждаго года непремѣнно, при чемъ, замѣтивъ земскимъ чинамъ и судамъ, оныя составляющимъ, о строгой отвѣтственности за безпечность и улучшеніе ихъ по сему предмету, велѣть, особенно сельскимъ и иновѣрческимъ начальствамъ, подтвердить въ послѣдній разъ, что ежели на будущее время произойдетъ со стороны ихъ въ выполненіи предписанія начальства безпечность и небреженіе, то виновные безъ всякаго снисхожденія подвергнуты будутъ строжайшей по законамъ взыскательности, поелику безчисленные подтвержденія и штрафы оказываются надъ ними недѣйствительными, а дабы при первомъ случаѣ показать примѣръ законной строгости и тѣмъ возбудить въ другихъ попеченіе и заботливость объ исполненіи своего долга, земскимъ судамъ поручить, ежели послѣ предписаній сихъ кѣмъ-либо изъ сельскихъ и иновѣрческихъ начальниковъ оказана будетъ безпечность, то немедленно довесть о томъ до свѣдѣнія правительства. Маія дня 1812 года.

Сообщилъ Н. И. С.

ВОЗСТАНІЕ ПОЛЯКОВЪ ВЪ СИБИРИ 1866 ГОДА.

26 іюня 1866 года по городу Иркутску распространилось сенсаціонное извѣстіе, что взбунтовались поляки. работавшіе на кругобайкальскомъ трактѣ. Слухъ этотъ пустилъ нарочный, прибывшій въ городъ въ 10 ч. утра къ иркутскому губернскому воинскому начальнику съ рапортомъ прапорщика Важеева о начавшемся возмущеніи.

Вѣсть эта мгновенно разошлась по городу. Пошелъ говоръ, что будетъ всеобщее возстаніе ссыльныхъ поляковъ и что справиться съ ними будетъ трудно.

Въ два часа дня экстренно отправился за Байкалъ отрядъ изъ 80 нижнихъ чиновъ и 2 офицеровъ подъ начальствомъ командира батальона майора Рина. До Лиственичнаго они были довезены на почтовыхъ, а черезъ оз. Байкалъ въ Посольскъ доставлены на пароходѣ Хаминова, предоставленномъ имъ въ распоряженіе военнаго начальства въ виду необычайности обстоятельствъ.

Ночью на 27 іюня прибыли къ начальнику штаба два ямщика, бѣжавшіе отъ поляковъ со станціи Выдринои на лодкѣ черезъ Байкалъ и сообщили, что до 100 чело-

вѣкъ вооруженныхъ поляковъ прибыли на эту станцію, конвоируя арестованнаго ими полковника Черняева, завѣдывавшаго партіями рабочихъ.

Это новое извѣстіе незамедлительно было подхвачено народною молвой и по городу пошелъ слухъ, что дѣло съ поляками плохо.

27 числа изъ Иркутска подъ начальствомъ войскового старшины Лисовскаго отправился отрядъ въ 200 конныхъ казаковъ на Култукъ, гдѣ его ожидалъ исправникъ Павлищевъ съ собранными имъ 150 вооруженными бурятами. А за Байкалъ, въ Посольскъ, на помощь Рину были отправлены еще два отряда, болѣе 200 человѣкъ, подъ начальствомъ поручика Лаврентьева и шт.-ротмистра Ларіонова. Для сопровожденія второго отряда командированъ адъютантъ начальника штаба, поручикъ Пороховъ, которому было поручено проводить отрядъ до соединенія съ Риномъ и доставить свѣдѣнія о положеніи дѣлъ.

Иркутяне, видя, что начальство спѣшно отправляетъ на мѣсто бунта отрядъ за отрядомъ, находили въ этомъ подтвержденіе ходившихъ тогда тревожныхъ слуховъ. Проходили дни. Офиціальныхъ извѣстій о ходѣ бунта не было; получаемыя-же частнымъ путемъ страшно извратили картину совершавшихся событій, дѣлъ и размѣры возстанія были истолкованы взволнованными умами невѣрно, подробности были очень преувеличены и по нѣкоторымъ версіямъ совершенно ложны.

Все это сильно энервировало иркутянъ; ими овладѣло какое-то уныніе, страхъ; всѣ какъ будто боялись нападенія на городъ поляковъ.

Ссыльныхъ поляковъ въ Сибири было болѣе 18.000; воодушевившись жаждою свободы, они, конечно, могли надѣлать много хлопотъ.

Начальствомъ были призваны на службу казаки, послана военная команда въ Балаганскъ, по городу усилены караулы, ночные разъѣзды и т. п. Все это были мѣры предосторожности.

Дѣло же въ общихъ чертахъ происходило такъ.

Правительство сооружало Кругобайкальскій трактъ. Для работъ было назначено болѣе семисотъ политическихъ преступниковъ поляковъ, изъ числа находившихся въ иркутской губерніи и по близости отъ нея. Работы производились на протяженіи 200 верстъ, отъ Култука до ст. Лиственной подъ руководствомъ

подполковника Шаца. Рабочіе были распредѣлены партіями отъ 50 до 100 человѣкъ. Завѣдывалъ рабочими полковникъ Черняевъ, въ его распоряженіи было 5 офицеровъ и 138 солдатъ и казаковъ.

Нѣкоторые изъ поляковъ, утомленныхъ трехлѣтнимъ пребываніемъ въ тюрьмахъ, теперь, находясь на берегу Байкала, величественнаго моря, снѣжныхъ горъ, простора и ясности воздуха, невольно почувствовали стремленіе добыть себѣ и товарищамъ свободу, бѣжавъ въ Монголію На ихъ призывъ откликнулись, впрочемъ, немногіе. Болѣе разсудительные не примкнули къ нимъ и даже отговаривали отъ выполненія этого безумнаго плана въ неизвѣстной мѣстности: но ихъ, конечно, не послушали.

Въ ночь на 25 іюня поляки, находившіеся на работахъ въ 12 вер. отъ Култука въ числѣ 50 человѣкъ, перевязали шестерыхъ конвойныхъ, отняли у нихъ оружіе и, захвативъ казенныхъ лошадей и у бурятъ, также поправлявшихъ дорогу, отправились на ст. Амурскую, гдѣ перевязали ямщиковъ, забрали почтовыя тройки, лошадей, оружіе, какое было и направились на ст. Мурино, предварительно испортивъ телеграфное сообщеніе на Иркутскъ.

Ночью на 27-е іюня поляки пришли на Лихановскую станцію, въ 25 в. отъ Посольска; тутъ между ними и конвоемъ этой станціи, во главѣ съ поручикомъ Фонъ-Кэриомъ произошла перестрѣлка, при чемъ конвой, находясь въ станціонномъ домѣ, отстрѣливался черезъ окна. На выручку шелъ отрядъ Рина, завидя который, поляки подожгли станцію и начали отступать. Кэрнъ съ солдатами успѣлъ спастись чрезъ окна горящаго зданія. Пожаръ уничтожилъ станцію и 2000 пудовъ хлѣба, привезеннаго казною для провіанта поляковъ.

Зарево горѣвшей въ темную ночь Лихановской станціи и ружейные выстрѣлы, гулко раздававшіеся по Байкалу, казались чѣмъ то зловѣщимъ для жителей Посольска, тамъ была паника. Часть изъ нихъ спѣшила уѣхать въ Лиственичное на пароходахъ и другихъ судахъ, бывшихъ на рейдѣ; нѣкоторые бѣжали въ лѣсъ.

Рингъ преслѣдовалъ поляковъ до станціи Мысовой, здѣсь онъ получилъ свѣдѣнія, что полковникъ Черняевъ, подполковникъ Шацъ, есаулъ Прошутинскій и сотникъ Поповъ захвачены поляками и арестованы на ст. Мишихѣ.

28-го числа, подходя къ Мишихѣ, маіоръ Ринъ, получивший подкрѣпленіе отрядомъ шт.-ротм. Лаврентьева съ поручикомъ Пороховымъ, встрѣтилъ у моста при рѣчкѣ [illegible] отрядъ повстанцевъ; послѣ небольшой перестрѣлки обѣ стороны бросились въ рукопашную схватку. Поручикъ Пороховъ, весь израненый, отбивался отъ нѣсколькихъ, но проколотый сзади въ бокъ пикою палъ мертвымъ, близъ него лежало семь убитыхъ поляковъ.

Рукопашная схватка продолжалась нѣсколько минутъ: [illegible] превосходство силъ противника, скрылись въ лѣсу. Кромѣ убитаго Порохова было ранено 3 солдата и крестьянинъ Чулковъ, который на другой день отъ полученныхъ ранъ умеръ, а 1 іюля въ Посольскомъ [illegible] священниками Веніаминомъ и Парѳеніемъ было совершено его отпѣваніе.

Въ послѣдующіе дни въ разныхъ мѣстахъ воинскія команды имѣли перестрѣлки съ поляками, причемъ перевѣсъ всегда былъ на сторонѣ войскъ; поляковъ брали въ плѣнъ и отправляли въ Иркутскъ; нѣкоторые-же партіи бѣглецовъ ушли въ лѣса прибайкальскихъ горъ.

20 іюля въ городѣ встрѣчали первую жертву кругобайкальскаго бунта поручика Ник. Ник. Порохова. 1-го іюля въ Кафедральномъ соборѣ городскимъ духовенствомъ было совершено отпѣваніе безвременно погибшаго. За богослуженіемъ присутствовали губернаторъ, военные и гражданскіе чины и масса молящихся. Площадь у собора была заполнена народомъ; тутъ шли горячіе разговоры о послѣднихъ событіяхъ за Байкаломъ.

Во время отпѣванія Порохова были произнесены сильныя рѣчи; многіе плакали. Погребальная процессія двинулась по Заморской улицѣ (нынѣ Амурской); растянулось на большое протяженіе, гробъ везли на лафетѣ пушки, оркестръ военной музыки исполнялъ похоронный [illegible] маршъ. За процессіей шло все военное начальство, воспитанники военнаго училища, солдаты артиллерійскаго склада и мѣстнаго гарнизона, оставшагося въ городѣ для отнесенія караульной службы...

Громадная толпа народа заверпала похоронный кортежъ, слѣдовавшій къ Іерусалимскому кладбищу, гдѣ безвременно погибшему были отданы послѣднія воинскія почести и металлическій запаянный гробъ былъ опущенъ въ могильный склепъ.

Похороны поручика Порохова были значительнымъ событіемъ въ Иркутскѣ, который, какъ и всѣ тогдашніе города Сибири, велъ замкнутую, тихую провинціальную жизнь. Нѣсколько дней это событіе было темой для разговоровъ, которые, въ связи съ поступавшими частнымъ порядкомъ новыми извѣстіями съ театра возмущенія, всколыхнули иркутское общество, заставили его призадуматься надъ создавшимся положеніемъ, его причинахъ и могущихъ быть послѣдствіяхъ.

Въ 1 числахъ іюля въ городъ были доставлены первыя партіи поляковъ, снятыхъ съ работъ. Когда они проходили городомъ, улицы были полны народомъ, который проводилъ ихъ до тюрьмы. Поляки шли медленно, утомленной походкой, всѣ въ пыли. Кромѣ чувства состраданія и сожалѣнія, они не могли возбудить ничего другого.

— Вотъ они вояки!—кричали парнишки

— Молчи, не твое дѣло!—останавливали ихъ старшіе.

— Что, панове, захотѣлось побушевать?—спрашиваетъ парень въ кумачевой рубахѣ съ папироской, фабричный.

—Наша партія не бунтовала, мы сами пришли къ Рину и просили отправить насъ въ городъ,—потому другія партіи заставляютъ быть съ ними за одно, а мы понимаемъ всю безразсудность начатаго дѣла, а кто это говоритъ, того поляки вѣшаютъ, какъ измѣнника дѣлу освобожденія.—отвѣчаетъ благообразный полякъ съ симпатичнымъ, утомленнымъ лицомъ.

— Не зная броду, не суйся въ воду,—отвѣчаетъ кто-то изъ толпы.

— Что-жъ, господа, вамъ въ Иркутскѣ хорошо: вы на свободѣ, сыты, одѣты, со своими семьями... А вотъ посмотрѣли бы на наше житье: работа у насъ каторжная, приходится ломать каменныя глыбы въ жару, корчить пни, рубить лѣсъ, рыть землю; и при такой работѣ кормили насъ только омулями, иногда протухлыми; хлѣба часто по нѣсколько дней корки не видали; живемъ гдѣ-то въ глуши, не съ кѣмъ слова сказать, кромѣ своихъ. Мы посмотрѣли бы на васъ: такъ ли бы заговорили, какъ теперь...

Въ послѣдующіе дни тоже доставлялись партіи поляковъ въ тюрьму.

Затѣмъ, вскорѣ весь городъ собрался на Набережную, около золотоплавни, смотрѣть большую партію плѣнныхъ и раненыхъ поляковъ, привезенныхъ на двухъ

баржахъ пароходомъ съ Байкала. Нѣкоторые изъ плѣнныхъ были въ кандалахъ. Раненыхъ перенесли на носилкахъ, они своимъ видомъ производили тяжелое впечатлѣніе, такъ, у одного былъ прострѣленъ ротъ и языкъ болтался, у другого на лицѣ была штыковая рана и т. д. Часть больныхъ помѣщена была въ казармы на Преображенской улицѣ, а часть въ больницу при острогѣ. Шествіе поляковъ прошло чрезъ весь городъ. По улицамъ гдѣ ихъ вели, было множество народа.

Хотя, по частнымъ слухамъ, было извѣстно, что серьезнаго уже ничего нѣтъ, но иркутяне ждали офиціальныхъ извѣстій.

Преосвященный Пароеній, возвратившись изъ Посольска, во время богослуженія 9 іюля въ соборѣ сказалъ слово, въ которомъ упрекалъ иркутянъ, что они имѣютъ плохую вѣру, и, при первыхъ слухахъ о возстаніи, совершенно растерялись, устрашившись призраковъ, созданныхъ собственнымъ воображеніемъ.

9 іюля въ выпедшемъ № 27 «Епархіальныхъ Вѣдомостей» появилась замѣтка о происшедшихъ событіяхъ и этотъ номеръ раскупался въ редакціи сотнями; всѣмъ хотѣлось прочесть о бунтѣ.

Вслѣдъ за «Епархіальными Вѣдомостями» описаніе послѣднихъ событій появилось въ прибавленіи къ «Сибирскому Вѣстнику». Затѣмъ, 16 іюля въ № 29 «Губернскихъ Вѣдомостей» была напечатана перепечатка изъ «Сибирскаго Вѣстника» и сообщеніе, что въ иркутскую тюрьму доставлено 485 поляковъ, убитыхъ 30, раненыхъ и больныхъ 25; не досчитывается еще 170, бѣжавшихъ въ прибайкальскіе лѣса и что для поимки ихъ посланы воинскіе отряды.

Поляки не знали условій здѣшнихъ мѣстъ, не знали численности населенія, ихъ планы на успѣхъ были основаны только на какихъ-то туманныхъ надеждахъ.

Когда вѣсть о бунтѣ распространилась по окрестнымъ городамъ и селеніямъ, то къ мѣсту, охваченному волненіемъ, стали стекаться вооруженныя силы. Такъ, изъ Селенгинска было послано 600 конныхъ казаковъ съ двумя конно-артиллерійскими орудіями; изъ другихъ мѣстъ тоже. Мѣстное населеніе—крестьяне и инородцы,—считая положеніе чрезвычайно серьезнымъ, образовывали изъ себя вольныя дружины, общая численность которыхъ достигла до 3000 челов. Вообще окружное населеніе при-

шло на помощь военной силѣ для поимки поляковъ, несмотря на то, что была рабочая пора.

9 іюля забайкальскіе казаки имѣли стычку съ поляками на р. Темникѣ.

14 іюля отрядъ хорунжаго Госькова имѣлъ дѣло съ поляками на р. Ито, гдѣ они у бурятъ перерѣзали болѣе 60 барановъ, а жителей инородцевъ собрали въ одно мѣсто и держали подъ карауломъ.

Изъ отдѣльныхъ эпизодовъ были такіе.

Близъ Урбоготуя поляки захватили въ лѣсу на звѣриномъ промыслѣ казака Рябова съ двумя малолѣтними сыновьями и заставили ихъ быть проводниками. Но Рябовъ, «помня долгъ присяги», вывелъ поляковъ на отрядъ, расположеніе котораго зналъ, за что и былъ убитъ. Сыновей его спасли подоспѣвшіе казаки.

Близъ Иликана бурятъ 1-го атаманскаго рода Бубѣевъ будучи захваченъ поляками, потребовавшими, чтобы онъ былъ ихъ проводникомъ, успѣлъ послать дать знать патрулямъ о движеніи поляковъ и самъ вывелъ ихъ на отрядъ. Бубѣевъ за свое самоотверженіе заплатилъ жизнію, такъ какъ, завидя казаковъ, поляки его убили.

Имена Рябова и Бубѣева произносились въ то время, какъ имена сибирскихъ Сусаниныхъ.

Партіи поляковъ, ушедшія въ лѣса, блуждали, голодали, питаясь ягодами: ихъ находили войскіе отряды совершенно обезсиленными.

Съ 24 октября по 9 ноября въ Иркутскѣ былъ открытъ военно-полевой судъ надъ зачинщиками бунта. Публика допускалась на засѣданія суда только по билетамъ.

Признанные главными виновниками бунта: Цѣлинскій Шарамовичъ, Рейнеръ, Катковскій, Арцимовичъ, Ильяшевичъ и Вронскій были приговорены судомъ къ смертной казни чрезъ разстрѣляніе; 60 человѣкъ осуждены въ каторжныя работы на 12 лѣтъ; 95 чел. избавлены отъ наказанія, остальные пошли на поселеніе въ разныя отдаленныя мѣста Сибири. Командующій войсками, на усмотрѣніе котораго былъ представленъ приговоръ, принявъ въ соображеніе, что изъ числа означенныхъ подсудимыхъ Цѣлинскій и Шарамовичъ были главными распорядителями и предводителями шаекъ, притомъ Рейнеръ сжегъ Лихановскую станцію, а Катковскій, кромѣ участія въ сожженіи этой станціи, об-

виняется въ убійствѣ съ политическою цѣлью полицейскаго чиновника въ Варшавѣ,—приговоръ надъ этими четырьмя повстанцами утвердилъ. Что же касается Арцимовича, Ильяшевича и Вронскаго, то они не были руководителями мятежа, а скорѣе исполнителями главныхъ его начальниковъ: Вронскій же сверхъ того лично отдѣльною шайкою не управлялъ, былъ очень молодъ, 20 лѣтъ: на судѣ выразилъ чистосердечное сознаніе и раскаяніе въ преступленіи: въ виду этого командующій войсками опредѣлилъ отправить всѣхъ этихъ лицъ въ каторжную работу въ рудникахъ: Арцимовича и Ильяшевича безъ срока, а Вронскаго на 12 лѣтъ.

15 ноября, утромъ, за якутской заставой близъ шестого телеграфнаго столба отъ нея, приведенъ въ исполненіе приговоръ военнаго суда надъ Шарамовичемъ, Цѣлинскимъ, Рейнеромъ и Катковскимъ. На мѣстѣ казни, на площадкѣ, было вкопано въ недалекомъ разстояніи другъ отъ друга четыре столба, а около нихъ ямы. Мѣсто это было окружено войсками, а далѣе стояла многотысячная толпа. Весь Иркутскъ собрался смотрѣть эту казнь, тутъ былъ и старъ и младъ. По Знаменской улицѣ происходило *громадное движеніе* пѣшеходовъ и экипажей. Всѣ ждали съ сердечнымъ замираніемъ, скоро ли поведутъ изъ острожнаго замка приговоренныхъ къ смерти. Вдругъ народъ заволновался,—вдали показалась «позорная колесница»: въ ней стояли осужденные. Встрѣтивъ колесницу, толпа народа пошла вслѣдъ за нею. По прибытіи на мѣсто казни, осужденные сошли съ колесницы. Ихъ дожидался для послѣдняго напутствія ксендзъ иркутскаго костела Шверницкій, когда то сосланный по заговору Конарскаго, онъ былъ блѣденъ и руки его дрожали. Онъ подошелъ къ Шарамовичу, который, видя нервное состояніе ксендза, сказалъ:

— Отче! Вмѣсто того, чтобы насъ подкрѣпить Божіимъ словомъ и придать намъ мужество въ послѣднія минуты, ты самъ упалъ духомъ и требуешь поддержанія: рука твоя, которая должна благословить насъ къ отходу въ жизнь вѣчную, дрожитъ! Успокойся и молись не за насъ, а за будущее Польши! Намъ все равно, гдѣ бы мы ни погибли за свое отечество—у себя-ли дома или въ изгнаніи: мысль, которая была всегда нашей путеводной звѣздою, не умретъ и послѣ насъ. Вотъ что насъ подкрѣпляетъ и утѣшаетъ!

Сказавъ это, Шарамовичъ обнялся съ остальными товарищами, стоявшими неподалеку, въ отдѣльной группѣ, принялъ благословленіе отъ трепещущаго ксендза и затѣмъ подошелъ къ одному изъ врытыхъ въ землю столбовъ.

Палачъ надѣлъ на него смертную рубаху, Шарамовичъ, снявъ съ головы шапку, бросилъ ее вверхъ и воскликнулъ: „еще польска не згинэла!»

Повстанцы привязаны были къ столбамъ. Катковскій, самый молодой, въ очкахъ былъ и все время плакалъ....

Вскорѣ раздался роковой залпъ... Многотысячная толпа дрогнула; послышались крики нервныхъ и громкій плачъ. Трое казненныхъ сразу опустили голову на грудь, а Шарамовичъ началъ биться; онъ былъ только раненъ. Тогда послѣдовалъ въ него ружейный выстрѣлъ въ упоръ.

Толпа начала расходиться, какъ бы послѣ захватывающаго зрѣлища; разсуждали о присутствіи духа Шарамовича, сожалѣли убѣленнаго сѣдинами Цѣлинскаго и молодого Катковскаго. Въ городѣ цѣлый день только было и разговора, что о совершенной казни.

А потомъ пошло обычнымъ порядкомъ, пережитое польское волненіе стало воспоминаніемъ.

Прошелъ годъ. 27 іюня на Іерусалимскомъ кладбищѣ, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, епархіальнымъ начальствомъ вынутъ изъ могильнаго склепа металлическій гробъ съ останками поручика Порохова. Въ 6 час. вечера при громадномъ стеченіи народа на могилѣ отслужена была панихида. На другой день, въ годовщину его смерти, въ 11 ч.утра, послѣ новой панихиды гробъ, въ сопровожденіи духовенства, съ почестями, препровожденъ съ кладбища чрезъ весь городъ до берега р. Ангары.

Здѣсь траурная колесница была поставлена на «Самолетъ». Масса народа стояла на берегу Ангары и смотрѣла, пока «Самолетъ» не присталъ къ тому берегу и колесница двинулась по направленію къ Жилкиной. Останки повезли къ матери въ Псковскую губернію...

ЧОНО-БАТОРЪ *)

(Бурятское сказаніе).

Царь Хон-Таічжи имѣлъ двухъ сыновей; старшаго сына звали Цэрэн-Галданъ, а младшаго Чоно-Баторъ. Ко-

*) Т. е. Волкъ-Богатырь.

гда оба сына Хонъ-таічжи выросли, то женились; жену старшаго сына звали Хальмакши, какъ звали жену Чоно-Батора—никто не помнитъ.

Однажды оба сына Хон-Таічжи поѣхали на охоту. Отецъ далъ каждому изъ своихъ сыновей по триста человѣкъ. Старшему брату все время охоты не счастливилось: онъ не убилъ ни одного звѣря, и люди его должны были терпѣть голодъ. Но Чоно-Баторъ убивалъ много звѣрей и хорошо кормилъ свои триста человѣкъ. Неудача злила Цэрэн-Галдана и породила въ немъ зависть къ своему брату. Изъ зависти онъ оклеветалъ Чоно-Батора предъ своимъ отцомъ. Легковѣрный Хон-Таічжи повѣрилъ клеветѣ сына и сильно разсердился на Чоно-Батора. Онъ велѣлъ поймать Чено. И когда это было исполнено, то ему вырѣзали хрящи изъ обѣихъ лопатокъ, чтобы Баторъ не могъ хвастаться передъ другими своей силой и мѣткостью въ стрѣльбѣ. Послѣ этого Чоно-Баторъ былъ посаженъ въ тюрьму. Жестокость родныхъ возмущала его сердце, и онъ пѣлъ:

1.

Хугхан-хугхан модони
Холбо намшин гаіхалтэі;—
Хон-Таічжи бабаіи
Гэнэн-тэнэг хаіхалтаі.

2.

Нарагхан-нарагхан модони
Намшиң наман гаіхалтаі;—
На'ан боло'он бабаін
Гэнэн-тэнэг гаіхалтаі.

3.

Шунэ'эн-шунэ'эн модони
Шилбэ намшин гаіхалтаі;—
Цэрэн-Галдан ахаін
Хубуушин гаіхалта. *)

Переводъ.

1.

Березоваго—березоваго дерева
Сросшіеся листья удивительны;—
Отца Хон-Таічжи простота
И глупость удивительны.

---

*) Редакція настоящей былины принадлежитъ П. Иванову.

2.

Сосноваго--сосноваго дерева
Вѣтви и хвои удивительны;—
Состарившагося отца простота
И глупость удивительны.

3.

Лиственичнаго--лиственичнаго дерева
Вѣтви и хвои удивительны,—
Брата Цэрэн-Галдана
Клевета удивительна.

Въ то время, какъ Чоно-Баторъ сидѣлъ запертымъ въ тюрьмѣ Хон-Таічжи получилъ отъ царя Маса-Богдо въ подарокъ иголки, привезенныя на трехъ верблюдахъ и три большіе лука. Хон-Таічжи вмѣстѣ съ своимъ старшимъ сыномъ обрадовались такому подарку, но Чоно-Баторъ, узнавши про это, сказалъ:

— Вотъ теперь отецъ мой и братъ Цэрэнъ радуются, что имъ Маса-Богдо прислалъ подарки на трехъ верблюдахъ, но того не знаютъ, что скоро они будутъ покорены Богдо.

Эти слова дошли до царя и онъ потребовалъ къ себѣ младшаго сына Чоно-Батора.

— Говорилъ-ли ты, что мы будемъ покорены Богдо?—спросилъ Таічжи.

—Да, говорилъ, —отвѣтилъ ему Баторъ.

— Почему ты такъ говорилъ?

Тогда Чоно-Баторъ отвѣчаетъ своему отцу:

— Посланныя на трехъ верблюдахъ иголки означаютъ, что у Маса-Богдо находится столько войска, сколько иголокъ: а три большіе лука означаютъ, что у царя Богдо есть три сильныхъ богатыря. Царь Маса-Богдо хочетъ придти къ тебѣ съ войскомъ и покорить твое царство.

— Что теперь нужно дѣлать? —спросилъ Хон-Таічжи.

Чоно-Баторъ сказалъ своему отцу, что иголки нужно раздать, а вмѣсто нихъ послать Богдо огниво и складной перочинный ножикъ: три же большихъ лука нужно сломать.

Хээрин хагдани олон шиги боло'о—
Хэтээн гал бараха.
Толгоін ноо'они олон шиги боло'о—
Тонгор хотего отолхаі.

Переводъ.

Степныхъ старыхъ травъ, хотя много было-бы,—
Огонь съ огнива попалитъ.

На головѣ волосъ, хотя много было-бы,
Складенецъ-пожикъ срѣжетъ.

Тогда Хон-Таічжи всѣ иголки роздалъ. но три большихъ лука никто не могъ и натянуть. Чоно-Баторъ взялъ ихъ, натянулъ и.... всѣ три лука сломались. Когда онъ натягивалъ луки, изъ-подъ лопатокъ его вытекъ гной съ кровью.

Хон-Таічжи послалъ Маса-Богдо огниво съ перочиннымъ складнымъ ножомъ. какъ сказалъ ему Чоно-Баторъ. и сломанные луки.

Получивъ это, Маса-Богдо раздумалъ идти съ войскомъ на царя Хон-Таічжи испугавшись. что и у него много войска и есть сильный могучій богатырь. который могъ сломать всѣ три лука сразу. Послѣ этого Чоно-Баторъ рѣшается идти къ Араін Цаган Хану. т. е. къ русскому царю. Крадучись. пробирается онъ кругомъ «Баігал» (Байкалъ). чрезъ Дарьинъ проходъ (Дарьин гхубэр). приходитъ къ Араін Цаган Хану и говоритъ ему:

— Я хочу быть твоимъ подданнымъ.

Тогда царица (Хатаін-хан) говоритъ ему:

— Я сейчасъ веду войну. съ Аржэ-бурже ханом, ты будь главнокомандующимъ моего войска. отправляйся воевать.

Чоно-Баторъ принялъ войско и отправился на войну

У Аржэ-буржэ хана была старуха--колдунья, если прострѣлить сердце.—погибнетъ весь народъ, а если выстрѣлить ей по колѣнямъ. то стрѣлявшій умретъ. не оставивъ по себѣ потомства. Эта колдунья своимъ колдовствомъ избивала каждую ночь и каждый день по 100 человѣкъ.

Съ этой-то колдуньей и суждено было воевать Батору Онъ рѣшилъ что лучше самому погибнуть, не оставивъ потомства. а народъ сохранить. Какъ рѣшилъ, такъ и сдѣлалъ: убилъ колдунью. выстрѣливъ по колѣнямъ. и не оставилъ поэтому своего потомства. Война кончилась счастливо для русскихъ. Въ прославленіе Чоно-Батора стали пѣть слѣдующую пѣсню. въ которой перечисляются его подвиги и Баторъ сравнивается съ соколомъ:

**
*

Хадада удэ'эн зумарійя,
Харцага шубуун барилай.
Хаанда зурп'эн даісуійя,
Чоно-Батор дарала.

**
*

Боридо удэ'эн зумарійя,
Боро харцага барилай.
Богдодо зури'эн даісуійя,
Чопо-Батор даралай.

**
*

Эригидэ удэ'эн зумарійя,
Эрээп харцага барилай.
Эжендэ зури'эн даісуійя,
Чопо-Батор даралай.

**
*

Цэрэн-Галдан ахаін
Хобуушійин яхабп?
Хон-Таічжи бабаін
Гэнэн залаін яхабп?

**
*

Гэртэ'эй хойшо харахада,
Гэшгэнэйн шілбэ дэлгэрлэй,
Гэшхэ'эн газарійн харахада,
Чопо-Батор ябалай.

**
*

Аіла'аа хойшо харахада,
Алтан цэцэг задарлай,
Алха'ан газарійн харахада,
Чопо-Батор ябалай.

**
*

Эрит хойшо харахада,
Эржэн цэцэг арзалай.
Эрги'эн газарійн харахада,
Чопо-Батор ябалай.

**
*

Хара далаіда хагда'ан,
Хара морин мэдэужи;
Хани хулида хашаул'ан,
Чопо-Батор мэдэужи.
Хамокъ тумэн цэрэги
Уіман аіман гараужи.

**
*

Шара далаіда хагда'ан,
Шарга морин мэдэужи.
Шанга хуліда хашигда'ан,
Чопо-Батор мэдэужи.
Шахат іэрэ'эп цэрэги
Уіман аіман гараужи.

**
*

Хуху далаіда хагда'ап,
Хулэк морин мэдэужи.
Хурса хулида хашигда'ан,
Чоно-Батор мэдэужи.
Хэдуі олон цэрэги
Уіман аіман гараужи.

Переводъ.

**
*

Какъ ястребъ истребляетъ горныхъ оврежекъ, такъ Чоно-Баторъ истребилъ войско, грозно поднявшееся на царя.

**
*

Какъ ястребъ ловитъ расплодившихся на взгорьѣ оврежекъ, такъ Чоно-Баторъ уничтожилъ непріятеля, поднявшагося на Богдо.

**
*

Какъ ястребъ схватываетъ береговыхъ оврежекъ, такъ Чоно-Баторъ побѣждаетъ войско, поднявшееся на хозяина.

**
*

Цэрэн-Галдана, брата, о сплетничествѣ сожалѣемъ. Хон-Таічжи, отца, о неразумін и простотѣ сожалѣемъ.

**
*

Если изъ юрты бросить взглядъ на сѣверъ, то разстилаются передъ взоромъ вѣтви «гэшэгэн'а»; если осмотрѣть слѣдъ, то видно, что проѣхалъ Чоно-Баторъ.

**
*

Если смотрѣть изъ улуса на сѣверъ, виднѣются расцускающіеся золотые цвѣты; если осмотрѣть слѣдъ шаговъ, то видно, что проходилъ Чано-Баторъ.

**
*

Если смотрѣть вверхъ по Эрпту (рѣка), рѣзко обозначаются махровые цвѣты; если осмотрѣть слѣдъ поворота, то видно, что проѣхалъ Чоно-Баторъ.

**
*

Какъ конь, который не разъ бывалъ окруженъ черными моремъ, знаетъ выходъ, такъ Чоно-Баторъ, бывшій подъ судомъ царя, знаетъ, что дѣлать; изъ многочисленнаго войска онъ выходитъ, какъ бы купаясь въ волнахъ.

**
*

Какъ конь, не разъ бывшій окруженъ водами желтаго моря, знаетъ выходъ: такъ Чоно-Баторъ, бывшій подъ

строгимъ судомъ, знаетъ, что дѣлать; отъ тѣснящихъ его войскъ онъ уходитъ, какъ бы купаясь среди нихъ.

***

Окружаемый водами синяго моря конь знаетъ выходъ; бывшій подъ жестокимъ судомъ Чоно-Баторъ знаетъ, что дѣлать; отъ безчисленнаго войска уходитъ, какъ бы купаясь среди солдатъ и разбрасывая ихъ по сторонамъ. *).

Сказаніе о Чоно-Баторѣ имѣетъ нѣсколько варіантовъ. Такъ, по одному изъ нихъ дѣло кончилось такъ.

У Аржэ-буржэ-хана была колдунья, которая своими заклинаніями могла превратить въ пыль всѣхъ, приближавшихся къ ней противниковъ. Это случилось и съ войскомъ Чоно-Батора. Оно разсыпалось въ пыль и разсѣялось по воздуху. Самъ же Чоно-Баторъ превратился въ камень, на которомъ потомъ былъ построенъ храмъ Божій.

І. Константинова.

ОЮНЪ КЭРЭКЭНЪ МОХСОХУ.

(*Якутское преданіе*).

Когда русскіе казаки окончательно разбили Тыгына, недалеко отъ Сайсары (Якутска), домашній оюнъ (шаминъ) Кэрэкэнъ Мохсоху отправился искать безопаснаго мѣста, куда бы мерзлые съ ледяными глазами (русскіе) не могли попасть.

Хорошаго житья отъ мерзлыхъ нельзя было ожидать. Они каждый день дѣлали набѣги на беззащитныхъ саха (якутовъ), отнимали быковъ и лошадей, уводили съ собой женщинъ, дѣвушекъ и дѣтей. Женщинъ и дѣвушекъ обращали въ наложницъ и женъ, а дѣтей, если они были мальчики, въ кулутовъ (рабовъ), заставляя ихъ исполнять самыя тяжкія работы и жить вмѣстѣ съ быками и конями, на холодѣ и полуголодными. Во время набѣговъ, если кто-либо изъ саха оказывалъ сопротивленіе, защищая свое добро, мерзлые убивали такихъ безпощадно.

Предъ отправкой въ дорогу Тыгынъ приказалъ Кэрэкэну спросить у большого бога **ирюнь аи тоенъ** (бѣлаго безгрѣшнаго бога, живущаго на 7-мъ небѣ) и **ордахъ**

---

*) Редакція и переводъ этой «старинки-былины» сдѣланы И. Тупухановымъ.

джогогой (богъ конской природы, покровитель коней и жеребятъ), чтобы они указали оезопасное мѣсто земли, гдѣ бы не нашли мерзлые.

Просьба Кэрэкэна была исполнена. Ордахъ джогогой повелѣлъ, ему гнать бѣлыми шестами хозяина восьми кобылъ и самаго хорошаго жеребца и идти за ними до того мѣста, гдѣ жеребецъ остановится съ кобылами. Тамъ и будетъ удобное житье.

Кэрэкэнъ такъ и сдѣлалъ.

Онъ собралъ женъ, дѣтей, кулутовъ (рабовъ), хамначитовъ (работниковъ), все свое богатство и погналъ бѣлыми шестами жеребца съ 8 кобылами, который поплылъ на правую сторону Лены, несмотря на то, что въ этомъ мѣстѣ р. Лена имѣла ширины 7 верстъ и въ это время шелъ дождь и бушевалъ сильный вѣтеръ, посланный чертомъ (у ычытэ). Но жеребецъ съ кобылами ловко справлялись съ волнами, хлеставшими въ морды лошадямъ. И, несмотря на злой умыселъ у ычытэ, лошади благополучно переплыли Лену. Долго жеребецъ ходилъ, не останавливаясь, а за нимъ шелъ Кэрэкэнъ, погоняя бѣлыми шестами; наконецъ остановился въ 220 верстахъ отъ Сайсары въ елани у 9 кургановъ. Елань эту Кэрэкэнъ назвалъ **тохтомулъ**, что значитъ—остановка. Она лежитъ на лѣвомъ берегу рѣчки Нацмары, притока Таиты, впадающей въ Алданъ. Здѣсь у подошвы самаго большого кургана, насыпаннаго по срединѣ малыхъ кургановъ, жеребецъ и остановился, указавъ этимъ мѣсто для житья.

Но Кэрэкэнъ жилъ здѣсь не особенно долго, потому что мерзлые и здѣсь нашли его и жилища разворили. Однако слѣды бывшаго жилья не исчезли, несмотря на то, что съ тѣхъ поръ прошло 300 лѣтъ; ихъ можно видѣть и теперь.

Преданіе это записано по русски со словъ учителя Биргокскаго училища М. М. Сивцева, уроженца Бутурскаго улуса, бывавшаго не разъ въ Тохтомулѣ и осматривавшаго курганы. По его словамъ курганы, несомнѣнно, искуственные, они тянутся съ юго-запада на сѣверо-востокъ; въ центрѣ имѣютъ небольшіе углубленія.

P. S. Возможно предположить, что курганы въ тохтомулѣ относятся къ бронзовому періоду, который въ Якутской области является совершенно непзслѣдованнымъ. Но рядъ издѣлій изъ бронзы, случайно находимыхъ въ Олекминскомъ, Вилюйскомъ и Якутскомъ окру-

гахъ, указываетъ на то, что бронзовая культура далеко распространялась на сѣверо-востокъ.

Въ музеѣ восточно-сибирскаго отдѣла географическаго общества имѣется бронзовый мечъ. Лезвіе его обоюдоострое. Сверху рукоятки валикъ. Эфесъ тоже въ видѣ валика, на рукояткѣ поперечныя насѣчки въ три группы. Длина меча 705 мм., наибольшая ширина 59 мм. Найденъ въ Вилюйскомъ округѣ, на днѣ осушеннаго озера Сумунди, въ 150 вер. отъ города.

Другой мечъ меньшихъ размѣровъ, найденный въ Олекминскомъ округѣ, въ 30 верстахъ отъ города, въ р Солянкѣ, относится къ той же культурѣ.

Мечи доставлены исправникамъ Шахурдинымъ.

Затѣмъ, въ Криволуцкомъ селеніи, киренскаго округа, священникомъ о. Тетеринымъ на пашнѣ найденъ бронзовый литой идолъ, имѣющій 5 лучей на головѣ, наибольшая толщина у основанія носа, лицо представляетъ впадину, ограниченную отъ одного до другого уха валикомъ, глаза и ротъ обозначены выпуклыми валиками, носъ тоже. Нижняя часть лица носитъ слѣды шероховатости формы, въ которой отливалось изображеніе. Верхняя сторона покрыта коричнево-зеленоватымъ налетомъ (окисъ мѣди), какъ бы лакомъ. Глаза поставлены правильно, какъ и вообще всѣ черты лица правильныя, скулы не выдаются, подбородокъ узкій. Можно сказать лицо представляетъ собой скорѣе арійскій типъ, нежели монгольскій. Длина идола 270 мм., наибольшая ширина лица 110 мм., длина лучей 200 мм.

Но зато другой идолъ носитъ ясно выраженные монгольскіе признаки. Лучи идола въ видѣ круга, наибольшая ширина отъ уха до уха, глаза монгольскіе, брови и носъ въ видѣ валиковъ, уши изображены тоже валиками съ отверстіемъ по срединѣ, лучи къ верху заканчиваются валикомъ полукруглой формы. Длина отъ лучей до конца шеи 190 мм., длина шеи 40 мм., длина лучей 30 мм., наибольшая ширина 90 мм. и ширина шеи 20 мм

Большое спасибо почтенному старцу Тетерину и М С. Шахурдину, что они сохранили эти драгоцѣнныя находки, по которымъ можно съ нѣкоторой вѣроятностью сказать, что бронзовый періодъ по Ленѣ переживали два народа.—одинъ принадлежалъ къ монгольскому племени другой, можетъ быть, къ арійскому, вернувшемуся обратно въ южную Сибирь изъ якутской области и сѣверной части иркутской губерніи, т. е. изъ нынѣшняго кирен-

скаго уѣзда, гдѣ по р. Бичъ и близъ с. Сологинаго есть старые мѣдные рудники, принадлежавшіе доисторическому челов'ѣку. Здѣсь, вѣроятно, человѣкъ бронзоваго періода и выдѣлывалъ разные предметы изъ руды. Едва ли можно предполагать, что эти предметы онъ получилъ въ готовомъ видѣ путемъ обмѣна изъ далекихъ странъ, такъ какъ сношенія между враждующими племенами въ то время были затруднительны и не безопасны.

Что же касается значенія идоловъ, то они, вѣроятно, служили военными знаменами и носились впереди войска на древкѣ, подобно нашимъ хоругвямъ.

М. Овчинниковъ.

ПИСЬМА И. Д. ЧЕРСКАГО КЪ Н. И. ВИТКОВСКОМУ.

(Продолженіе).

8

Многоуважаемый Николай Ивановичъ!

Я покончилъ съ картами еще 20 января, но по своей безпечности прозѣвалъ два случая возможности отправить ихъ въ Иркутскъ; теперь отправляю черезъ Звѣревскія подводы. О полученіи ихъ въ цѣлости или въ какомъ бы ни было видѣ, постарайтесь дать мнѣ знать **какъ можно скорѣе**, такъ какъ это, вы вполнѣ понимаете, должно меня крайне интересовать. Въ письмѣ на имя Общества, между прочимъ, я, разумѣется, прошу и объ официальномъ меня увѣдомленіи объ этомъ, но таковое, слѣдуетъ полагать, не можетъ быть въ скоромъ времени. Благодарю за присланную книгу.

Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ посылаю еще письмо на имя предсѣдательствующаго въ отдѣлѣ, которое благоволите передать ему: это отвѣтъ на письмо съ деньгами. Въ слѣдующій разъ напишу Зенкевичу прошеньице о томъ, чтобы онъ принялъ на себя трудъ наблюденія за печатаніемъ у Спиридова малой карты Байкала, назначенной для моего предварительнаго отчета, которымъ я теперь занимаюсь (1).

Здравіе мое въ одномъ положеніи: ощутительно, т. е. повидимому не ухудшается, но и ничуть не улучшается: сердце барабанитъ и барабанитъ, число его ударовъ я могу сосчитать, не дотрогиваясь вовсе до артерій, спрѣчь, «не щупая пульса», чувствую каждую изъ его неправильностей въ ударахъ, къ этому я уже такъ привыкъ,

(1) Тогда-же напишу и Н. Н. Агапитову объ одномъ дѣлишкѣ, **касающемся карты.**

что если удары эти дѣлаются иногда неощутительными (что бываетъ по временамъ) хотя это и не есть задержка, то это уже приводитъ меня будто въ ненормальное, впрочемъ, минутное только состояніе; ничего-же выходящаго изъ ряда обыкновенныхъ проявленій его капризовъ не бываетъ, только съ глазами, по вечерамъ, бываетъ иногда очень неловко.

Желая Вамъ, во всякомъ случаѣ, лучшаго здоровья, нежели мое, которое я называю въ настоящее время еще «хорошимъ», остаюсь съ глубокимъ уваженіемъ и преданностью.

И. Черскій.

P. S. Кстати, сегодня я имѣлъ честь вступить въ законный бракъ, о чемъ довожу и до свѣдѣнія Вашего. Стало быть здоровъ, коли женится!

9.

Милостивый Государь
Николай Ивановичъ!

Получилъ я всѣ Ваши посланія и очень благодаренъ за нихъ, а не писалъ въ послѣднее время потому, что прозѣвывалъ неоднократные случаи отсылки письма. Теперь вотъ заставилъ себя заготовить письмо заранѣе и сдать его куда слѣдуетъ во избѣжаніе опять каприза воли. Да и время какъ-то летитъ незамѣтно: прожилъ маленько, смотришь, а это уже недѣля прошла и т. д. Письмо, полученное мною (черезъ Ваше посредство) въ послѣдній разъ, дѣйствительно было отъ Дыбовскаго, но въ немъ ничего не было интереснаго, т. е. общеинтереснаго: онъ писалъ подъ впечатлѣніемъ прочитаннаго имъ моего отчета за 1879 г., а о себѣ не сказалъ почти ни слова; къ тому же, попрежнему продолжаетъ меня заманивать въ Камчатку, но.... увы и ахъ... сами знаете. Кстати, по закону, даже, какъ лицу, о трудахъ котораго говорится въ статьѣ, Дыбовскому слѣдовало-бы выслать мой отчетъ за 1880 годъ.

Относительно ископаемыхъ, собранныхъ Краморевымъ скажу, что они принадлежатъ весьма интересной мѣстности, (рч. Турга, около 60 (?) верстъ въ сторону отъ Нерчинска), пластамъ, причисленнымъ Шмидтомъ къ юрской фармаціи, но покамѣстъ еще со знакомъ вопросительнымъ, требующимъ, какъ большаго количества ископаемыхъ, такъ и стратиграфическихъ данныхъ. Что касается Шаманскаго мыса около Култука, то, если утвер-

дится мой проектъ, къ которому, кстати, я могу прибавить нынѣ только то, что сообразно съ количествомъ денегъ, какое общество будетъ въ состояніи ассигновать, я буду соразмѣрять и длину моихъ маршрутовъ, до сотни рублей включительно, меньше которой, т. е. сотни, мнѣ уже неподходящѣ на болѣе отдаленныя экскурсіи, — то, говорю, мы будемъ проѣзжать около самаго мыса и около того мѣста на немъ, гдѣ въ 1879 г. я нашелъ черепъ человѣка, но, странствуя въ то время пѣшечкомъ и будучи обремененъ камешками, я спряталъ его въ одну ямку и забылъ взять, такъ какъ обратный путь я изволилъ держать хребтомъ и вышелъ въ Култукъ по Хамаръ-дабанской дорогѣ. Вслѣдствіе тонкаго наноснаго слоя, покрывающаго кристаллическія породы этого мыса, черепъ лежалъ неглубоко подъ рыхлымъ слоемъ.

Быть въ Римѣ и не видѣть Папу, говорятъ, грѣхъ жестокій. Поэтому-то быть въ Култукѣ, не побывавъ на Хамаръ-Дабанѣ, воспѣтомъ даже мѣстными поэтами, передававшими, что

«Хамаръ-Дабанъ—гора высока
Стоитъ на сѣверъ отъ востока!»

но—моему такожде грѣхъ. Если утвердится мой проектъ, то устроимся такъ, чтобы вмѣстѣ съ вопросомъ о лавахъ, воспѣтыхъ Вамъ уже мною въ одномъ изъ предшествовавшихъ писемъ, связать Хамаръ-Дабанъ и верховья рѣки Слюдянки.

Въ этомъ состоятъ мои мечты,—сахаръ, вкушаемый, покамѣстъ, въ приглядку, вѣрнѣе, **въ придумку**, донде-же очи мои не узрятъ сихъ мѣстъ обѣтованныхъ. Деньги я получилъ отъ доктора вмѣстѣ съ письмецомъ Вашимъ.

Кстати сообщите мнѣ 1) выписаны-ли тѣ книги, о которыхъ я писалъ и давно-ли высланы деньги въ книжный магазинъ. 2) Печатается-ли новый номеръ «Извѣстій» и когда можно ожидать его выхода въ свѣтъ, послѣ чего надѣюсь, не замедлите выслать экземплярчикъ мнѣ, а также Григор. Ипк. Потанину черезъ СПБ. Географич. Общество, такъ какъ онъ просилъ объ этомъ по поводу статьи «Примѣчанія къ соч.Риттера».—Наконецъ, покорнѣйшая просьба при случаѣ выслать мнѣ, взявши изъ аптеки: малую банку Papier Rigollot, спрѣчь Moutarde en feuilles, онъ же горчичникъ на бумажкѣ, а также соли Гендра (слабительная), а къ концу мѣсяца (февраля) въ счетъ денегъ, которыя будутъ мнѣ причитаться, возьмите

у Богуславскаго и хинина на рубль или на два, поелику дѣлается уже теплѣе.

Примите, затѣмъ, увѣреніе, въ глубокомъ почтеніи и преданности, вмѣстѣ съ искреннимъ желаніемъ увидѣть вмѣстѣ съ Вами

Хамаръ-Дабанъ—гору высоку
Стоящу отъ Тушки къ востоку.

И. Черскій

У меня въ послѣднее время опять былъ цѣлый госпиталь: мать, дочь, сынъ и даже служанка—всѣ лежали. Дочь и теперь въ осиѣ, но дѣло приближается уже къ концу.

Счастливъ тотъ, кто и въ такихъ критическихъ случаяхъ чувствуетъ, что «Krolewstwo jego niejest z tego swiata» За все это время я писалъ, занимался и наслаждался работою, такъ же, какъ и всегда, несмотря на стонъ, крикъ и ревъ. сдѣлавъ, разумѣется такъ, чтобы за больными былъ надлежащій уходъ. И волкъ былъ сытъ и козы уцѣлѣли.

Письмо Н. Н. Агапитову передайте по адресу.

10.

Декабря 22 дня (стар.стиля)
1882 г.

Милостивый Государь,
Николай Ивановичъ!

Искренно Вамъ благодаренъ за посылки (хининъ, календарь, сахаръ, запасныя трубки для барометра), полученныя мною въ полнѣйшей исправности, что же касается писемъ, то вслѣдствіе безпорядковъ, происходившихъ въ послѣднее время на Горбовской стан. и послѣдовавшей зат[illegible] смѣны почтоваго смотрителя, я получу ихъ должно [illegible] уже послѣ новаго года (на станціи лежать какія-то три письма на мое имя, всѣ денежныя, именно: на **шестьдесятъ** рублей, на **пятнадцать** и на **три** рубля, въ томъ числѣ, полагаю находится и Ваше) и послѣ полученія таковыхъ не замедлю съ отвѣтомъ. Заказное Ваше письмо получилъ подавнехонько: оно пролежало на станціи долго именно потому, что заказное, но съ настоящаго времени корреспонденція всякаго рода, слѣдуетъ надѣяться, будетъ передаваться съ должною правильностью (скажите писарю Отдѣ. а, чтобы и онъ адресовалъ мнѣ **на станцію Горбовскую Киренскаго округа**, а не въ Киренскъ, замедляющій только корреспонденцію).

Сердитый мѣсяцъ мы прожили (декабрь нов. стиля); восемнадцать дней ртуть стояла въ замерзшемъ видѣ, а въ

теченіе 6 дней не оттаивала даже въ самую теплую часть дня; два раза морозъ доходилъ до 50° цельзія, а разъ до 51°, а сколько разъ было свыше сорока, доказывается тѣмъ, что средняя изъ ежедневныхъ показаній термометра минимума, оказалась за весь мѣсяцъ — 40°, а средняя изъ самыхъ теплыхъ минутъ дня даетъ все-таки за весь мѣсяцъ 32.5° мороза (прибавлю, что термометры гивѣрены и выведена для спиртовыхъ поправка на каждый градусъ цѣлымъ рядомъ многочисленныхъ наблюденій). Интересно знать, какая цыфра будетъ изображать собою наибольшій холодъ?

Покамѣстъ до свиданія: напишу вслѣдъ за полученіемъ залежавшихся писемъ; теперь-же покорнѣйше прошу засвидѣтельствовать какъ себѣ-лично, такъ своему семейству и всѣмъ общимъ знакомымъ мое глубочайшее уваженіе и преданность.

И. Черскій.

P. S. Мы сдѣлали обѣтъ: производить въ теченіе января мѣсяца, а также іюля ежечасныя полныя метеорологическія наблюденія и вотъ уже третій день какъ продолжаемъ таковыя (у насъ уже сегодня 3 января 188[3] года, нов. стиль). Здоровье очень удовлетворительное. Въ мартѣ мѣсяцѣ перешлю отдѣлу первую часть подробнаго отчета о Байкалѣ; я сдѣлалъ бы это еще прошедшею осенью, но только теперь удалось мнѣ найдти человѣка для переписки той части рукописи, которая хранилась у Загоскина и Черняка, которой у меня не имѣлось, а взяться самому за перчу и безъ того уже испортившихся глазъ и переписать 30 рукописныхъ листовъ, я не рѣшался.

Еще одна просьба: не сострянете-ли Вы мнѣ самую простую копію карточки, приложенной къ моему отчету о поѣздкѣ въ Китайскіе голцы, въ случаѣ, если нѣтъ никакой возможности пользоваться оригиналомъ? У Гартунга, къ тому же, есть копія съ карты Пермякова, тойже мѣстности.—копія которую я сдѣлалъ ему еще въ 1873 г. и подклеилъ на коленкоръ. Не согласитея-ли Гартунгъ передать ее Вамъ, для пересылки мнѣ, независимо отъ копіи, о которой сказано выше?

Примѣчаніе. Письмо это написано изъ с. Преображенска.

Сообщилъ М. Овчинниковъ.

ЗАМѢТКИ.

Иркутскія эпиграммы. Въ прежнее время въ Иркутскѣ въ большомъ ходу были всевозможнаго рода эпиграммы. Писали ихъ и на администрацію, на чиновниковъ, купцовъ и частныхъ лицъ. Эпиграммы эти какъ то быстро распространялись по городу; ихъ заучивали и декламировали въ частныхъ домахъ. Не знать ходячихъ эпиграммъ—это считалось тогда признакомъ отсталости и неосвѣдомленности.

Нельзя сказать, чтобы эти эпиграммы были всегда удачными; сейчасъ онѣ имѣютъ значеніе только историческое, какъ характеристика вкусовъ иркутянъ и адресатовъ эпиграммъ.

1. На почтмейстера П. П. Ф.

Я на почтовыхъ разъѣзжаю,
И сладко ѣмъ и сладко пью;
Мучную даму обожаю,
Смазливыхъ мальчиковъ люблю.

2. На г-жу Б.

Хотя лицомъ я *безобразна*,
Но сильну въ сердцѣ страсть таю;
Вполнѣ предавшись дѣламъ грязнымъ,
Чиста я страстью къ *соловью*.

3. На С. С. С.-Ф.

Одѣтъ всегда я франтомъ,
Лакеемъ я всегда служу,
Своимъ ученымъ кантомъ
Я очень дорожу.

4. На „мѣщанское счастье“.

Не нужно почестей и славы,
Трудомъ я хлѣбъ пріобрѣту.
Не нуженъ мнѣ титулъ барона
И мѣщанином проживу.
Не нужно мнѣ холоповъ стап,
Безъ нихъ я тоже проживу;
И бѣдну хижину во вкусѣ
Въ порядокъ самъ я приведу.
Не нужно мнѣ и туалетовъ,
Помадъ, гребенокъ и духовъ:
Въ моемъ дому нѣту кокетокъ.
Не нужно бальныхъ башмаковъ.

Стихи эти принадлежатъ иркутянину Андрею Ивановичу Ерженину, который любилъ ихъ «пописывать» По знако-

въ его ходила цѣлая тетрадь со стихами, иногда „интересными“, какъ говорятъ читавшіе.

* *
*

Бѣльская сторожевая башня. Въ с. Бѣльскомъ, отстоящемъ отъ Иркутска въ 100 верстахъ, мѣстная церковь построена на холмѣ; она обнесена оградою и на одномъ изъ ея угловъ схранилась сторожевая башня, построенная, надо полагать, въ первые годы владычества русскихъ Сибирью, когда казакамъ приходилось быть всегда на сторожѣ и смотрѣть съ этой башни, не идетъ ли врагъ.

Башня эта четырехугольная, рубленая изъ толстыхъ бревенъ, верхняя часть башни шире; какъ бы на крышѣ этой широкой части устроенъ сторожевой постъ, съ будкою и перилами подъ крышей—на подобіе каланчей при частяхъ.

Вторая такая-же башня, стоявшая на другомъ углу ограды, сгорѣла нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Лѣтомъ 1911 года въ Бѣльскомъ жилъ на дачѣ почтово-телеграфный чиновникъ Н.; онъ слышалъ отъ жителей села, что верхній 3-й этажъ этой башни весь заваленъ голубинымъ пометомъ, накопившимся въ теченіе долгаго ряда лѣтъ, а что въ первыхъ двухъ этажахъ башни съ незапамятныхъ временъ сваливается разный хламъ. Предположивъ, что въ этой башнѣ, навѣрное, найдется что-нибудь интересное, г. Н. испросилъ у священника разрѣшеніе произвести очистку отъ мусора верхняго этажа башни.

1-й этажъ представлялъ собою кладовую; тутъ было разное старое церковное имущество: рамы, налои и т. п. На верхъ вела лѣстница; во второмъ этажѣ былъ складъ такихъ же ненужныхъ вещей.

Изъ найденныхъ здѣсь предметовъ остановили вниманіе г. Н. двѣ деревянныя статуи, болѣе 1½ арш. высотою. изъ нихъ одна изображала Марію Магдалину, а вторая Архангела Гавріила; работа довольно чистая; лица сдѣланы хорошо; обѣ статуи окрашены въ разные цвѣта, которые однако отъ времени потускнѣли.

Третій этажъ былъ заваленъ голубинымъ пометомъ; тутъ же лежало много разныхъ досокъ и ящиковъ. Пометъ отъ долгаго леженія такъ слежался, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не поддавался лопатѣ; сколько пудовъ его было вынесено—сказать трудно, но въ общемъ не мало; доски

были сложены въ одинъ уголъ. Работу очистки производили два мальчика, приглашенные г. Н.

Дошли до пола и однако ничего не было найдено; археологи уже думали, что ихъ труды пропали даромъ, но скоро въ углу надъ лѣстницей былъ обнаруженъ складъ старины. Осторожно произвели дальнѣйшую раскопку. Тутъ было найдено нѣсколько небольшого размѣра старинныхъ иконъ съ плохо сохранившейся живописью такъ что нельзя было опредѣлить лики святыхъ, изображенныхъ на нихъ. Найдена старинная писанная грамота въ рамѣ, но прочесть было трудно; полуистлѣвшія хоругви и знамена съ признаками живописи; старинная дарохранительница въ видѣ церкви и разныя другія вещи. Все найденное было вымыто и очищено отъ грязи и коноти.

Затѣмъ, вся эта старина вновь была положена въ башню для дальнѣйшаго храненія....

Конечно, трудно опредѣлить цѣнность найденныхъ предметовъ, для этого надо быть спеціалистомъ, но во всякомъ случаѣ они цѣнны и дороги, какъ подлинные памятники давно минувшаго времени. и будетъ очень жаль, если эту башню, гдѣ они сложены, постигнетъ участь бывшей на другомъ углу ограды. А огонь такъ много похищаетъ цѣннаго!

Нельзя ли эти предметы пожертвовать въ какой нибудь музей? Тамъ бы они были въ сохранности.

* * *

Изъ исторіи декабристовъ. Первымъ изъ декабристовъ прибылъ въ Иркутскъ 28 августа 1826 года князь Трубецкой и черезъ два дня былъ отправленъ для отбыванія каторжныхъ работъ въ Николаевскій заводъ, въ Иркутской губерніи. За нимъ прибыли разновременно: Оболенскій, Давыдовъ, братья Борисовы, Якубовичъ, Артамонъ Муравьевъ, и Волконскій.

Оболенскій, Якубовичъ и Давыдовъ были помѣщены въ Усольскомъ заводѣ, Борисовы и Волконскій въ Николаевскомъ, Артамонъ Муравьевъ въ Александровскомъ.

Но вскорѣ послѣ отправки ихъ по мѣстамъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о переводѣ ихъ въ нерчинскіе рудники; вслѣдствіе этого декабристы были возвращены обратно въ Иркутскъ, откуда въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1826 г. отправлены за Байкалъ. 8 октября они прибыли въ Нерчинскіе горные заводы, а 26 числа были назначены

въ рудникъ «Благодатный». Изъ нихъ Трубецкой и Волконскій помѣщены на обывательской квартирѣ, а остальные въ каторжныхъ казармахъ.

Иркутскій губернаторъ Цейдлеръ, отправляя декабристовъ въ нерчинскіе горные рудники, выработалъ наставленіе чиновнику, командированному съ казаками, для успѣшнаго надзора за ними.

Вотъ это наставленіе.

«Списокъ съ наставленія чиновнику, командированному для надзора за 8 преступниками, осужденными Верховнымъ уголовнымъ судомъ въ каторжную работу, въ Иркутскую губернію.

1.

Преступники сіи должны быть употребляемы, какъ слѣдуетъ, въ работу и поступать съ ними во всѣхъ отношеніяхъ по установленному для каторжныхъ положенію.

2.

Внушить имъ, чтобы они имѣли скромное и тихое поведеніе, совершенное послушаніе къ постановленнымъ надъ ними начальствомъ лицамъ и точное исполненіе возложенныхъ на нихъ работъ.

3.

Воспретить имъ всякое постороннее сношеніе и скрытную съ кѣмъ бы то ни было переписку. Буде они, кому желаютъ писать, то чтобы письма ихъ были доставляемы ко мнѣ запечатанными чрезъ Васъ. посредствомъ пересылки ихъ при еженедѣльномъ допошеніи; другія же мѣры чтобы ими (преступниками) не были отыскиваемы подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности.

4.

Сношеній съ прочими ссыльными, кромѣ необходимыхъ чтобы не имѣли, и чтобы ни съ кѣмъ изъ нихъ разговоровъ на иностранныхъ языкахъ не имѣли.

5.

Во время, свободное отъ работъ, чтобы находились на квартирахъ и у себя никакихъ сборищъ не допускали.

6.

Въ обезопасеніе ихъ собственности отъ похищенія деньги, имѣющіяся у нихъ, кромѣ необходимыхъ для жизненнаго продовольствія, чтобы отданы были въ храненіе конторы подъ печатью, откуда, по мѣрѣ надобности, имъ выдавать.

7.

Жизнь и одежда соблюдаема приличию теперешнему званію, почему фраки и сюртуки имъ воспретить.

8.

Обратить вниманіе на образъ жизни въ свободное время, на расположеніе духа и на разговоры, которые они будутъ вести между собой и посторонними, и, ежели замѣтите нескромности, относящіяся къ вольнодумству или другому неприличію, то, принявъ мѣры ко внушенію, донесите мнѣ.

9.

Дозволить имъ завестись домами и нужнымъ для того хозяйствомъ.

10.

Ни подъ какимъ видомъ отлучку отъ завода не допускать и потому не посылать ихъ никуда по заводскимъ дѣламъ въ другіе заводы.

Вы доносите мнѣ каждыя двѣ недѣли по секрету о преступникахъ сихъ о каждомъ особенно, какъ ведутъ себя, въ какомъ они расположеніи духа занимаются ли работой и обо всемъ, что до нихъ касаться будетъ.

Урядниковъ снабдить отъ себя постановленіями, я, буде они замѣчены будутъ правителемъ завода въ неприличныхъ поступкахъ, о чемъ онъ обязанъ Вамъ дать знать, или Вы ихъ найдете неспособными, то имѣете о томъ представить мнѣ.»

Во исполненіе настоящей инструкціи, чиновникъ рапортовалъ Цейдлеру:

« 8 преступниковъ размѣщены въ Благодатномъ пріискѣ изъ нихъ Якубовичъ, вошедъ въ камеру, бросился на лавку произнесъ слѣдующія слова: «лучше быть повѣшеннымъ, нежели жить въ такомъ помѣщеніи». Но отъ продолженія дальнѣйшаго ропота былъ приставомъ унятъ. Трубецкой и Волконскій во время пути вели себя скромно. Но Якубовичъ не унимался, онъ постоянно протестовалъ».

Въ частномъ письмѣ генералъ-губернаторъ Лавинскій къ начальнику главнаго штаба Дибичу говоритъ:

«Муравьевъ А. Н., назначенный въ Якутскъ, оставленъ въ Иркутскѣ, доколь откроется зимній путь. Краснокутскій выздоровѣлъ и также будетъ отправленъ, коль скоро Лена покроется, и, наконецъ всѣ они (декабристы) въ большомъ раскаяніи, а Якубовичъ болѣе всѣхъ

показываетъ какую-то твердость, которая въ немъ, какъ въ дровосѣкѣ. Конечно, укротится».

М. Архангельскій.

* * *

Карточная игра въ Восточной Сибири. Въ старину, какъ и теперь, во всей Европѣ карточная игра занимала не послѣднее мѣсто въ развлеченіяхъ общества. Въ Россіи въ XVIII в. и въ началѣ XIX в. продажей картъ завѣдывала «Московская главная карточнаго четвертаго откупа контора». Эта контора обычно сдавала частнымъ лицамъ на откупа продажу игральныхъ картъ въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ государства.

Затѣмъ, продажу картъ контора стала передавать въ приказъ общественнаго призрѣнія.

Послѣднимъ откупщикомъ по продажѣ картъ въ Восточной Сибири былъ купецъ Солдатовъ, который имѣлъ своихъ агентовъ во всѣхъ болѣе или менѣе населенныхъ пунктахъ края. Въ 1812 году предписано было продажу картъ изъять изъ рукъ Солдатова и передать ее городскимъ думамъ и ратушамъ. При этомъ якутской ратушѣ предписано было развить дѣятельность по продажѣ картъ даже въ Охотскомъ и Камчатскомъ краяхъ.

Продажа картъ точно регламентировалась. Требовалось каждый мѣсяцъ представлять отчетъ о поступленіи и продажѣ картъ. Достоинство картъ расцѣнивалось по тремъ разрядамъ. Дюжина 1 разряда стоила 9 рублей (колода—75 к.), 2 разряда—7 р. 45 к. (колода 62¼ к.) и 3 разряда—5 р. 65 к. (колода 47¼ к.).

Въ Иркутскѣ дума поручила продажу картъ гласному Ивану Очередину.

За труды по продажѣ картъ московская контора платила 5% думамъ и ратушамъ и 10% вольнымъ продавцамъ.

По отчету Очередина въ декабрѣ 1812 года въ Иркутскѣ было продано 136 колодъ, въ другіе мѣсяцы—значительно меньше, напр., въ августѣ 30 колодъ. Но съ теченіемъ времени карточная игра росла. Въ августѣ уже слѣдующаго года продано 95 игръ, и въ декабрѣ 258.

* * *

Торговые дни и часы для крестьянъ въ Иркутскѣ въ 1780 г. Правительство имп. Екатерины стремилось точно регламентировать городскую жизнь; въ 1785 году было

изданo извѣстное «Городовое Положеніе». До этого времени обыкновенно издавались особыя сепаратныя распоряженія, смотря по требованію обстоятельствъ. Такъ, между прочимъ, въ 1780 г. дано было указаніе о дняхъ и часахъ торговли крестьянъ, пріѣзжавшихъ въ городъ со своими продуктами. Именно, требовалось, чтобы эта торговля производилась лишь по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, «съ восхода солнца и до 3 часа по полудни». На все время торговли на базарѣ требовалось вывѣшивать спеціальное **торговое знамя**. До поднятія и послѣ спуска знамени торговать было нельзя, хотя бы даже часы и позволяли.

Иркутскій магистратъ однако нашелъ, «чтобъ, кромѣ субботы, для лучшей удобности крестьянамъ, дабы не отвлекать отъ работы въ лѣтнее время», назначить для торга воскресенье и лишь «съ восхода солнца до обѣденъ»: съ началомъ благовѣста знамя опускалось.

Крестьянамъ, которые не успѣвали за время торга продать свои продукты, **разрѣшалось** отвозить ихъ обратно изъ города домой.

Городская дума ходатайствовала передъ иркутскимъ намѣстникомъ, чтобы «продажа припасовъ производима была въ двухъ мѣстахъ, въ каждой части». Во второй части города дума указывала на хлѣбный базаръ, а въ первой части—полагалась на благоусмотрѣніе намѣстника и лишь просила «наградить городскую думу повелѣніемъ».

* * *

Изъ учебнаго міра. Въ прежнее время въ Восточной Сибири учебное дѣло сильно страдало отъ недостатка хорошо подготовленныхъ учителей. Къ кандидатамъ на учительскія должности предъявлялись самыя скромныя требованія.

Въ нижнеудинскомъ уѣздномъ училищѣ ариѳметику преподавалъ телеграфистъ Ангальтъ, который въ 1875 году просилъ освободить его отъ этой должности: на мѣсто Ангальта дирекція училищъ иркутской губерніи рекомендовала **законоучителя свящ. о. Солнцева.**

Въ красноярскомъ уѣздномъ училищѣ въ 1875 году учителемъ исторіи и географіи былъ гимназистъ старшаго отдѣленія VII класса Константинъ Рябининъ, а по ариѳметикѣ и геометріи—бывшій ученикъ VII класса томской гимназіи **Владиміръ Глассъ.**

Учителемъ рисованія въ троицкосавское уѣздное училище просился ученикъ V класса иркутской гимназіи Николай Боровской. Въ просьбѣ ему не было отказано, но лишь предложено было выдержать соотвѣтствующій экзаменъ.

Якутскій учитель В. Эи--ейтъ писалъ главному инспектору училищъ Восточной Сибири отъ 15 декабря 1872 года:

«По случаю моего отъѣзда изъ города Иркутска, я имѣю честь покорнѣйшѣ просить Васъ, получить за мѣня, мнѣ слѣдующія дѣньги за Якутскую службу, стосемдесятнять Руб. сер., при ихъ прибытіе изъ г. Якутска въ г. Иркутскъ и перѣдать ихъ Господинъ Антонъ Егоровичу Яковлеву.»

Училища, имѣвшія и такихъ учителей, все таки могли благославлять свою судьбу,—по крайней мѣрѣ, здѣсь было ученіе: другія же училища не могли найти никакихъ учителей, несмотря на самыя тщательныя поиски и скромныя требованія. Въ 1874 году въ 9 уѣздныхъ училищахъ Восточной Сибири было 20 вакантныхъ мѣстъ и, по отзыву учебнаго начальства, «въ виду нѣтъ ни одного, желающаго занять ихъ».

Въ видахъ привлеченія подготовленныхъ кандидатовъ на занятія учительскихъ должностей въ Восточной Сибири мѣстное учебное начальство неоднократно возбуждало ходатайства передъ министерствомъ народнаго просвѣщенія объ улучшеніи матеріальнаго быта учителей уѣздныхъ училищъ и объ открытіи въ краѣ учительскаго института.

* * *

Яковъ Осиповичъ Лейбовичъ. Балаганскій 1 гильдіи купецъ Я. О. Лейбовичъ, изъ евреевъ, 10 мая 1873 года обратился къ учебному начальству съ прошеніемъ, въ которомъ между прочимъ говорилъ, что «въ Балаганскѣ нѣтъ ни училища, ни даже школы для первоначальнаго обученія дѣтей» и такъ какъ, по мнѣнію просителя, «собственно жители г. Балаганска по ограниченности своихъ средствъ восполнить чувствуемаго ими недостатка въ обученіи своихъ дѣтей не могутъ,» то просилъ открыть въ г. Балаганскѣ приходское училище—мужское и женское, при чемъ обязывался построить на свои средства двухэтажный деревянный домъ для училища и въ пер-

вые три года жертвовать по 1000 рублей въ годъ на содержаніе.

Учебное начальство просьбу Я. О. Лейбовича удовлетворило.

Постройка дома обошлась въ 5128 руб. 10 коп.

Балаганское общественное управленіе составило приговоръ, въ силу котораго оно обязывалось содержать училище **въ дальнѣйшемъ.**

Я. Лейбовичъ ходатайствовалъ затѣмъ о наименованіи училища **Алексѣевскимъ** въ ознаменованіе посѣщенія Сибири Е. И. В. Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ; кромѣ того просилъ разрѣшенія сдѣлать надъ училищемъ вывѣску съ вызолоченнымъ гербомъ и поставить въ училищѣ портретъ Великаго Князя Алексѣя Александровича.

Всѣ эти просьбы Я. Лейбовича были уважены.

27 ноября 1873 года Государь Императоръ «соблаговолилъ Всемилостивѣйше повелѣть благодарить купца Лейбовича» а Великій Князь Алексѣй Александровичъ «изволилъ поручить передать жертвователю сердечную Его Высочества благодарность» и прислать свою фотографическую карточку для училищнаго портрета.

Балаганское городское общество избрало Я. О. почетнымъ блюстителемъ училища: министерство народнаго просвѣщенія согласилось съ этимъ, «но безъ предоставленія ему права на какое-либо участіе въ дѣлѣ этого училища по учебной и воспитательной части».

* * *

Явленія прилива и отлива на Байкалѣ. На озерѣ Байкалъ не наблюдается обычныхъ морскихъ приливовъ и отливовъ. Это—внутриматериковое водовмѣстилище. Однако бываютъ годы, когда уровень воды въ Байкалѣ представляетъ явленія прилива и отлива.

Такъ, въ нынѣшнемъ году, 18 мая, крестьяне рыбаки замѣтили приливъ у береговъ Байкала на протяженіи отъ мыса Облома до рѣчки Сухой: изъ другихъ мѣстъ у меня нѣтъ свѣдѣній. Вода поднималась до полуаршина, затопляла берегъ, захватывала здѣсь много предметовъ и во время отлива уносила эти предметы саженъ на 200—250 отъ берега. Періодъ приливо-отлива равнялся приблизительно $1\frac{1}{2}$ часамъ. Явленіе это повторилось 18 мая нѣсколько разъ.

Затѣмъ, 15 іюня опять былъ замѣченъ приливо-отливъ, но въ меньшемъ размѣрѣ; вода поднималась только до ¼ аршина.

Старики говорятъ, что подобное загадочное явленіе наблюдалось еще лѣтъ 40 тому назадъ.

Г. Лобановъ.

* * *

Голодный годъ въ Иркутскѣ. (*Изъ дневника К. А. Антонова*). 1879 года, марта 6, дороговизна на всѣ продукты страшная: хлѣбъ ржаной отъ 3 р. 50 к. до 3—60, пшеничная мука въ той же цѣнѣ. Вчера ко мнѣ пріѣхали крестьяне; привезли 4 воза соломы овсяной немолоченой; изъ этихъ 4 возовъ сдѣлали 8; первые 4 воза продали на базарѣ за 20 руб., вторые 4 за 22 руб.; итого за 4 воза соломы въ снопахъ выручили 42 руб. Заношу это, какъ фактъ настоящихъ цѣнъ въ Иркутскѣ. Дрова отъ 4 руб. до 4—50 за сажень: лѣсъ трехъ саженъ длины и отъ 6 до 7 вершковъ толщины отъ 1 р. 50 к. до 5 р. 20 к. за бревно. Бѣднякамъ тяжелое житье.

* * *

Измѣненія въ Сибирской природѣ. (*Изъ дневника К. А. Антонова*). 1886 г. Въ нынѣшнемъ году было обращено вниманіе нашей газеты «Сибирь» на то что въ Иркутскѣ и въ окрестностяхъ слишкомъ мало ласточекъ; точно также и я въ теченіе всего лѣта не видалъ ни одного коршуна, тогда какъ раньше этой благодати бывало слишкомъ много.

Въ прежнее время, съ дѣтства, я замѣчалъ почти ежегодно **сѣверныя сіянія**, такъ удивлявшія жителей своей продолжительностью и размѣрами: а теперь подрядъ нѣсколько лѣтъ такихъ явленій не повторялось. Вообще, въ природѣ замѣчаются измѣненія противъ лѣтъ прежнихъ: нѣтъ такихъ продолжительныхъ дождей, какія бывали (дней по 7, 8 и 10) въ дни сѣнокосные и во время ловли рыбы, отчего эти дожди и получили названіе **сѣногноя** или **омулевого погодья**.

Кромѣ того, я замѣчаю странное и непонятное для меня явленіе: барометръ иногда поднимается очень быстро, сразу на четверть круга, въ другой разъ онъ такъ же быстро падаетъ на то же разстояніе. Подобныя колебанія барометра обычно сопровождаются землетрясе-

ніями, какъ было и сегодня, 20 числа октября, въ 6 часовъ утра; говорятъ,было порядочное землетрясеніе, но самъ я не слыхалъ—спалъ. Какое же отношеніе имѣетъ состояніе атмосферы къ частному землетрясенію?

* *
*

Церемоніалъ открытія народнаго училища въ Иркутскѣ. Какъ извѣстно, народное училище (нынѣ губернская гимназія) въ г. Иркутскѣ было открыто 22 сентября 1789 года. Въ дѣлахъ иркутской городской думы сохранилась копія съ «обряда» торжества открытія этого училища; «обрядъ» составленъ «господиномъ генералъ-поручикомъ, правящимъ должность генерала-губернатора иркутскаго и колыванскаго, и разныхъ орденовъ кавалеромъ Иваномъ Алферьевичемъ Арсеньевымъ.» Вотъ этотъ интересный церемоніалъ.

1-е.

Сентября 21 по утру 4, 5 и 6 класса особамъ обоего пола, въ семъ городѣ находящимся, черезъ секретаря приказа общественнаго призрѣнія пристойными записками объявить, что 22 числа послѣ литургіи и благодарнаго молебна открыто будетъ народное училище, для чего и приглашать ихъ въ училищной домъ съ прочими чиновниками также обоего пола: и знатному купечеству и мѣщанству объявя того числа, пригласить черезъ посредство городничаго.

2-е.

22 числа по утру, въ 8 часу, всѣ вступающіе въ училище ученики собраться должны въ городовой магистратъ, одѣты въ лучшее платье и кто какое имѣетъ, гдѣ подъ предводительствомъ одного учителя и градского головы ожидать прибытія директора училища съ прочими учителями.

3-е.

Въ 9 часу прибывъ директоръ съ учителями и учинивъ всѣмъ ученикамъ списокъ, поставляетъ ихъ по списку съ таковымъ наблюденіемъ, чтобъ малорослые были напереди, а большіе ростомъ назади; и потомъ слѣдуетъ благовѣсту въ соборѣ къ литургіи.

4-е.

Во время благовѣсту, какъ все сказанное въ 3 пунктѣ готово будетъ, слѣдовать директору съ ними въ соборъ такимъ образомъ: напередъ директоръ училища, за нимъ два учителя, потомъ ученики по два въ рядъ—мѣ-

лорослые напередъ, а взрослые позади, заключаютъ же другіе два учителя и градской голова; и слѣдуютъ съ ними до соборной церкви порядочно. По прибытіи въ церковь, поставляютъ учениковъ по лѣвую сторону, напереди всѣхъ, въ четыре, или пять рядовъ. или болѣе, какъ мѣсто дозволитъ; директоръ же будучи впереди, учителей по сторонамъ, а градской голова позади; выслушиваютъ литургію и благодарный молебенъ.

5-е.

Въ тотъ день къ литургіи начать благовѣстъ въ половинѣ 10 часа, о чемъ напередъ и сообщить въ здѣшнюю духовную консисторію.

6-е.

По окончаніи въ соборной церкви пѣнія. слѣдовать ученикамъ такимъ же самымъ порядкомъ. какъ и изъ магистрата ведены были, въ училищной домъ, которой назначается гдѣ теперь градская дума. По прибытіи во оный, поставить учениковъ въ большомъ покоѣ, по лѣвую сторону, порядочно. И здѣсь же имѣть по срединѣ четвероугольной столъ, покрытый краснымъ сукномъ. на который по прибытіи протопопа, положится крестъ, евангеліе и чаша съ освященной водой.

7-е.

Для начатія молебствія приглашается въ училищной домъ протопопъ. два священника и одинъ протодьяконъ, которые прибыть туда должны напередъ, дабы усторить все для себя потребное для отправленія благодарнаго молебна и окропленія учениковъ и училища освященною водою: въ обоихъ боковыхъ комнатахъ поставляются по два стола со скамейками, гдѣ-бъ послѣ сей церемоніи могли ученики занять свои мѣста.

8-е.

Созываемыхъ въ училищной домъ обоего пола особъ распоряженіемъ директора помѣщать, гдѣ возможно и удобнѣе въ покояхъ и гдѣ церемонія происходить будетъ.

9-е.

По прибытіи его превосходительства господина правителя губерніи и по пріуготовленіи всего выше сказаннаго, чрезъ совѣтника намѣстническаго правленія доносятъ о томъ правящему должность генерала-губернатора.

10-е.

По прибытіи въ сей домъ его высокопревосходительства, опредѣленный директоромъ надъ симъ училищемъ подастъ ему о вступающихъ въ училище ученикахъ

списокъ и испрашиваетъ рѣчью позволенія о начинаніи открытія, а получивъ оное, духовенство начинаетъ благодарный молебенъ. По пропѣтіи «Богъ Господь» и тропарей. говоритъ первый учитель рѣчь, а по прочтеніи евангелія, говоритъ другой учитель рѣчь; по пропѣтіи же «Тебѣ Бога хвалимъ», оканчиваетъ своею рѣчью протопресвитеръ: потомъ духовенство оканчиваетъ служеніе при обыкновенномъ восклицаніи многолѣтія.

Учинень быть должень по распоряженію господина правителя намѣстничества 21 пушечный выстрѣлъ.

А ученики, между тѣмъ, послѣ многолѣтія разводятся по устроеннымъ для нихъ каморамъ, гдѣ поставить должно въ пристойныхъ мѣстахъ скамейки и стулья и разстанавливаются за оными. Протопопъ же со крестомъ и освященною водой идетъ въ тѣ каморы, гдѣ поставлены ученики, и благословляя ихъ, кропитъ водою.

И тѣмъ сіе оканчивается.

* * *

Послѣ иркутскаго пожара въ 1879 г. Послѣ пожара г. Иркутска въ 1879 году въ теченіе нѣсколькихъ послѣдующихъ лѣтъ по улицамъ вездѣ стояли неогороженные пустыри, такъ называемые **погорѣлыя мѣста и пустоплесья**, гдѣ было много ямъ отъ бывшихъ до пожара погребовъ, подваловъ, подпольевъ и колодцевъ.

Зимою эти ямы заносились снѣгомъ, а весною наполнялись водою, которая гнила...

По пустырямъ во всѣхъ направленіяхъ были проложены пѣшеходныя тропы для сокращенія пути.

Но ходить по пустоплесьямъ было не безопасно. Сбившіеся въ сторону съ проторенныхъ дорожекъ попадали зимою въ снѣжные капканы и замерзали, особенно въ пурги, а весною въ водные резервуары и извлекались оттуда публикой. прибѣгавшей на крики о помощи. Лѣтомъ, когда пустопорожнія мѣста заростали травою, ямы были опасными ловушками какъ для игравшихъ дѣтей. такъ и для взрослыхъ, ходившихъ не по тропинкѣ. а также и для коровъ.

Городская дума и губернаторъ, зная о несчастьяхъ въ погорѣлыхъ ямахъ, издавали обязательныя постановленія, коими предлагали хозяевамъ заколачивать ихъ досками и обносить тесомъ. Но большинство изъ владѣльцевъ пустырей въ городѣ не жили, а если кто и дѣлалъ попытки огораживанія ямъ и колодцевъ, то все равно доски эти

уносились въ первыя же ночи, потому что лѣсные матеріалы цѣнились чуть-ли не на вѣсъ золота и каждая доска была дорога.

Въ 1881 году я жилъ на углу почтамтской и дегтевской улицъ, кругомъ были горѣлыя мѣста. Я и мои товарищи сосѣди, одногодки, лѣтъ по 10—12, обыкновенно послѣ уроковъ бѣгали играть на пустыри, прятались въ травѣ, въ погребахъ, въ подвалахъ зданія сгорѣвшаго почтамта: насъ забавляла игра съ проявленіемъ нѣкотораго рода геройства, такъ какъ въ подвалахъ и въ погребахъ было темно да и не безопасно.

Иногда мы отправлялись компаніей на дальніе пустыри въ экскурсіи для раскопокъ, предварительно запасшись хорошей лопаткой. Разрывая мусоръ на мѣстахъ бывшихъ домовъ, мы находили слитки мѣди, олова и прочихъ сплавовъ; мы ихъ продавали въ лавку на мелочномъ базарѣ по 15 коп. фунтъ. Однажды дядя увидалъ у меня назначенныя для продажи слитки мѣди: заинтересовался ими, взялъ для экспертизы и нашелъ среди мѣди два или три слитка съ содержаніемъ золота и серебра. Можно предположить, что въ теченіе лѣта мы по 15 к. за фунтъ не мало продавали цѣнныхъ сплавовъ: не даромъ покупавшій говорилъ нашему комиссіонеру по продажѣ: «ты ужъ никому, кромѣ меня, не продавай».

Для иллюстраціи несчастій въ ямахъ привожу памятный для меня случай.

Однажды лѣтомъ родители моего товарища Васи М., безпокоясь его долгимъ отсутствіемъ, послали ко мнѣ справиться, не знаю ли я, гдѣ онъ находится. Это было въ обѣдъ. Я отвѣтилъ, что не знаю, а затѣмъ былъ увѣренъ, что, навѣрно, онъ нашелся, и вечеромъ часовъ въ семь, пошелъ къ нему. Но оказалось что онъ все не приходилъ домой. Родители были въ сильной тревогѣ. У меня явилось подозрѣніе, не упалъ ли онъ въ колодецъ на одномъ изъ горѣлыхъ мѣстъ. Пустыри по почтамтской дегтевской и прилегающимъ улицамъ я зналъ хорошо, зналъ, гдѣ находятся и колодцы. Отправившись искать Васю, я обошелъ нѣсколько колодцевъ: подлѣзалъ къ краю ихъ и кричалъ въ углубленіе:

— Вася, ты здѣсь?

—Отвѣта не было. Тогда я шелъ къ слѣдующему.

На одномъ горѣломъ мѣстѣ былъ очень глубокій колодецъ съ водою. Подойдя къ нему, я менѣе всего думалъ найти въ немъ товарища. Я подползъ и крикнулъ:

— Ты, Вася, тутъ?

— Здѣсь!—послышался глухой отвѣтъ съ глубины 10-саженнаго колодца.

Мы немного поговорили; я его утѣшилъ, что его сейчасъ вытащатъ. Онъ мнѣ сообщилъ, что не ушибся, а только сильно продрогъ отъ сырости и проголодался.

Я пошелъ къ родителямъ Васи: они сидѣли на крыльцѣ. Подошелъ къ нимъ и, какъ сейчасъ помню, тихимъ голосомъ, возможно спокойнѣе, сообщилъ:

— Вася здоровъ, но онъ упалъ въ колодецъ на пустырѣ.

Мое сообщеніе произвело ошеломляющее дѣйствіе; мать Васи упала въ обморокъ, сестры заплакали....

Чрезъ нѣсколько минутъ въ колодецъ спустили на веревкѣ кучера; онъ взялъ полузамерзшаго Васю, и съ нимъ былъ поднятъ.

Оказалось, что въ 12 часовъ дня, спуская змѣекъ, Вася такъ увлекся, что забылъ о колодцѣ и упалъ въ него. Упалъ онъ прямо ногами на доску, кѣмъ-то положенную поперекъ на днѣ колодца, отшибъ подошвы и сильно испугался.

Немного оправившись отъ испуга, онъ взялъ плавающую въ водѣ палку и началъ мѣрять глубину, но дна не досталъ. Въ колодцѣ было сыро и холодно, а онъ былъ въ одной рубашкѣ: поэтому скоро прозябъ. Все время онъ кричалъ о помощи, надѣясь быть кѣмъ-нибудь услышаннымъ, но напрасно. Его сильно пугала мысль, что придется ночевать въ колодцѣ, стоя на доскѣ. Онъ плакалъ и молился, прочелъ всѣ молитвы, какія зналъ; послѣ этого ему стало какъ бы легче и явилась увѣренность, что его найдутъ. И дѣйствительно въ этотъ моментъ раздался мой окликъ.

Два дня мой товарищъ былъ нездоровъ отъ простуды и нервнаго потрясенія.

Потомъ мы снова бѣгали, играли на пустыряхъ.

Аналогичныхъ случаевъ паденія въ колодцы и погребныя ямы было много. Особенно тяжело было, когда упавшій попадалъ въ воду и стоялъ въ ней по часамъ чуть не по горло, крича о помощи. Нѣкоторыхъ вынимали еле живыми, они простужались и подолгу хворали. Въ мѣстныхъ газетахъ нерѣдко отмѣчались подобныя несчастья.

Часто около пустопорожнихъ горѣлыхъ мѣстъ находились извозчичьи биржи; поэтому упавшихъ обыкновенно

извлекали извозчики, при чемъ иногда они зарабатывали....

«Не проходитъ дня, чтобы кто-нибудь не упалъ, спасаемъ мы—извощики, предупреждаемъ, но всѣхъ не усмотришь»,—говорили всегда извозщики на биржахъ, когда ихъ упрекали въ непредупрежденіи пѣшеходовъ объ опасныхъ мѣстахъ, или «настяхъ», какъ называли ихъ иркутяне.

Н.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Годъ изданія 6-й **на 1912 годъ** Годъ изданія 6-й

на ежедневную газету

„Омскій Телеграфъ"

Вступая въ 1912 году въ 6-й г. изданія, газета *«Омскій Телеграфъ»*, считая какъ и прежде своей основной задачей выясненіе и освѣщеніе мѣстныхъ нуждъ, будетъ настойчиво стремиться къ возможно болѣе полному отраженію экономическихъ и культурно-правовыхъ интересовъ широкихъ круговъ населенія.

Наряду съ вопросами мѣстнаго характера, газета удѣляетъ серьезное вниманіе и наиболѣе важнымъ вопросамъ и потребностямъ краевого и обще-сибирскаго значенія (введеніе земства въ Сибири, представительство отъ Степного Края въ Гос. Думѣ, колонизаціонные вопросы и др.), отъ разрѣшенія которыхъ зависитъ экономическій ростъ и культурное развитіе Сибири.

Адресъ конторы и редакціи: Г. Омскъ, Думская ул., д. № 17.

Подписная плата съ доставкой и пересылкой на годъ—7 р., на ½ года—3 р. 75 к., на 3 мѣсяца—2 р. и на 1 мѣс.—70 к.

Подписка принимается во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Имперіи.

ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА (при непосредственномъ обращеніи въ главную контору):

1) Для нар. учителей, крестьянъ, рабочихъ, фельдшеровъ, приказчиковъ и для волостныхъ управленій подписная цѣна: на 12 м.—5 р.; на 9 м.—4 р.; 6 м.—3 р.; 3 м. 1 р. 50 к.; 1 м.—60к.

2) Книгопродавцамъ, кіоскамъ, агентамъ и др. посредникамъ по пріему подписки—10% скид.

Редакторъ-Издатель *І. М. Познеръ.*

Редакторъ *В. М. Познеръ.*

IV годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1912 годъ

на ежедневную общественно-политическую и литературную газету

Приамурская Жизнь,

выходящую въ г. Хабаровскѣ.

Видное мѣсто въ газетѣ отведено разработкѣ и освѣщенію краевыхъ вопросовъ Точное отраженіе общей русской жизни.

Подписная цѣна прежняя.

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ ВЪ ХАБАРОВСКѢ

на годъ—6 руб., на 6 мѣс.—3 руб. 50 коп., на 3 мѣс.—2 руб., на 1 мѣс.—75 к.

ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ

на годъ— 7 р., на 6 мѣс.—4 р., на 3 мѣс.—2 р. 50 к., на 1 мѣс.—1 р. Перемѣна иногородн. или городск. адреса на иногородній 50 к.

Переводы адресовать—Хабаровскъ, контора газеты «Приамурская Жизнь».

Редакторъ-издатель *И. Миллеръ.*

Открыта подписка

на

„Сибирскіе Вопросы“

на 1912 годъ.

(Журналъ независимый, прогрессивный, посвященный защитѣ областныхъ интересовъ Сибири).

8-й годъ изданія

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Годъ 6 р., 6 мѣс. 3 р., 3 мѣс. 1 р. 50 к., отдѣл. №—15 к. **ЗА ГРАНИЦУ:** годъ 8 руб., на полгода 4 руб.

Подписка принимается

въ конторѣ журнала (С.-Петербургъ, Сергіевская ул., № 3) и **во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Сибири** по цѣнѣ редакціи безъ всякой надбавки. Въ пріемѣ денегъ подписчику выдается безплатно расписка.

Кромѣ того, подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ: въ **Томскѣ**—Посохина и Макушина, въ **Иркутскѣ**—Макушина и Посохина, въ **Тюмени**—О. Ф. Невской, въ **Тобольскѣ**—А. С Суханова, въ **Красноярскѣ**—М. П. Григоровской, въ **Читѣ**—гг. Щепелева и Борисова.

Адресъ редакціи и конторы журнала: С.-Петерб. Сергіевская ул., 3.

Издатель **Вл. П. Сукачевъ.**

Редакторъ **А. И. Иванчинъ-Писаревъ.**

НА КУРСАХЪ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ

Легтевская, № 21, кв. 2.

Съ 1-го января

— возобновляются —

вечернія групповыя занятія для взрослыхъ и подготовка во всѣ учебныя заведенія, за исключеніемъ военнаго училища.

Методъ преподаванія мнемоническій. Исправленіе произношенія при помощи фонографа. За полный курсъ, т. е. пока ученикъ не выучится говорить, читать, писать и понимать избранный имъ языкъ 18 рублей.

Отдѣльные уроки и помѣсячно — по соглашенію на курсахъ.

Запись ежедневно отъ 10 ч. до 3 ч. веч. у студентки Женевскаго института (уголъ Грамматинской и Большой, кв. доктора Зисмана) и отъ 3-хъ до 6-ти час. в. на курсахъ (Легтевская, № 21, телеф. 497) у преподавателя Иркутскаго военнаго училища.

VI-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1912 годъ

на большую ежедневную (кромѣ понедѣльниковъ) прогрессивную внѣпартійную газету

„СИБИРЬ“,

издаваемую въ г. Иркутскѣ,
подъ редакціей А К. Бингеръ.

Въ «Сибири» *принимаютъ участіе видныя силы* сибирской и столичной прессы.

Собственные корреспонденты: въ Петербургѣ, Москвѣ, за границей и по всей Сибири.

Въ «Сибири» помѣщаются письма депутата Иркутской губерніи Т. О. Бѣлоусова.

«Сибирь» удѣляетъ особое вниманіе внутренней жизни Государственной Думѣ и Совѣту.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

Внутри Имперіи:		За границу:	
На годъ	9 руб	На годъ	14 руб.
» полгода . . .	5 руб.	» полгода . .	8 руб
» 1/4 года . . .	3 руб	» 1/4 года . .	5 руб.
» одинъ мѣсяцъ	1 руб.	» одинъ мѣсяцъ	2 руб.

Перемѣна адреса 40 к. (При перемѣнѣ адреса необходимо прилагать или указывать прежній адресъ).

Иногородняя подписка принимается только съ 1-го числа и адресуется **въ главную контору газеты «Сибирь» въ Иркутскѣ** (Большая улица, д. Зицерманъ, № 17), городская—съ 1 и 15 числа каждаго мѣсяца

Цѣна объявленій за строку петита 20 к. впереди текста и 10 к. послѣ текста.

Издатель **С. М. Соколовъ.**

Пробные номера газеты «Сибирь» высылаются безплатно.

11-й годъ изданія. **Открыта подписка на 1912 годъ** 11-й годъ изданія.

НА ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ.

Сибирское Слово

выходящую ежедневно въ г. Томскѣ.

Газета ставитъ своею задачей давать возможно полное освѣщеніе русской, сибирской и заграничной жизни съ точки зрѣнія принциповъ прогрессивной демократіи. Какъ органъ Сибири, газета обратитъ особое вниманіе на принципіальное освѣщеніе и детальную разработку мѣстныхъ вопросовъ въ области экономической, политической и литературно-эстетической Имѣя въ виду дать возможность населенію тѣхъ мѣстъ Сибири, гдѣ нѣтъ собственныхъ газетъ, слѣдить за интересами своей общественной жизни газетой организована въ этихъ мѣстахъ сѣть постоянныхъ корреспондентовъ. О всѣхъ особенно выдающихся событіяхъ газета будетъ освѣдомлена по телеграфу чрезъ посредство своихъ корреспондентовъ.

Въ Государственной Думѣ имѣются собственные корреспонденты.

Въ теченіе года газета помѣститъ рядъ біографій и характеристикъ выдающихся русскихъ писателей, ученыхъ и общественныхъ дѣятелей, по возможности съ портретами ихъ въ текстѣ газеты.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ будетъ высланъ въ качествѣ преміи иллюстрированный Календарь-Справочникъ „Сибирск. Слово“ на 1912 годъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

	На 1 годъ	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Въ Томскѣ .	6 руб.	3 р. — к.	1 р. 50 к.	50 к.
Въ другихъ городахъ. . .	6 »	3 » — »	1 » 70 »	60 к.
Для учащихъ и учащихся .	5 »	2 » 50 »	1 » 30 »	45 к.
За границу	10 »	6 » — »	3 » 50 »	20 к.

Адресъ конторы и редакціи: Ямской пер., д. Н. И. Орловой. Телеф. № 307.

Редакторъ В. Е. Воложанинъ

Издатели В. Т. Молотковскій и К. А. Орловъ.

1-е ЗАОЧНЫЕ

Кулинарные Курсы.

Полный курсъ лекцій для самообученія «**Скоромный и постный столъ**», около 1000 рецептовъ кушаній, напитковъ, печенья, компотовъ, вареній, сладкихъ блюдъ, пироговъ и др., слишкомъ 300 стр. убористаго шрифта. Цѣна съ перес. налож. платежомъ 2 р. 60 коп.

Наставленіе, какъ правильно вести домашнее хозяйство и приготовлять экономическіе, вкусные и питательные обѣды, съ приложеніемъ разрѣзки мяса, и украшеніе стола и блюдъ, около 100 стр съ рисунками. Цѣна съ пересылк. наложен. платеж. 1 р. 20 к. Обѣ книги вмѣстѣ 3 р. 35 к. (можно марками). Съ заказами обращ. искл. **къ Я. К. Петерсу**, С.-Петербургъ, Петр. ст. Большой пр. № 56—567.

40 дней **!!!БЕЗПЛАТНО!!!** 40 дней

Если Вы въ теченіе 40 дней не выучитесь свободно говорить, читать и писать по нѣмецки, французски, англійски и латински по нашимъ самоучителямъ, составленнымъ по новѣйшему методу (всѣ другіе—рекламы), **деньги возвращаемъ обратно**. Цѣна самоучит. одного языка съ перес. налож. плат. 1 р. 10 к., 2-хъ 1 р. 90 к., 3-хъ 2 р. 80 к., 4-хъ 3 р. 65 к. Заказы исполн. един. склад. для всей Россіи: **С.-Петербургъ**, Петерб. сторон., Большой просп. 56-428. **Я. К. Петерсъ**.

Число экземпляровъ 2-го №-ра „Сибирскаго Архива“ осталось въ ограниченномъ количествѣ.